

Кирилл Шишов

Напутное Слово

Январь—декабрь 2007 г.

г. Челябинск
Цицеро
2009

Ш65

Шишов К. А.
Ш65 Напутное Слово. — Челябинск: Цицеро,
2009. — 330 с.

© Шишов, К. А., 2009 г.

1 января 2007 года

* * *

Болгария и Румыния в ЕС

Союз Европы стал пошире:
Ушли к ним те, кто сотни лет
Одну Россию видел в мире,
А нынче нам послал привет...

Так торжествует пируэт
Не в поэтической сатире,
Русь совершает харакири,
Татарским ханам дав обет...

Самозакланием почти
Наш путь ведёт по жестким схемам,
А либеральным кантиленам
Пусть кланяются дурачки...

О! Шутовская пошлость спеси, —
Твой взбрык поистине чудесен...

*1 января 2007 г. 9:30 утра,
новости с «Евроньюс»*

Коньки. Дуэты. Пируэты.
Шуты. Сатирики — глупцы.
Исполненные лжи куплеты,
И звёзды с взорами овцы...

Какие все мы молодцы.
Как мы изысканно одеты.
Как женщины полу-раздеты,
Умело выставив сосцы...

Полупрокисшие коктейли,
Казалось, минувших времён
Опять владыки захотели
Загнать в единый котильон.

И кружит дурь единым кругом,
И смотрит в «ящик» Русь с испугом...

01.01.07 г. 10:00

ОДА МИНУВШЕМУ ГОДУ

Минувший год удачен,
Поистине — шедевр,
По части передачи
Изысканных манер:
Обманами — чарующ,
Двуличием богат,
Посулами волнующ,
Обилием наград.
Вот мы опять всеильны,
Империя почти,
С углём и керосином
Всем кажем кулачки.
С раскормленным ОМОНОм —
Всем инородцам «геть» —
Идем базарным шмоном,
Чтоб в пыль их растереть.
Идем всемирным сыском,
Чтоб оборотней — в прах,
Любого журналиста
В один раздавим мах,
Любому олигарху
Наденем цепь, как псу,
А, если будет каркать,
Затравим, как в лесу...
Полоний и палладий
Колоний нам не даст,

Но кое-что наладит,
Но кое-что придаст:
И снова мир трепещет
Пред тайнами ЧК,
Чьё мастерство — зловеще,
А сила велика...
Пусть нету Коминтерна
И пусть Хусейн издох —
Нам служит так же верно
Двуличья древний бог:
Святая ложь — народу,
Врагам — наружный блеск,
Себе забрав свободу
На личный интерес.
1 января 10:00—11:00

*После просмотра английских фильмов
«Генрих VIII» и «Елизавета I»*

ТРИ СОНЕТА

* * *

Мне больше повезло, чем королям:
Есть у меня давно и сын, и дочь,
Есть дом, где мне не курят фимиами,
Но где меня пока не гонят прочь...

Да, знаю, свет потом сменяет ночь,
А спится мне неплохо по ночам,
Поскольку не терзает стыд и срам
И не прошу я Господа помочь...

Безгрешие и истина слабы
Перед стихией жизни трудовой,
И я не записал себя в рабы
Пред родиной, из детства дорогой.

Родители — апостолы мои,
Да майские святые соловьи...

02.01.07 г. 24:00

* * *

Да, майские святые соловьи,
Чьё пение Державин прославлял,
Стихи рождали ранние мои,
Когда ещё я был и глуп, и мал..

Но жизнь гудела, как гудит вокзал
Иль родника прозрачные струи,
Я соловьям ни в чем не изменял,
Как кормщик, что ведет пробег лады..

Я цельность создал из небытия,
Миллиардами событий окружён,
И слышал чистый голос соловья
Под плач детей и всхлипыванья жён..

Так хаос волей отдаляет йог —
Нагой владелец кармы и дорог..
03.01.07 г. 00:30

* * *

Нагой владелец кармы и дорог —
Любой из нас, кто сохраняет стыд
И не юродствует, когда сынок
Кривой дорожкой юркнуть норовит..

Не зря хранит природа малахит
Для мастера, что пред искусством строг,
И подчиняется наследный алфавит
Гранильщику одушевлённых строк...

Мы в шахматы играем с миром зла,
Его предвидя подлые ходы,
И за свои достойные дела
Спокойно ждём отмщения беды.

Но в этой пытке — подлинность судьбы,
Которой мы сотворцы — не рабы...

03.01.07 г. 2:30

К РОЖДЕСТВЕННОЙ ЗВЕЗДЕ

О, хризолитная звезда,
Пути вещавшая младенцу,
Давно приведшая тогда
Трёх путников, ведомых сердцем,

К тому, чей образ полотENCE
Нам сохранило навсегда,
Кто не познал в судьбе стыда,
Спасая души иноземцев...

Спаси младенца моего,
Загадочного и немого,
Чтоб он изведал торжество,
Приобретя волшебность слова

Молю, чтоб от чудесных сил
Немой, воспряв, заговорил...

06.01.07 г.,
ночь Рождества

СТРАСТНАЯ НОЧЬ

(цикл)

* * *

Позади — смертельная война,
Где погибли оттичи и деды,
Впереди — безжалостная тьма
И природы жуткие победы...

А у нас с тобою — только среды,
Где богиням ты была равна,
Кожа жемчужовая одна
Равносильна изверженьям бреда.

Я твоим объятьем возрождён
До любого мальчика из тлена,
О, любовь — ты сладострастье плена,
Где всемогущий слабости закон...

Завершая круг земного счастья,
Как мы осиянны в одночасье...

13.01.07 г.

* * *

Сорок третий год земного счастья..
Бесконечна тяга к бытию,
Где равны невзгоды и ненастья,
Где мы утверждаем жизнь свою...

Рано есть поминную кутью
Тем, кто знает временность напасти —
И не в силах мы избегнуть страсти
Снова жизнь испытывать свою...

В чем загадка игр любви — не знаю,
Но я страсти присягнуть готов,
Коли поцелуй подобен раю,
А для этого не надо слов...

Ты одна равна вселенной целой,
Я в ней — капитаном каравеллы...

13.01.07 г.

* * *

О, твои волшебные запястья,
О, твоя горячая стопа —
Сколько умудрённости у счастья,
Коль язык замедлен возле лба...

Как волнует у любви тропа,
С темнотой небытие в контрасте,
В совершенстве обуюнной страсти
Как всегда обыденность слепа...

Верьте одержимости мгновенья,
Если страсть пленяет, как восторг,

Потому что пламень дерзновенья
Одержимость из души исторг.

Совершенство мира — только в страсти,
Тут ему неведомы напасти...

13.01.07 г.

* * *

Колдовство привязанности сей —
В чудотворстве задержать мгновенье...
Так творит поэт стихотворенье,
Так возводит зодчий Колизей.

Так влюблён в Медею сам Тезей,
Ведая впервые озаренье,
Лишь потом рассудят поколенья,
Сколь несчастен был он в той стезе...

Восходи бесстрашно в том пути
Преданности страсти до предела —
Сможешь ты бессмертие найти
В этой схватке разума и тела.

Нет суда земного для судьбы,
Если мы влюблённости рабы...

13.01.07 г.

* * *

Люблю, когда коварства срок
Уходит, игры источая,
И наступает страсти торг
Саму судьбу обозначая...

И вот — слияния восторг,
Не зная таинства печали,
Обыкновенности отторг,
Зарю взаимности встречая...

О! Дар всесильности земной —
Упорство страсти перед смертью,
О! Волшебство сей круговерти,
Что вновь отверзта предо мной...

Отныне я — мгновенья Бог,
Я воздвигаю сей чертог.
13.01.07 г.

* * *

Пускай неслышен трубный глас
Во время нашего слиянья,
Пускай незримо излиянье
Влюбленности из наших глаз —

В душе играет контрабас
Неудержимости признанья,
Что нам священен этот час
Святого светлого свиданья...

Мы выдержали долгий срок
Обета верности друг другу —
И морок мерзостных дорог
Прошли мы дерзостно по кругу,

Мы одолели искус зла,
Чтоб близость сладостна была...

13.01.07 г.

* * *

Культура девятнадцатого века —
И Шиллера и Гёте образцы
При отсветах Шекспирова сонета,
Что выточены, словно изразцы...

Вы для меня, как радости гонцы
В лучах всегда немеркнущего света —
Вот пушкинская мощь, как мощь атлета,
Что держит лошадь в пене под уздами...

Вот Фет раздвинул зелень возле пруда,
Предчувствуя крушение всех основ,
И Бунин в слове воздвигает чудо,
Боясь нарушить мифотворность снов...

Прошло сто лет, но как все ощутимо,
Как достоверно всё, как лик без грима..
22.01.07 г.

* * *

Пускай отвергнет книги век
Во имя чисел электронных,
Пускай изладит свой ковчег
Для странствий в Космосе бездонных,

Пускай в познаниях законных
Он микромир насквозь просек —
С самим собою человек
Навряд ли справится без стога...

И, высохнув от сил ума,
Он магии возжаждет Слова,
Где рядом — искренность и тьма,
И горечь прошлого былого,

Где мать святая и отец,
Где Человек — себе истец...

23.01.07 г.

ЧАСЫ СУДНОГО ДНЯ

*Ядерная и климатическая угрозы
стоят без пяти минут у конца
дня жизни.*

Из газет

Достигла стрелка без пяти.
Судьба смятенна пред угрозой.
Немного нам еще идти,
Когда придёт и страх и слёзы...

Как страшны у деревьев позы.
И не хотят они цвести,

Поскольку мира мафиози
Всесильны в мировой сети...

Всесильна падкость на наживу,
Зверина тяга на войну,
И беззастенчивая лживость
Крадёт у мира тишину

И только внуки беззаботно
Таращатся на теле-окна..
23.01.07 г.

СИЯНИЕ СЛИЯНИЯ

(цикл)

* * *

О, Женщина моя, моя любовь...
Как ты несправедливо-горделива,
Но ты вошла мне ныне в плоть и кровь,
Всегда упряма и всегда красива...

Нет матери с отцом. Ты сиротлива.
И это — рок. Ему не прекословь.
И я сношу упрёки терпеливо,
Ведь я тобою воскрешаем вновь...

Мы оба одиноки на земле,
Хотя растёт упрямое потомство,
И, даже оскорблённые в семье,
Мы вместе обустроиваем дом свой.

Звено в цепи. Всего одно звено.
Упрям и я с тобою заодно.
27.01.07 г.

* * *

Упрям и я с тобою заодно.
Несносен, как и ты, в боренье с Роком,

И озабочен жизни кратким сроком,
Преодолеть который не дано...

Лишь ты — моё пред Вечностью окно,
Мы подняли детей в бою жестоком,
И в этом испытании высоком
Я нить крутил, а ты — веретено...

Мы неразрывны в вечности Судьбы
Под этим сиротливо-грустным небом,
Довольствуясь рядом и чёрствым хлебом,
Но никому мы не были рабы...

Ни перед кем упрямо не склоняясь,
Лишь пред тобой, мой друг, я преклоняюсь...
27.01.07 г.

* * *

Лишь пред тобой, мой друг, я преклоняюсь,
Особенно — в часы любовных ласк,
Когда губами к коже прикасаюсь,
В воображеньи — воин и фантаст...

Любой мужчина, если не предаст,
С годами постигает суть красавиц:
Очарованье мира воскресает
Таинственно, помимо всяких каст...

Тела мужчины с женщиной взаимны,
И бесподобным током сведены,
И эта сладость жизненного гимна
Становится магнитом тишины.

И только годы придают ей святость
И некую высокую опрятность...
27.01.07 г.

* * *

Да, некую высокую опрятность
Необходимо в жизни сохранить,
Чтобы не впасть в ничтожную невнятность
И высоту любви не уронить...

И все же никогда не объяснить,
Что значит в вожделении обрядность —
Не просто экзотичная нарядность
И шелка синтетическая нить...

Когда, согнув колени, за спиною
Твоей лежу и засыпаю я —
Вселенная покорная со мною
Ласкается, сияния струя...

Божественно-прекрасное слиянье
Похоже на полярное сиянье...
27.01.07 г.

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ КИРИЛЛА

Солнцепоклонником рождён
Я чтил лишь древнего Ярилу,
Недаром в детстве наречён
Славянским именем Кирилла.

Волшебна солнечная сила.
В ней — связь единая времен,
Что мир живого сотворила,
Введя возмездие в закон.

Лес погибающий и тундра,
Где ягель высох от жары,
Вещают внятно только мудрым
Конец всевластия поры...

05.02.07 г.

СОЛЯРКА И МЕТЕЛИ

(цикл)

Поездка в В. Уфалей 15—16 февраля 2007 года.

*Каких не вымышляй пружин,
Чтоб мужу бую умудриться,
Не можно век носить личин
И истина должна открыться.*

Г. Державин «Вельможе»

* * *

Косые снега на вокзале,
Где елей кремлёвская статья,
Мне молча сюжет подсказали,
Что значит российская знать:

Горят европейские окна,
Летит кружевная метель,
И комнаты смотрят добротню,
Сквозняк не проникнет сквозь щель...

Хозяин, распаренный в бане,
В горячую трубку кричит,
И нет на окошке герани —
Один телефон верещит...

Стихии остались снаружи,
Покой и довольство — внутри...

Но сколько пронзительной стужи
Хлебнут эти богатыри...

8:10, вокзал, Челябинск

* * *

Метель — возвращение дани
Высокого неба земле,
Как будто наследье преданий
Фольклора в старинном селе...
Все выглядит сразу гравюрой —
Откосы, берёзы, кусты,
И кажутся древней натурой
Столбов телеграфных кресты.
И переплетенье полыни
На белом атласном снегу —
Как ритм древнерусской быliny
О скором возмездьи врагу...

8:40, подстанция ЧЭГРЭС

* * *

Метели. Метели. Метели.
По всей евразийской степи,
И вновь не видны бомбоцели...
О, Господи, дух укрепи.

Природа следы замечает
Кровавой былой замятни,

И дух обновленья витает
В метели и ночи и дни.

И видятся новые цели,
А, может, и миражи..
А запах солярки в метели —
К чему б это было, скажи...

10:00, выезд из города

* * *

Спадает метели невнятность,
Мир вновь обретает черты,
Толкуя для нас непонятность
Своей голубой красоты..

Деревья, как свечи, чисты,
Во всем выражая опрятность,
И блещут опушкой клесты,
Давно презирая опасность.

Им пища засушная здесь
В скрещеньи набухнувших почек,
И нас застарелая спесь
В покое оставить не хочет.

Снег пахнет соляркой не зря,
Нас новой тщетой одаря..

10:30, Касарги

* * *

То мы — послушники волхвов,
То мы — юродивые бога,
То — обладатели даров
Земного райского чертога...

И вот запа́х солярокй снег —
И мы воспрянули от спячки,
Не то побег, не то набег,
Но жить немислимо без драчки.

Опять великие почти,
Опять гербастые двуглаво,
Кроваво-красные зрачки
Вновь наливаются для славы.

Метели нет — взметём метель,
Вновь обретая жизни цель...
9:10, ст. Ишалино

* * *

Вот новый Мюнхен... Век иной...
Не времена арийских гадин...
Но снова лидер молодой
Напыщен спесью и нескладен...

А мир тревожен и громаден,
С полубеспомощной страной,

Которой быт весьма нескладен
И чей язык давно чужой.

Как можно так... Отбросив шашни,
Вдруг взбрычиться. С кольцом в ноздре...
Грядущий век — не век вчерашний,
С пропахшей плесенью в мездре.

Соляркой заливая плесень,
Не станет он опять чудесен...

9:30, ст. Аргаяш

* * *

Мира творчество — миротворчество...
Эксклюзивность рецепта дая,
Наши пастыри чудотворцами
Погибали в веках не зря.

Это тайна неизречённая
Снежных пустыней в стужах зим —
Есть российское излечение,
Что несет в крылах херувим.

В пепле яростном самосожжения
Обезлюдевшая страна
Жаждет милости возрождения,
Как набухший росток зерна.

Нежность снежная в том порукою,
А метели — прощание с мукою...
10:20, ст. Бижеляк

* * *

Где вы — поклонные кресты,
Кресты любви и покаянья,
Где светоносное сиянье
Душевно-мудрой красоты...

Предошущенье высоты
Даёт нетленное деянье,
Так Пушкин прилагал персты,
Бумаге вверив излиянье...

Ничтожность силы знает век —
Недаром в душах изнуренье,
Недаром кроет кроткий снег
Россию божьим повеленьем...

Уроки мира — рядом. Здесь.
Как, впрочем, рядом — злость и спесь...
10:40, ст. Кыштым

* * *

Да, двуязычен мир вокруг...
Но двоесердие — преступно,
И гибнет в бедах тот супруг,
Кто жаждет женщин совокупно...

Правитель-вождь играет крупно.
Ему до таинств недосуг,
Но жизнь проверит неотступно
Всю чистоту души и рук...

Упрёк другим в двойной морали —
Подобье шулерской игры,
Где карты мечены едва ли,
Но где просчитаны дары...

Коль за спиной — народ в несчастьи,
Нельзя делить мораль на части...
11:20, ст. Маук

* * *

Впрочем, запахи кружат голову...
То — бензин. То — мазут. То — шанель.
Так велело когда-то золото
Целым странам носить шинель...

Чёрноморды, орут нефтяники,
Продырявливая земшар,

Получают вожди на пряники
Свой законный природный дар.

Лишь железный колпак убогости
Не меняется у Руси,
Что держали монархи в строгости
И партбоссы, что было сил.

Но никто не уйдёт от возмездия —
Так гласят не одни созвездия...

11:50, ст. «Силачи»

ВСПЫШКИ СУДЬБЫ

(новелла)

Этого человека я знаю почти полвека, а поговорить по душам удалось лишь недавно... всего-то полтора часа. Алексей Иванович — мой коллега по кафедре экономики — мне запомнился еще на первом курсе, когда он, узнав, что я — первокурсник — пишу стихи, решительно привёл меня в институтский комитет комсомола и опекал меня на общественно-литературном поприще, несмотря на все наветы и поклёпы во времена хрущёвского погрома «диссидентов»...

Через много лет снова он помог мне спастись от позора, пригласив на экономическую кафедру, где он сам работал, когда я решительно ушел из вуза в знак протеста против формализма на заре демократической смуты 80-х годов. Я смог тогда составить свой оригинальный курс лекций, который и читаю до сих пор...

Но поговорить нам пришлось по душам лишь сегодня, в филиале кафедры в В. Уфалее, где сама дорога, природа и удалённость от суеты дает возможность в гостинице побыть вдвоём накоротке и с чашкой чая...

И, после чтения и похвалы моих стихов (а он прочитал все четыре тома моих опусов) он коротко рассказал и о своей школьной судьбе, о своихключениях, из которых я остро и с болью вспомнил, как он всегда приходил мне на помощь, точно

чувствуя мои одинокие горести и беспомощность. Я понял природу его способности мгновенно понимать внутреннюю психодраму таланта...

Он родился в 1935 году и в войну рос в крошечной деревне Воробьёвке, что между Еманжелинском и Коркино. Выжили они с матерью и бабушкой (как и я) только потому, что брат был шахтёр (электрик на шахте), которого, взяв на фронт, вернули обратно с учебки, дав бронь как добытчику «чёрного золота».

Паёк спас их, но Алеша трижды потерял годы учёбы: в 1942 году в семь лет некому было учить его в деревенской школе, потом спустя ряд лет, в поселковом Коркино, а затем — чуть ли не вылетел из школы за борьбу... с директором.

У него всегда было, видимо, чувство сострадания — дед его (неродной) был атаманом казачьей станицы, но власть его простила и... бросила на произвол. Где бы он ни работал (в 30-е шил сапоги, сторожил сельсовет, в войну — вахтёром был в школе) — ему не давали трудовой книжки, как «чуждому элементу»... И под старость и немощь он оказался без копейки пенсии.

И мальчик написал... Климу Ворошилову про любимого нищего деда, руководствуясь известными тогда стихотворными строчками...

«Климу Ворошилову письмо я написал...»

Через месяц пришло официальное письмо, где некое начальство благодарило мальчика за заботу и

пообещало помочь деду... И старик до смерти получал крохотную пенсию, цену которой он (Алеша) хорошо знал после войны голодухи.

А в восьмом классе его выбрали председателем УЧКОМА школы. О такой структуре я вообще ничего до этого разговора не знал — не ведал в советских школах («я знаю, что я ничего не знаю» — мудрые слова). Учком помогал слабым, присутствовал на педсоветах, имел сквозные связи всех уровней классов. Алексей даже мог критически оценить своих наставников. Вместе с Гариффулиным (впоследствии — талантливый педагогом в ЧПИ, остроумцем и вдохновителем сатирической газеты «Баня» — символа эпохи оттепели начала 70-х) он сочинил поэму «Диктатор» о... директоре школы! Гариффулина исключили, а Алексей остался, как председатель учкома и кандидат на медаль...

В десятом классе, когда пришёл другой директор, потеряв многих недовольных этим учителей, Алексей снова вступил в борьбу с новым директором. Дело в том, что целую четверть не было учителей физики, математики и химии, и Алексей решительно и хлётко (по-видимому) доложил об этом... в облОНО! Комиссия из двух инспекторов работала несколько дней и... уволила нового директора... Но его преемник сразу предупредил Алексея: «Тебя исключаю — ты опасный человек».

Так Алексей ушёл в другую школу — в Еманжелинск, за 18 километров, где и окончил десятый

класс. Но — несмотря на блестящую учебу — медали не получил, подравшись на стадионе прямо перед выпускным вечером.

И, хотя в беседе, посмеиваясь над самим собой, он мне сказал «драка была по пьянке», я не поверил. Теперь ему далеко за семьдесят. Он перенёс инфаркт и много других печалей. Он поднимался на большие высоты правительственной работы и возвращался в вуз, имея уникальный масштабный опыт строительства гигантских объектов...

Но он не лез в профессора и не писал псевдонаучных диссертаций. Он точно знал меру ответственности и ненавидел органически всякую показуху. Он был рядовым доцентом — тягловой лошадкой обучения толп студентов...

И я так думаю: подрался он тогда из-за какой-нибудь несправедливости. Сердце у него было горячее всегда, и за это он всегда умел нести личную ответственность...

Разговор был на кухонке гостиницы, а через час его уже увезла машина в город, а я побежал в филиал читать свой любимый курс «Биосфера»...

Курс, который поддержал двадцать лет назад Алексей Иванович, полвека назад подошедший ко мне, первокурснику, с вопросом: «Это ты, говорят, пишешь такие стихи, которые печатают в газетах».

Это было в 1958 году. Как медленна — и мгновенна жизнь.

15.02.07 г., г. В. Уфалей

ПЕЙЗАЖИ В ПУРГУ

(триптих)

* * *

Не могу я наглядеться:
Завораживает так
Леса с трассою соседство,
Маскировочный сосняк,
Белым-белым по угорам
Всё засыпано пургой,
Повороты перед взором —
Вид до таинства родной..
Вдруг избушка вековая,
Голый листвень — черный ствол..
Родина моя родная
Как хорош твой произвол.
Как леса твои подробны
И узорчаты в снегах,
Ели спрятались в сугробы,
В сизый сумрак, в белый прах..
*16.02.07 г. ст. Иткуль,
обратный путь из В. Уфалея*

* * *

Звуки глушатся в задошье,
Как в перины — телеса,
И пуховые ладошки
Ели держат на весах.
А в урочищах дебели
И трагически-мудры
Вкруг берёзы-каравеллы
Выплывают на юры.
Складки гор почти под окна
Прижимаются порой,
Все поросшие добротю
Соснячиной молодой.
Плавню поезда дарит виды
Из снегурочкиных снов,
Где ни Феба, ни Фемиды,
Только бред язычьих снов..
Ст. Маук

ДРЕВНЕЕ ДРЕВО

Изредка. Изредка. Изредка
В самых высоких местах
Древо подобное высмотреть
Можно весьма неспроста.
Чёрное. Чёрное. Чёрное
С мощным разбегом ветвей,

Возрастом не отягчённое
В стати прекрасной своей.
Древнее. Древнее. Древнее.
Словно из кузницы впрямь,
Высится между деревьями,
Словно откованный храм.
Памятник чуди языческой,
Змея-Горыныча брат,
Листвень доисторический —
Как тебя́зреть я рад.
Чую твое одиночество
В молодняке сосняка,
Чувствую древа пророчества
Острым умом старика...

Ст. Кувалжиха

ПРИЕЗД ДОМОЙ

(сонет)

Какое счастье — в дом приехать
Из гор, где не видать ни зги,
Где снова звери, как утеха,
Мои друзья, а не враги.

Там — стаи птичьей мелюзги,
Там — снега горы, как помеха,
Там — жажда славы и успеха,
Убийства ярость за долги.

А здесь — тепло ворчбы семейной,
Кормёжка кошек и собак,
Волненье шторы легковойной
И книжных полок полумрак.

Здесь исцарапаны обои,
И здесь стареем мы с тобою...
16.02.07 г., 19:40—20:30,
приезд домой

ЧЕРЕЗ МОСТ

(новелла)

Мост был широким, гладким и безликим, как все дома на набережной. Неосвещённый и угрюмый в снегу, он походил на улицу, только с железными перилами, под которыми внизу парила незамерзающая вода. Прошлый раз, до лютых заморозков, на этой мрачной черной воде беззаботно, как казалось, плавали утки, не улетевшие еще с осени и даже к февралю еще бодро нырявшие в поисках зеленого корма...

Нынче уток не было видно, хотя вода, выскочившая из-под створа недалекой плотины, была по-прежнему энергична и говорлива, чего нельзя было сказать о внучке, к которой он шёл...

Шёл он наискосок, от моста сразу направо, где в снегу была растоптана замысловато петлявшая крутая тропа, вся в уступах и наледях, замызганная от шелухи семечек и собачьих катышков...

Навстречу, на пустом мосту, ему уже попались две такие откормленные сучки, хозяева которых молча шествовали за любимицами, откормленными и холеными, как лакированные джипы иномарок, пролетавших стремительно по телу широкого моста.

Снегу в этот раз было так много, что тропа походила на горную стёжку, которую обступили высокие сугробы снега, столкнутого на обочину подъезда к мосту дюжими бульдозерами, рычавшими сегодня

по городу целый субботний день после очередного снегопада. Снег и холода не приходили почти весь ноябрь и декабрь, отчего пол-зимы он ходил в легкой летней куртке и вязаной шапочке, томясь от отсутствия снега, лыжных прогулок и привычного гололёда-костолома...

Природа долго запаздывала в раздумьях, отчего и утки купились на долгую тёплую осень, глупо и доверчиво отказались от рискованного, но традиционного перелёта, и теперь, после февральских морозов с ветром, верно, где-то сгинули в небытие, не сумев сохранить свои маленькие беззащитные тельца даже в незамерзающих городских водах...

Он шёл и думал об этом где-то в глубине горького сознания, потому что и сам понимал, что все становится необычным в этот год: поздняя осень, стареющая собака, украденная в гараже дубленка, без которой он ходит теперь, в морозы, в старой засаленной китайской одежке грошовой стоимости, с поломанным замком и отскакивающими при ходьбе клапанами... И вот теперь ещё исчезнувшие утки, которыми он любовался еще две недели назад, когда вот так же шёл вечером через мост, а те трепыхались и полоскались в воде, словно это не был суровый безжалостный Урал — а какая-нибудь Херсонщина или Персидчина.

Теперь всё встало на свое место — снега за две недели навалило обильно и густо, заваливая город до первых этажей отвалами и пластами пластин,

спрессованных на тротуарах от ходьбы, а потом ломками и лопатами дворников отшвырнутых к окнам многоэтажек, безликих, но теперь страшно дорогих по рыночным курсам...

И курсы роста недвижимости были новьём, и старение собаки, которая жила по человеческим меркам второе столетие, и немота внучки, которая — он знал — будет опять от него пугаться и беззвучно плакать, потому что она никого, кроме близких, не видела, а мужчины для нее — кроме папы — все опасные, все мужчины иные были врачи, которые...

Словом, лучше об этом не думать, надо идти через мост, через заледеневшие тропки в крутом спуске, через неосвещённые дворы, забитые таким количеством машин, что даже пройти к подъезду, где жила дочь и её муж, было непросто — машины стояли плотно и так уверенно, что ему становилось неловко. Неловко за старую больную собаку, от которой он пропах какими-то гнилостными запахами, ведь недаром сучки на мосту так принюхивались к полам его китайского засаленного пуховика. Неловко было проходить между добротными, лакированными иномарками, свято дремлющими возле подъездов, где железные двери требовали знания кодов и защитных сигналов, а он боялся их забыть, потому что приходиться к внучке надо было в хорошем настроении, иначе она взглянет и... заплачет. Заплачет не ртом — ибо ртом она не дышала — а всем личи-

ком, глазками, мимикой, и ему снова станет стыдно за себя, за свой старьёй вид, засаленный пуховик и неумение найти выход из положения: ребенок рыдает беззвучно, а он не может ничего...

Потому, что это тоже всё иное, новое — всякие там трубки, через которые дышит внучка, ежеминутная боязнь ее родителей — дочери и зятя — за свое чадо, и — конечно — смутное чувство вины, от которого ему уже никогда не отделаться...

Он шел по мосту нарочно замедленно, потому что хотел понять, как быть со старой сучкой своей, у которой врачи сказали — неоперабельная опухоль, наркоза она не выдержит, поэтому они отказываются от всяких советов.. Пожила, мол, собака почти сто лет по человеческим меркам — и шабаш. Делайте, как хотите, сами... А она вон, всю почти зиму выдержала. Жрёт, как в молодости, а с ног валится на лестницах так, что только вручную её подталкивать приходится, чтобы взобралась на третий этаж.

Но сучка — не внучка. С сучкой он умеет управляться — по мусоркам с ней столько лет бродил, доставляя животине радость: та отыщёт кость — и ликует... Копошится долго...

Внучка тоже копошится — ползает на кровати, на полу, в ходунках отталкивается двумя ногами, как собачка, и копошится с игрушками. Только его видеть не может без плача... Беззвучного, пока в трубке не захрипит гортанно, и тогда сжимается у него сердце от боли и отчаяния, и он замедляет шаг,

глядя на чёрную воду, на испарения, в которых ему всё чудятся утки...

Может быть, они все-таки не замёрзли в эти холода... Ведь так уже близка мартовская оттепель...

А опыт старожила подсказывал — морозобой в марте куда более страшен живому телу, чем эти февральские снега и метели...

24.02.07 г.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ СТАРШЕМУ ВНУКУ

Наш первый внук — тебе шестнадцать лет
Храни тебя Господь во испытаньях
И дай тебе открыть судьбы секрет:
Быть терпеливым в счастье и в страданиях.

Душа крепчает, знаешь сам, в скитаньях
Когда под сказки рядом просто нет,
А сердце укрепляется в дерзаниях,
Когда несёшь ты Родине обет...

Ты — русский человек. И наш наследник,
Фамилию несущий на века.
В роду Шишовых, знаем, не последний,
Чья воля — стойка, а душа крепка.

И имя новгородского Вадима
Пушкой звучит для всех непобедимо!
24.02.07 г.

ЭПИТАФИЯ СОБАКЕ ЛАЙМЕ И ПРОЧИМ ПСАМ

(цикл)

* * *

Мой милый пёс: прошло шестнадцать лет,
Как ты была товарищем по жизни,
И вот настало время грустной тризне:
Тебя отныне рядом больше нет.

А сколько было радостных побед
Как замирала ты при уккоризне,
И ликовала в солнечной отчизне,
Любя рассветов деревенских свет...

Твоё терпенье неизменной дружбы
Дало и мне взросление души,
Всегда была ты рядом, если нужно,
Мне взглядом говоря — пиши, пиши...

Природы драгоценнейший подарок —
Ты подарила дружбу мне недаром...
28.02.2007 г. 22:00

* * *

Ты подарила дружбу мне недаром:
Я начал мира понимать язык,
Ты подчинялась ласке — не ударам,
И понемногу я от них отвык...

Ты по ночам была мне проводник,
Я был тогда ещё совсем нестарым,
И по лесам бродили мы на пару,
И нас сопровождал лишь лунный лик.

Твоё чутьё и плавная походка
Бесстрашие вселяли и в меня,
Тебя пленяла каждая находка
Во тьме ночной или средь бела дня.

Так древний пращур наш, любя собаку,
Весь мир освоил вдоль по Зодиаку...
28.02.2007 г. 22:30

* * *

Весь мир освоя вдоль по Зодиаку,
Прошёл все континенты человек,
Имея рядом верную собаку,
Что стерегла всегда его ночлег...

А как стремителен был лёгкий бег...
Готовая сорваться в миг по знаку,
Ты не любила лишь собачью драку,
Которая кровавит белый снег.

В походы мы пускались, не боясь,
На лодках, на машине иль в телеге —
Была ты рядом в холод или в грязь,
В любом готовая отплыть ковчеге.

Выносливость с годами потеряв,
Ты сохранила добрый гордый нрав.

28.02.2007 г.

* * *

Ты сохранила добрый гордый нрав,
Породы родословную осанку,
Будя меня годами спозаранку,
Мне предъявляя несомненность прав.

Но ты сама, с помойки кость украв,
Всегда иметь мечтала самобранку,
С любым соперником вступая в перебранку,
Как жительница дерзостных держав...

О, милая! Любимая моя!
Ты создана пасти овец — не больше,

Подобна жителю самолюбивой Польши,
Тебе б идти не в город, а в поля...

Не приспособлена для города большого,
Овчарка — ты реликт. Тут нет иного...

01.03.2007 г.

* * *

Овчарка — ты реликт. Тут нет иного.
От шерсти вся квартира, как дурдом,
А запах — как в лачуге сквернословия,
Где сам хозяин видится с трудом.

Ты — не терьер, что охраняет дом
С изяществом пижона озорного,
Ты — простодушна, как Руси основа,
Концлагеря где в круге ледяном.

Ты — ностальгия времени репрессий,
Испуг отцов, что приручили мы,
В иной эпохе — заново воскреснув,
Нас охраняя от минувшей тьмы...

С тобою расставаясь, как с эпохой,
Я будто стебли рву чертополоха...

01.03.2007 г.

* * *

Я будто стебли рву чертополоха...
Шестнадцать лет лелеял я тебя..
Медведя так водили скоморохи,
Ошейником их волю истребя...

Тобой пугать лишь маленьких ребят
Или старушечьи услышать вздохи —
А сами хороши мы или плохи:
Вопросы нас об этом теребят...

Не мы ли — псы в громадах городов,
Что лают на овец, стоня в стадо,
И сколько псов сегодня в мире надо,
Чтоб не разрушить города основ?

Загадив улицы отходами навоза,
Решим ли мы проклятые вопросы?
01.03.2007 г.

* * *

Решим ли мы проклятые вопросы —
Достойны ль мы по разуму времён,
Когда по воздуху парят не альбатросы
Тех флибустьерских дерзостных знамен...

И не варягов пьяный легион
Иль император, рьяный и курносый,
Решает — что такое есть закон,
Которым зреет город иль кокосы...

Природе всё подвластно, вопреки
Иллюзиям собак иль флибустьеров,
И зря старались в ярь большевики
Увлечь весь мир концлагерным примером.

Закон сотрудничества мыслящих существ —
Единственен в алхимии веществ...

01.03.2007 г.

* * *

Единственен в алхимии веществ
Закон влечения разумных к единенью,
И трудностей земных преодоление
Лежит в основе всех живых естеств...

Так было в устройеньи сельских мест,
Подвергнутых комбедом в разоренье,
И городов торговых становленья
Выстраивалось не в один присест.

Но город — не халява задарма.
В нем — концентрация и умных, и ленивых,

Не надо быть собакой торопливой —
В нем — воспитанье чувства и ума.

Бомжи и псы уходят из него
Иль в стаях ходят — все за одного...
01.03.2007 г.

* * *

Да, в стаях псы — один за одного,
К помойкам их выталкивают люди,
И будущего городов не будет,
Коль в людях будет псово естество...

Губительно природы мотовство —
Излишества на ресторанном блюде,
И катастрофы этот пыл остудят,
Как суд осудит вора плутовство...

Собаку приручая или Город,
Свой обустроивая дом и кров,
Обуздывай в себе звериный норов
Во имя человеческих даров

Да славится взаимность единенья
Во имя всей Земли Преображенья...
01.03.2007 г. 20:30

Владимиру Самойловичу Цукерману —
к 75-летию!

* * *

Есть люди — многогранники,
Святые или странники,
Есть люди — треугольники
Упрямы и раскольники,
А вы — в многообъёмности
Достигли бесподобности,
И в этой постоянности
Удачливы до странности,
Смешав Урал с Израилем
По нетипичным правилам;
В такой своей масштабности
Дошли до мандельштамности...
И ссылки, и гонения,
И — с детства — игры Гения,
И склонность — жить в провинции
Монтеневскими принципами
Вселенского познания
Под знаменем дерзания...
Да, только в Вашей Личности —
Крутой аспект Величества,
Нигде в иных не сыщется
Подобного количества —
Истории, поэзии
И даже геодезии,
И анекдотов пиршество,

Гаргантюа излишества,
И всех острот изящество —
И доброта чудачества...
И счастлив, кто по скромности
От Вашей бесподобности
Хоть каплю унаследовал
По Вашим тропам следовал...
03.03.2007 г.

ПРИЧИТАНИЯ ПРИДУРКА

Старинной глупости исполнен,
Преодолеть её не тщасть,
На всё с особой колокольни
Смотреть испытывал я страсть...
И потому завёл собаку,
Которая обличьем волк,
Поскольку сам был слаб лезть в драку
И в кулачне не вызнал толк...
И вот, почти прожив эпоху,
Я ту собаку потерял,
Которую любил до вздоху,
Какую сволокли в подвал...
И не ходить мне лесом больше,
Ничуть с овчаркой не боясь,
Что некий дюжий своевольщик
Меня спьяна затопчет в грязь...

Мне не искать грибов в чашёбе,
Поскольку сдох мой проводник,
Пять лет воспитанный в учёбе
Тропу искать или родник.
Ошейник стёрт. Ремень смочален.
Виски седы, а череп — лыс...
Овчарке больше не начальник,
Кричу теперь лишь кошке: «Брысь»...
Прожил я жизнь с любимой сукой,
Стальной щёткой шерсть чесал,
В которой вечно были брюки,
Какую сволокли в подвал...
Она была под старость в язвах,
В слезах смотрела на меня,
И мог ли я поверить разве,
Что обрету я праздность дня...
Хожу, гляжу в пустую миску,
Ошейник старый тереблю,
И глажу ласковую киску,
Твердя: «Как я тебя люблю»...
А сам рыдаю без собаки,
Ведь для другой я слишком стар,
И сгину сам, наверно, в драке,
И сволокнут меня в амбар...
08.03.2007 г.

ЛЖЕПРОРОК

(подражая Пушкину)

Инакомыслия потреба
Есть происк второсортных Муз,
Которые слетают с неба
Вводя в соблазн или конфуз.
Они не греческого толка,
Хотя летают нагишом,
И мне внушают втихомолку,
Что я рожден не зря шишом...
И потому в моём упрямстве
Есть изначально-древний смысл:
Ведь кто-то должен в постоянстве
Хранить раскольничью мысль...
Мне б отказаться от соблазнов,
Мне отогнать бы их, как мух,
А я талдычу несуразно
Стихи, внушённые мне, вслух,
Как будто виденье пророка
Они мне принесли с небес,
Уполномочены до срока
Снять пелену с моих очес...
И гад подводных будто внемлю,
И содрогание земель,
И потаскух заморских емлю
И удаль русскую Емель...
Но, видно, музы слабоваты,
А, может, я придурковат,

Но не сдаются супостаты,
Всё множа мерзости подряд;
Иль человечество глупеет
От алчности и от вражды,
Ведя вселенскую затею
До осязаемой беды.
Не слушают мои глаголы,
В пустыни обращают сушь,
В болота превращают долы,
Предпочитая теле — чушь...
Мне б примириться с этим надо,
Да жалко муз, что нагишом
Летят небесной кавалькадой,
Мне предрекая — быть шишом...
08.03.2007 г.

ГОСУДАРЫНЯ ДУШИ

О! Государыня души,
Моя высокая особа,
Мне сердце говорит — пиши,
Как трудно прожили мы оба...
Как повстречались невзначай,
Судьбы загадку не почуяв,
Но вдруг застыла у плеча
Твоя щека, меня врачуя...
Потом, лобаста и крепка,
Головка сына между нами

Колола кожу на щеках,
Почти купируя дыханье...
Запахло вкусно молоко
У малой дочери на губках,
Но не росла она легко
Надеждой нашей и голубкой —
Ты государство создала,
Где я — и раб, и царедворец,
А ты держала удила,
Чтоб рос сноровистый народец.
Звучит мелодия тех лет
Во мне с годами все прекрасней,
Тончайший оставляя след
Печали с нежностью в контрасте...
Как мало мог я понимать
Твоё величие тревоги,
С каким вынашивает мать
Дитя, что подарили боги...
Теперь, когда родная дочь
Свою ласкает дочь под муки,
Дано мне немочь превозмочь
В познаныи жизненной науки.
О! Государыня любви,
Как рядом — небыль и погибель,
И лишь усилия твои
Святою делают обитель...

08.03.2007 г. 23:30

* * *

Непроплаченное время
Вам оплатит пустотой,
Сердце расколов и темя
Нищетою и тщетой...

Вот закон обратной связи —
Суд природы и судьбы,
И нельзя из грязи в князи
Выйти в царствиях любых...
08.03.2007 г.

* * *

Оглянись — кровавым цветом
Видишь — тянутся следы...
Оттого ты стал поэтом,
Что изведаль боль беды.

Страх и слабость — не пороки,
А твои учителя,
Чтоб ты сам не стал жестоким,
Слово светом озаря...
09.03.2007 г. 0:30

МОЯ ДАНАЯ

(три элегии)

* * *

Томленье по милому телу
Подобно томленью души..
Опять рассказать мне хотелось,
Как губы твои хороши..
Ладонь, отогревшись в предплечьи,
Прохладную чувствует грудь,
Где плавным извивом отмечен
Детей оперившихся путь..
Но та же роскошная кожа
На бедрах и животе,
Как будто волшебнo-моложе,
Чем в годы далекие те,
Когда, не цenia обнажённость,
Я путал и страсть и любовь,
Не зная, что есть обручённость,
Которой не прекословь..
10.03.2007 г. 21:30

* * *

Нет воровства в объятиях моих,
Нет жадности, присущей молодому,
Но сколько много распрей непростых
Одолеваю, устремляясь к дому..

Пусть не могло быть в мире по-иному —
Ведь я не зверь, что тороплив и лих;
Коленопреклонённый, я утих,
Давным-давно покорствуя закону...
И не закон сомнительный людской
Над мною властвует, когда тебя касаюсь —
К самой Природе Мира прикасаюсь
И возрождаюсь, в пене как морской...

Но пены брэнность так течет сквозь пальцы,
Что в том потоке мы с тобой страдальцы...
10.03.2007 г. 22:10

* * *

Когда уходят лютые снега
И жёсткость льда сменяется ручьями,
Тогда особенно мне дорога
Твоя любовь, что вечна между нами.

Твоя любовь так плавна и горда,
Соседствуя с пленительностью влаги,
Что растворяются в объятиях года,
Сменяясь вновь томлением отваги.

Настойчивость желаний — жемчуг лет,
Накопленный, как в раковине моря,
Сквозь все сквозения жестоких бед,
Приливы чёрной горечи и горя.

Журчит ручей, всем зимам вопреки,
Живительною силой брызжут воды,
И я касаюсь вновь твоей руки,
Плняясь вдохновением природы...

10.03.2007 г. 24:00

ЖЗЛ В ОДНОМ ФЛАКОНЕ

(микропоэма)

Вступление

Морозы в марте по утрам
На фоне яростного солнца
Похожи на разбитый храм,
Где ничего не остаётся.
Утащены колокола,
Иконы варваром разбиты,
От утвари — одна зола,
Ногами втопанная в плиты...
До сердцевины холод вник,
Но память прошлого всеильна,
И даже на единый миг
Не стоит доверять насилью.
И даже в паузе пути,
Когда взметает солнце жёрло,
Сумею связи я найти
И вспомнить праведников жертвы...
8:00, ст. Челябинск, пустой сидячий вагон

* * *

Иван Михалыч Громаковский —
Учитель слова юных лет,
Принесший подвиг свой бойцовский
С полей сражений и побед...

Как твой велик на сердце след,
Как мощен голос молодцовский.
В моей душе, как в мягком воске,
Неповторим твой силуэт...

Ты Пушкина читал вулканно,
Ты Лермонтова обожал,
И ритм звучал в ушах чеканно,
И разум нечисть побеждал...

Врывалось солнце в окна класса,
И все грядущее прекрасно...
8:30, ст. Электростанционная

* * *

Поэт, фанатик и педант,
Поволжский немец и романтик —
Великий Фуст — географ — гранд,
Знаток души и хиромантий...

Он не носил Оксфорда мантий,
Высоких не имел наград,
И даже не имел гарантий,
Что из ЧК придёт назад...

Но, все трагедии превыся,
Он нам открыл Урала ширь,

И воспитал умение мыслить,
Как исполин и богатырь...

Полвека быв со мною рядом,
Он был плодоносящим садом...

8:40, *ст. Шагол*

* * *

Ефим Евсеевич Колодеж —
Своей судьбы евангелист,
Слегка застенчив и породист,
Он был на кафедре артист.

Был взгляд его высок и чист,
Он святость не искал в народе,
Историю в каком-то роде
Он видел, словно чистый лист...

Он первый рассказал о культе,
Доверчиво и чуть страшась,
Он был поистине, как скульптор,
Шедевр формирующий, крестясь...

Он жив доньине, слава богу,
Осилив долгую дорогу...

8:50, *ст. Есаульская*

* * *

О, женщины-учителя,
Уже почти что безымянны...
Носители святой Нирваны,
Вы пестовали нас не зря...

Аврора — ранняя заря —
Нас так не возбуждала рано,
Как ваши кудри и романы,
И ручки в кольцах янтаря...

Молоденькой химички жест,
Которым пенились растворы,
Был квинтэссенцией чудес,
В которых замирали взоры.

Несли вы в школу волшебство,
Даря познания торжество...
9:20, ст. Ишалино

* * *

Но высший юности шедевр —
Явление девушек под своды,
Как эволюции пример,
Что подарили нам те годы,

Иначе были б мы уроды
Мужских воинственных химер.
Создание иной природы
Нам подали иной пример:

Свиданья, шёпоты, записки.
Причёски, косы. Слезы, визг.
Великолепные артистки
Разбили мир школярский вдрызг...

Не в тех ли днях — источник счастья,
Что мы лишь женщинам подвластны...

9:30

* * *

Вот, тёплым солнышком согрета
И добродушно-хороша,
Абрамовны восходит Греты
Державно-мощная душа...

В тот дом я помню каждый шаг,
В обилие еды и света,
Где клавиши, как кастаньеты,
И платья девичьи шуршат...

Две дочери. Два близнеца
Две остроглазые синички.

Настолько схожие с лица,
Что путались мы с непривычки.

И Греты мощный баобаб,
Как величайший символ баб...
9:45, 187-й км

* * *

О! Жизнь — химический раствор!
Смесь разных наций и народов!
Не от того ли до сих пор
Я чувствую свою свободу,

Вошла разноплеменность в моду
Событий чувствуя напор,
И мы не ведали укор
За чистоту своей породы...

Метисы, квартероны рас,
Влюблялись мы напропалую,
Вчера еврейку ты целуешь —
Татарка завтра примет нас.

Котлом народов был Урал,
Где я подрост и заблистал...
10:00

* * *

Семейство Яшпанов — увы,
Довольно скромное устройство,
Зато — обилие молвы
И шалостей любых геройство.

Стихов подпольных беспокойство,
От вин — круженье головы,
И добровольное юродство,
Что не знакомы с Лоркой вы...

Наталя — демон и соблазн —
То так податлива, то злобна.
Её оружие — сарказм,
Что ей владеет бесподобно...

Разнообразие натур
Откроет мир иных культур...
10:20

* * *

Семейство Тросманов, чья дочь
Владеет запросто английским,
Где, проводя свободно ночь,
Ты станешь близким и неблизким.

Она — подобьем одалиски —
Не хочет в близости помочь,

Грызет насмешливо ириски
И вдруг внезапно гонит прочь...

Зато у Байрона стихи
Ты переводишь на рассвете,
И несвершённые грехи,
Как неродившиеся дети...

Прекрасна юности пора,
Когда стихи влекут с утра...
10:30, ст. Кьшттым

* * *

Психологический контраст —
Потребность юного героя,
И, если жизнь его не даст,
То будешь беден ровно втрое...

Полёт душевного настроя
Тебе вдруг Кербель передаст —
Бродяга театра и фантаст,
Любивший тесто мять сырое.

Он был расчётлив, жилист, крут,
Знал наизусть всего Шекспира,
И сразу, в несколько минут,
Мог поразить познанием мира.

Как постановщик острых пьес,
Владел он магией чудес...

11:00, ст. Тюбук

* * *

Но тут восходит, как на трон,
Сосед — великий Роберт Шрон,
Сестры ровесник и знакомец
И даже в прошлом — однодомец:

С отцом и матерью два брата
В квартире пожили когда-то...
Но то — была пора войны,
А нынче — вроде мы равны,

Он — инженер, мудрец, ученый,
В телеведущую влюблённый,
И потому, как ухажёр,
Стихи сам пишет с неких пор,

И в круг иной меня приводит,
Где Оболенский хороводит,
Где остроумцы всех мастей
Изобретают блеск затей...

11:20

* * *

О! Телевиденье! Ты — мир,
Как параллель всему земному,
Давно — владыка и кумир,
Что великаном стал из гнома.

Твое двуличье мне знакомо,
Ты так заполнило эфир...
Но Оболенский и в сортир
Не поместил сего фантома.

Лишь книги, радио и чай,
Настрой великолепья мысли,
Где понимаешь невзначай
Преемственность и бескорыстье...

Учитель мой! Почти отец,
Дошёл к тебе я наконец..
11:30, ст. Маук

Эпилог

Есть высший промысел в Судьбе!
Но ты его сумеешь осилить,
Когда является тебе
Разнообразия стихии.
Стихия родственна стиху,
Природой обусловлен выбор,

Когда слагаешь ты строку —
Ты чувствуешь подспудно гибель.
Все умирает вокруг тебя,
Но Провиденье знает властно,
Что, лишь волнуясь и скорбя,
Ты проживаешь не напрасно.
Идут навстречь учителя,
Влекут нас женщин чародейства,
Прекрасна брeнная Земля,
Коль отвергаешь ты злодейство.
Так дай мне, Боже, воплотить
Незримую восторга нить.

*12.03.2007 г. 11:40,
подъезжая к В. Уфалею*

ДОМ И ДОЖДЬ

(диптих)

* * *

Когда впервые в сельский дом
Я поселился — тихий ужас
Узнал я с первым же дождем,
Увидя в половицах лужи.

Не нужен стал обед и ужин,
Коль крыша стала решетом,
И только дельный навык нужен,
Что выжить трудно в доме том..

Латая крышу, водостоки
Я обучался просто жить
В сем мире страшном и жестоком,
Где есть простой критерий лжи..

Правитель дома иль державы —
Обязан знать природы нравы..

13.03.2007 г. 8:30, гостиница

* * *

Обязан знать природы нравы
Любой, кто примет на себя
Заботы дома иль управы
В закономерностях дождя.

Любая щель, чуть погода,
Тебя разоблачит лукаво,
И роль фальшивого вождя
Тебе придаст людская слава.

Вода иль снег иль буйный ветер —
Тебя разоблачат по сути,
В державе каждый миллиметр
Всегда ведет к вселенской Смуте.

Мужайся, лидер! Помни, вождь —
Критерий истины — есть дождь...
13.03.2007 г. 8:40

К 75-летию родной сестры Ирочки

* * *

Неповторимой и единственной,
Всей без изъятия своей,
И связью связанной таинственной
На протяжении жизни всей —

Сестре моей — судьбы хранителю
И соучастнице щедрот,
Где наши предки — вдохновители
Заветов, что пополнен род.

Тебе спасибо в День Рождения
Что, несмотря на знатный срок,
Ты продолжаешь попечение
На стогнах жизненных дорог.

Живи и этой жизни радуйся —
Ведь животворна Доброта
Твоя и ясная Порядочность,
А с ней бессмертна Красота...

17.03.2007 г.

СЫН, ДОЧЬ, ВНУК И Я

(запись по памяти)

Редко такое удается, но случилось: в одной машине сын, дочь, внук и я поехали на горнолыжное место «Золотая долина», где мои юные и зрелые родственники — потомки демонстрировали современные пиково-экстремальные навыки. Сын — спонсор всей затеи — гонял на сверх-крутых горах, блестя очками, а дочь и внук плавно по спирали осторожно съезжали с родных миасских склонов, вполне раскрывая чаемые мной гармоничное сочетание ума и сноровки, которое я прививал им всю мою последнюю треть века..

После восторженных удовольствий ехать домой — одно наслаждение; вспоминается собственное сиротское детство на фоне вполне эффектных элитных достижений детей и внуков; когда-то недоступные горные лыжи, красные ботинки, подъемники и грохочущая музыка — всё для их удовольствия и самоутверждения..

Но вот на подъезде к городу машина тихо, но озлобленно сдохла как раз возле мотеля в пяти километрах от города. Сын вызвал такси, и оно мгновенно приехало, пока мы пили кофе в кафетерии мотеля, куда ко входу дотолкали обзлѐнную машину.

Такси было «мерседес» с рацией — тихое и германски-достойное. Мы, от происшествия еще

не оправившись, сразу заговорили о других приключениях, каких было немало в жизни с машинами: сын — о поездке на 80-летие Оболенского, когда (лет двадцать назад) мы встали под мостом на льду и нас вытаскивал мотоцикл. Дочь вспомнила, как (лет пятнадцать назад) я застрял в луже и нас тащил трактор; «А в машину вода налилась на пол», — сказала дочь, радостная от такси и близости дома.

И снова сын вспомнил, как в поездке в Пермский край (лет 30 назад!) мы чинили распределитель зажигания, паля спичками капроновые чулки, чтобы склеить пластмассу крышки зажигания...

«О! Так это было с Милёхиным!» — завопил я, вспомнив, что не видел Анатолия Николаевича три года, после смерти Наташи...

«Да я говорила с ним две недели назад лично», — сказала дочь, и я чуть не задохнулся от радости.

«Значит Милёхин жив! Ему уже за семьдесят. Сообщи мне его телефон», — заволновался я. Милёхин был кумиром нашим — атлет и землепроходец, мудрец и подвижник, составивший эпоху в моей жизни...

«Скажу, конечно», — ответила дочь, радостная, что машина подошла к подъезду её родного дома, где ждала её малютка дочь, наша единственная внучка Маша...

А сын продолжал перечислять приключения, которые он помнил по молодой крепкой памяти бесконечно... И вся моя нелепая, напряжённая, вне-

запно критическая былая жизнь вставала в своих неприязнительностях как живая...

Как хорошо хоть однажды в год быть с детьми в поездке, где — по прогрессу техники — даже отказ машины — уже не катастрофа, есть мобильная связь, служба такси, резервы охраны и мотели...

А я жил в страшно катастрофическом мире, требующем многого: находчивости, смекалки, упорства и терпения...

Но и их мир детей — не менее сложен и непредсказуем... Хорошо ездить с детьми на горные лыжи...

18.03.2007 г.

К 60-ЛЕТИЮ ГАДЕЛЯ ВАЛЕЕВА

Я приветствую знатного тюрка,
Побратима на этой земле,
Что давно вдохновенно и мудро
С нами дружен в единой семье...
Кругозор твой велик и обширен —
Он — от Пушкина до Батырши —
Всеохватен и даже всемирен,
Потому что творишь от души.
Уроженец седого Урала,
Евразиец по складу ума,
Ты растёшь, как в атолле кораллы —
Чья бессмертна в веках бахрома.
Славен труд толмача и пророка,
Что народы провидит насквозь,
От Европы крутой до Востока
Не допустим хозяйничать злость.
Мудрость пращуров — древних имамов —
Пусть тебя по планете ведёт,
Где есть место мечети и храму,
Но без Лидера сгинет народ...

22.03.2007 г.

БАЛЛАДА О НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ РУСИ*

Откуда на Руси все инструменты?
Из давних и языческих времен.
Они — народной жизни элементы,
Народа, что Природой был пленен.

И первые — различатые гусли,
Как воды, на которых встала Русь,
Мелодии пленительного чувства
Гусляр из детства помнил наизусть.

Гармонией владели музыканты,
Шум ветра сопрягая с шумом трав.
Гармоника всегда влекла таланты,
Воспитывая озорство и нрав.
И, вслед за разухабистой тальянкой,
Вошли и балалайка, и баян,
Которым ухмылялись иностранцы,
Что посещали Русь из разных стран.

* Сделано по заказу Татьяны Николаевны Фахрутдиновой для словесного сопровождения рассказа о русских инструментах для учеников музыкальных школ города, а также в честь 9 месяцев общей нашей внучки Маруси, которая уже встала на ножки в этом возрасте.

Ансамбли скоморохов звал «шишами»
И патриарх, и даже грозный царь.
Народные артисты им мешали
Трещотками и бубнами, как встарь.

И потому на многие столетья
Был изгнан звук и бубна, и струны
Из городов, как признак лихолетья,
Как колдовство, бесовство сатаны...

Но он, укрывшись в избах и землянках,
На пастбищах, в лесах и у озер
Звучал печальным голосом тальянки,
А балалайкой пел ямщицкий двор.

Народ сберег домру́, как дар Востока,
Жалейку, как посланницу степей,
Хоть церковь ненавидела жестоко
Подобные изделия давних дней.

И лишь в эпоху гениев России —
Великих композиторов страны —
Народные ансамбли возродили
Державное величье старины.

И стала балалайка — герб России.
Органу уподобился баян,
А гусли окончательно пленили
Народной болью много разных стран.

Так голос самобытнейшей культуры
Далеких предков ныне тешит нас.
Он недоступен накупи халтуры,
Он никогда Россию не предаст.
28.03.2007 г.

СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ (2—6 апреля)

Как трудно жить в преддверии конца...
Себя ли самого иль всей России?
Фантом потери своего лица
Перед угрозой боли и насилия...

Как трудно видеть вокруг себя бессилье
Перед торжеством лгуна и подлеца,
Играя роль несчастного отца,
Чей разум в унижениях бессилён...

Да, каждому то время суждено —
Страстной недели мука неизбежна,
И вся природа выглядит срамно
И даже лица — мерзки и противны.

В своем страданьи так ты одинок,
Как тот далекий, странно близкий Бог...
04.04.2007 г.

ЗАЧЕМ?

Зачем ты отнял голос у неё..
Она — не житель моря, не русалка,
Как призрачно у смертных бытиё,
Тебе неужто голоса ей жалко...

Ты скажешь — это выпала считалка —
Но это — лицемерное враньё..
Судьба-судьба, надменная весталка,
Уйми на миг всеилие своё.

Уйди с пути такой прелестной крохи
И Голос ей смиренно подари —
Сокровище — завещанные вздохи —
Как радость расцветающей зари...

Молю судьбу и плачу в униженьи,
Бессилен просто в саморазрушеньи...

04.04.2007 г., утро

КОРОТКО И СМЯТЁННО

(новелла)

Вчера состоялась двойная встреча с Андреем Сергеевичем Смирновым, моим ровесником и сыном великого писателя Сергея Смирнова — отважного защитника страдальцев Бреста-41 (получено от людей писателем много миллионов писем!)

Сын — автор кинофильмов «Пядь земли», «Белорусский вокзал», «Дневник его жены» (о Бунине)... Для меня он — классик даже выше отца, стойкий и фанатически своеобразный демократ, в начале 90-х ставший во главе Союза кинематографистов. Он, к тому же, был в Копейске в лагерях (?) в годы войны (?), то есть — ребенком.

И вот он привез к/ф «Свобода по-русски», который не идет нигде на телевидении. Фильм в десять серий, посмотрел три — «История Госдумы», русского самоуправления, традиционно и поверхностно. Ведёт Юрий Шевчук — певец и прямолинейный ведущий, с иронией обо всем и.. ни о чем. Да, Швейцария, да, Исландия (древнее самоуправление крошечных стран). Да, Псков, да, Новгород — с куда с большими битвами бояр и народа... затем — террор Иоаннов III и IV, трупы — смердит история...

Всё верно, но лепетание о достоинствах демократии уже выглядит.. почти кощунственно на момент загнивания всех направлений, апатии и ненависти

народа к олигархам за нищету и расслоение, под
титлом «свободы».

Трудно в такой момент доказать что-либо из исто-
рического коктейля. Просвещения без культуры не до-
стигнуть — получается антиликбез на базе ликбеза.

Впрочем, труд громадный, съемки — по всему миру,
люди говорят (иностранцы) выстрадаано, зная свои века
и века истории. Но... Солженицина нет (?) с его стра-
стью. Нет ни одного мощного современного русского
Ума — все — для молодёжи и упрощенно-клипово...
«Олбанский язык» — как говорят на НТВ..

Но мы благодарили его искренне за присвоение
Оболенскому звания «Народный артист РФ» — это
его заслуга — Андрея Сергеевича Смирнова, дина-
мичного, коротко стриженного, доброжелательного
и бесконечно искреннего Человека Эпохи, моего
ровесника и, право же, кумира...

Когда я вспоминаю кадры, как Бунин, в его игре
и фильме, говорит с собакой — я плачу в душе.
Это — гениально... Хотя сам Андрей Сергеевич на
мой восторженный возглас: «А Бунинский фильм
идёт за рубежом?», — ответил: «А кому там Бунин
нужен... Нет, конечно...»

Господи, неужели это возможно: Бунинская сти-
листика может исчезнуть в этом мире... Тем хуже
для мира...

04.04.2007 г.

УКРАИНСКИЙ ЦИКЛ

(поездка Москва — Львов — Москва)

Вступление*

Европа без границ —
История былая —
Подобна лёту птиц,
Что мы почти не знаем...
Куда идут века...
К взаимоистребленью
Иль тянется рука
К крещенью и терпенью...
Кинжалы и кресты,
Иконы и соборы —
Созданье красоты
Иль поклоненье горю...
Европа — как котёл,
Кипящий белой пеной...
С Веками производ
Крепчает постепенно...
11.04.2007 г.

* Выставка «Эпоха Моровингов» (II—VIII века Европы) в Пушкинском музее изобразительных искусств.

Проезжая Тернополь

Град тернового венца,
Град мучений и надежды..
В ожидании конца
Тихо мучатся невежды.

Было так веками прежде:
Участь гнома-подлеца —
Не уметь сберечь лица,
Нрав теряя и надежды.

Был я в городе таком.
Много лет назад покинул,
Не хотя быть дураком
И хотя сберечь святыни.

Нынче этот Терноград
Промелькнул — и геть назад...
12.04.2007 г., 18:30,
поезд Москва — Львов; ст. Тернополь

Тернополь-2

Промелькнул — и геть назад,
Одурманен. Одурачен.
Украинский глупо-град,
Дикой распрей раскорячен..

Погрязает в незадаче
Мой украинский собрат,
И не может жить иначе,
Мир деля на рай и ад...

Только мы, тому не веря,
В свято-русской стороне,
Не откроем распрям двери,
Умудрённые вдвойне —

Не менять по зову моды
Ни души и ни природы..
12.04.2007 г. 19:00, там же

Тернополь-3

Оставайся за спиной,
Город юности незрелой,
Что владел когда-то мной,
Оторванцем оробелым.

Самозванство — это дело
Не моей судьбы одной:
Пустозвонство стервенело
Пусть убудет в мир иной.

Королевский ныне возраст
Иль иллюзии пора —

Только разум держит совесть,
Как служанку у двора

Знаю нынче — не двоичен
Мир, что мне не безразличен...
12.04.2007 г. 20:00, там же

Тернополь-4

«Да и нет» — и есть Тернополь,
Что растаял позади...
Гордо высится Акрополь
И во взоре, и в груди...

Юности не навреди,
Почитая чести тропы.
Не чурайся и Европы
И достоинство блюди...

Вот золотая середина —
Евразийская судьба,
Путь для мыслящего сына,
А не жалкого раба.

Путь мужей-славянофилов —
Нашей зрелости кормило...
12.04.2007 г. 21:00, подъезжая ко Львову

Баллада о достоинстве

Когда твоё дело не спорится,
То ясно — теряешь достоинство,
Друзьям ты товарищ неискренний
И блекнут — теряются истины,
А, если и женщина бросила,
Достоинство сжалось, как осенью,
Знакомя тебя с одиночеством,
Оставляя при имени отчестве...
Но, если родные отринули,
И сёстры и братья покинули —
То вовсе увянет достоинство,
Что в доньшке жизни покоится...
Тогда ты иди к собутыльникам,
Готовясь почти к подзатыльникам,
Что, может, тебя и послушают,
За счёт твой когда всё откушают...
Но, если без денег к достоинству
Ты хочешь примкнуть к его воинству —
Иди в галерею картинную
И выбери залу старинную,
Где лики отнюдь не дворянские,
А, если возможно, крестьянские.
Всмотрись в живописца в молчании
И ты избежишь одичания.
В себе ты отыщешь те истины,
Что предками подлинно выстраданы

И только таинственно генами
Тебя воскресят постепенно...
14.04.2007 г., г. Львов

Стихи на свадьбу*

В летящей жизни скоротечной
Одно исконно и извечно —
Встречать и сохранять Любовь,
Что нас пленяет вновь и вновь...

Учитесь сохранять терпенье,
Хранить прекрасное мгновенье,
И будут дети слепком чувств
Любви — Богини всех искусств...
14.04.2007 г., г. Львов

* День свадьбы внучки моей сестры Ирочки — Ирины Константиновны Садовниковой, урождённой во Львове в 1985 году.

Косте — племяннику

* * *

Прими, папаша, поздравленье:
Любимой дочки обрученье.
Ты поднял дочь до зрелых лет
Семьи храня святой завет,
Мы знаем — нелегко всё это,
Ведь каждый дом — свои секреты.
Но ты, достоинство храня,
Сберёг и жар в душе огня.
И будет долго дочь Ирина
Богинями любви хранима
И пронесёт через года
К Вам благодарность без стыда..
14.04.2007 г.

Очаг

Из глубины тысячелетий
Ценили люди свой очаг —
Основу славных долголетий
По предписанию врача...
Сегодня газовые плиты
И комфортабельный уклад
Дороже стоят, чем Хариты,
Что строили семейный лад.
Но, как показывает опыт, —
Семье невмочь без божества.
От Азии и до Европы —
Таков закон у естества.
Пусть будут божеством не деньги,
В семье, что строим мы сейчас —
Очарованье и терпенье
Пусть не покинут в жизни Вас.
Евгений — муж. Жена — Ирина.
О, как чудесны имена,
И божеством почти старинным
Пусть будет Ваша жизни полна...
14.04.2007 г. 9:00

* * *

Когда цветут каштаны —
То расцвела любовь:
Обычай долгожданный
Является к нам вновь.

Весна.. Весна прекрасна.
Ей пахнет гиацинт,
И розы ярко-красны
И птицы — ей гонцы.

Да славятся мгновенья,
Как дру́жки рвутся в дом
За призом наслажденья,
Изысканным притом.

И колокольни звоны
Шлют в небо голоса
Во имя всех влюблённых,
Чей подвиг удался.

14 апреля 2007 г. 10:30

* * *

Молодые, молодые
Гро́ши платят за любовь,
А расплатятся седые,
Если стукнет бес в ребро.

Неоплатными долгами
Обернётся юный пыл,
Что невидим ране в игре
Современных Фермопил...

*14.04.2007 г. 10:45,
ожидание прихода жениха*

ГУЦУЛЬЩИНА

(цикл)

Львов с Вышгорода

На высоте полёта птицы
Стоит высокая гора,
Где были крепости границы
Весьма давно, но не вчера.

Отсюда можно насладиться
И вечером, да и с утра,
Как дождь на западе родится
И как деревья гнут ветра...

Внизу — костёлы и соборы,
Архитектура сотен лет
В таком немислимом наборе,
Как будто красочный буклет.

И сразу нам понятен Львов
Раздором всех своих веков.

15.04.2007 г. 11:30

* * *

Раздором всех своих веков
От Сигизмунда до Петлюры
Наполнен до отказа Львов
В извечной гибкости натуры.

В нём скачут улицы аллюром
Средь твердокаменных холмов,
И пышнотелые амуры
Торчат обломками углов...

Соседствует седой собор
С пятиэтажкой от Хрущёва
И в средне-русские трущобы
Вдруг обращён старинный двор.

А апогеем — на коне
Святой Георгий, весь в броне...
15.04.2007 г.

* * *

Святой Георгий — весь в броне —
Во Львове смотрит непристойно,
Как танк в небесной вышине,
Там помещённый для отстоя.

А впрочем — время непростое,
А с демократией — вдвойне,

Недолго будет холостою
Страна с Бендерою в цене.

Уже обучены прелаты
Скорняжной «мове» языка,
И двуязычные солдаты
Готовы к таинству рывка.

Реконструированный Львов
Им предоставит хлеб и кров...
15.04.2007 г.

* * *

Им предоставит хлеб и кров
Торговый город, переимчив,
Наследник веры греко-римской,
Правопреемник всех даров.

Он посреди стоит ветров
Культуры Запада латинской,
Забыв о Руси золотистой —
Праматери его веков...

А, впрочем, дар соединять
И то, и это он умеет,
Им тот сегодня владеет,
Кто больше собирает рать.

И потому я спозаранку
Иду к челябинскому танку...
15.04.2007 г.

* * *

Иду к челябинскому танку,
Позавтракав немецких блюд
В кафе пристойном спозаранку,
Где иностранный чинный люд.

Здесь замечательный уют
Волнует местную охранку,
Здесь хлопцы «гарние» спуют,
Рекламы выставив приманку...

Иду по древним мостовым,
Которым ведомы подковы
И гусениц и лязг и дым
В судьбе страдательного Львова.

Увы — но танка нет уже:
Он снят на новом вираже...
15.04.2007 г.

* * *

Он снят на новом вираже
Освободительного ража.
История на форсажé
Беспамятна. Беспечна даже.

Как пациент после массажа
Настроен явно в кураже —
Так Львов, забыв стволы Лепажá,
Готов опять быть в неглиже.

Ну что же — новым свадьбам быть.
И женихов иных отыщут,
И обрюхатит новый сыщик
Девиц искательную прить.

Идет История глобально,
Соблазны выставив нахально...
15.04.2007 г., 11:30— 13:00

Шевченковский гай

Говорит экскурсовод:
Всё идёт наоборот,
Буковине, как святыне
Украинской, повезло:
Жили мы на батьковщине
Всем «москаликам» назло.

Наш любимый Император
Нас в прогресс неоднократно
Сильно жаждал поместить,
Но карпатцы, вам признаться,
Были хитренькие братцы
И свою имели прить.
Франц-Иосиф, Вену бросив,
В курных хатах побывав,
О трубе издал Устав.

Но упрямые гузулы,
Хоть ему и присягнули,
Дым в трубу не запрягли,
Изгоняя дымом чёрта,
В старине весьма упёрты,
Сей Устав пренебрегли.

Так столетие промчалось,
Вольностей нам не досталось,
Польша нас взяла в полон.
Но украинскую «мову»,
Взяв упрямо за основу,
Мы имели свой закон.

Потому сыны Украины
Бунтарями были крайне.
Всё по-своему вели:
При упёртых коммунистах,

При заносчивых нацистах
Не роняли честь земли.

Мы свою имели волю
И свою сносили долю:
Самостийность — наш завет.
Потому, скажу по-русски,
Уважайте наши чувства —
«Москалям» от нас привет...
15.04.07 г.

Арсенальная лавка

Возле лавки Львовска арсенала,
Где старинная стена,
Где с орудьями подвалы
И оружия до хрена,
Где огромнейшие башни
И толстенные зубцы,
Что когда-то были страшны,
Сохранив князьям венцы,
Там, у арсенала Львова,
Есть лавчонка продавца,
Где оружия любого
Выбор — просто без конца:
И мушкететы, и секиры,
Луки, кортики, клинки,

Древнешведские мортиры
И славянские штыки...
Кроме этого — одежды
Всех периодов войны:
От кольчуги для невежды
До мундира старшины.
От эсэсовской фуражки
С костно-черепным клеймом
До того, что носит стражник
У Вестминстера притом...
Всё, конечно, на продажу.
Натурально или нет —
Вы не спрашивайте даже:
«Всё реально», — вот ответ.

И хотя в миниатюре:
Всё оружие и шитьё,
Всё — на кукольной фигуре,
Продавец твердит своё:
«Всё реально, всё по факту,
По точнейшим образцам.
И у каждой есть свой автор.
Я — посредник, знаешь сам...»
15.04.07 г.

*Вечер. Прогулка по старинному
центру Львова. Арсенал*

* * *

Отделить Государство от Совести —
Вот что требуется, увы,
В этой жизни — печальной повести
Возвышения роли Москвы.

Но не снесите Вы головы,
Если только сие уловите,
Да ещё это вслух промолвите:
Ведь поэзия — часть молвы...

Это знают всегда окраины —
То Украина, то Литва.
Там всегда не казалась странною,
Но каралась эта молва...

Но теперь тут не толк коронации,
А вопрос выживания нации...

16.04.07 г. 6:00 утра,
гостиница «Опера»

Памятник Тарасу

В центре древнего Львова
Австро-польско святом —
Гений «ридного» слова —
В армяке под сукном..
Арестантская о́дежь,
Умудрённая статья.

Он с мечтой о свободе
Будет долго стоять...

Сзади, в бронзе, Украина —
Гетмана, казаки.
Неизбывная тайна
Всей народной тоски.
Всё припомнили миру
И особо — Руси:
Угнетенья секиру
И дворцы Сан-Суси*.

Все разгулы чекистов
И гуцульский террор,
Только нету нацистов,
Не о них, видно, спор...
И концлагерный узник
Из норильской дыры
Нам теперь не союзник
Средь вселенской игры...

Украина всё помнит.
Украина горда.
И почти катакомбы
Все её города.

* Во дворце Сан-Суси в Потсдаме была подписана капитуляция Германии — сторонницы украинской независимости (1945 г.).

Сотни тысяч Шевченко
Прячут думку в усы —
Сколь ещё напоследок
Поднагадить Руси...
16.04.07 г. 9:30, отель «Опера»

* * *

Реинкарнация страны...
В былом — страдальцы и поэты,
А нынче — внешне все равны —
И проходимцы, и эстеты.

Не только разные монеты
Пришлось засунуть всем в штаны.
Излишки, ясно, у шпаны,
У государственной при этом.

Но Возрождение идёт
По всем параметрам маразма:
Одни — полны энтузиазма,
Другие — цель сбивают влёт.

В тени Великого Пиита
Плодится новая элита...
*16.04.07 г. 10:00,
отель «Опера»,
перед отъездом в аэропорт*

СОНЕТ О СОБСТВЕННОЙ ЗАУРЯДНОСТИ

Когда доступна добродетель,
Что не оплачена бедой,
Когда ты таинству свидетель,
От потрясения не седой,
Когда, уже немолодой,
Ты не был ни в одной из петель,
Ни удостоившись ни сплетен,
Ни даже камеры простой —
Тогда не жди посланья свыше,
А кушай кашу по утрам,
Грызи, как разгрызают мыши,
Расхожих истин ссохший хлам...

Лишь прокажённых метят боги
Открытием иной дороги...

*16.04.07 г. Москва,
после прилёта в аэропорт*

СОНЕТ К ОЧЕРЕДНОЙ КРАЖЕ

Открытием иной дороги
Чреват тогда окрестный храм,
Когда, поистине убогий,
Ты плачешь нищим по утрам.

Когда ты переносишь срам,
Слагая скромные эклоги,

И видишь издали чертоги,
Иным доступные ветрам...

Нет без потерь для сердца пищи,
Нет без потерь в душе любви.
Тогда опоры сердце ищет,
Когда душа саднит в крови...

А кражи, ссоры и обманы —
Лишь к тайне истины туманы...
18 апреля 2007 г., проезд в Челябинск

АЛЁШЕ — 42 ГОДА

День рождения всегда —
Это пауза для смысла.
Если годы — не беда,
То тогда не страшны числа.

Тучка на небе повисла,
Переменны города, —
Радуг ярких коромысла
Солнце нам даёт тогда...

Сын любимый — дней опора,
Всей истории устой,
Жить без фальши и притвора —
Способ вовсе непростой...

Но таков фамильный опыт.
Рад, что ценишь сей Акрополь!
26.04.07 г.

ЗАПИСЬ НА ПАМЯТЬ

*6 мая 2007 года — поездка в Варламово
и Южноуральск с А.А. Свиридовым в храм «Буквы Ё»:*

Родная буква моего отца,
Поставившего «Ё» взамен на «О»,
Когда изведал месть он подлеца
И осознал Отчизны естество.
И, в катастрофу мира вовлечён,
Ударным сделал тот последний слог,
Где шип змеи переходил в закон,
Которым действует сам Всемогуший Бог...

(От Шишова 1904 г. через ссылку и репрессии 30-х годов — в 1939—1943 года — к Шишёву).

Аналогия — Ивашёв — мой дед из Свердловска.

Эта буква спасла отца от второй волны репрессий и привела к гибели в окопах Северо-Западного фронта в 1943 году.

АВТОПОРТРЕТ НА ФОНЕ ТЕНИ ОТЦА

(цикл)

Голос

Вспоминая век прошедший,
Чем захочешь — тем гордись:
Ты всегда был сумасшедший.
Быть особым — твой девиз!
Надо чувствовать карниз,
Быть — как заново вошедший.
Пусть судьбина тянет вниз —
Ты — волшебник, в мир вошедший.
Аллегория любви — это ангела крылатость.
Всем иллюзиям судьба — пальцев сенсорная чуть.
Знак признанья тебе — плащ, где подлинны заплаты.
Не вакханки, не цыганки, а подруги нежной грудь.
И оставь обиды мира
Тем, кого щадит сатира.
14.05.07. 8:20, поездка в В. Уфалей на чтение лекций

Антиголос

Ты, могилы не нашедший
Даже своего отца,
Чем ты вспомнишь век прошедший
В ожидании конца..
Ты похож на подлеца,
В мир нечаянно вошедший,

Где, чураясь мертвеца,
Стал почти как сумасшедший...
Ночь — возмездие тебе.
День — отчаянная гонка.
Не закроешься в судьбе
Взлётом зрелости ребёнка.

Кара — память каждый день,
Где контрастна светотень.
14.05.07 г. 9:00

Голос

Где контрастна светотень —
Там гармонии не сыщешь,
И весной опять ты нищий,
Собирая дребедень.
Ты отца не знал ремень,
Не ценил крупицы пищи,
А Россия есть кладбище,
Где трава — неодолень.
Твой удел — «недотыкомство»,
Пресмыкательство почти,
И поверхностно знакомство,
Где в работе — лишь зрачки.

Катастрофы неизбежны,
Где иллюзии безбрежны.
14.05.07 г. 9:30

Антиголос

Где иллюзии безбрежны —
Там душа всегда слепа,
Там с голубкою надежды
На убой идёт толпа..
Мудрость в действиях скупа,
Презирая зрак невежды,
И беспамятства валежник
Рассечёт её стопа..

Одинокий поиск числ —
Вот удел души высокий,
Только Ей доступны сроки
И сокрытый жизни смысл.

Как Христос знал час Голгофы —
Знал отец год катастрофы.
14.05.07 г. 10:00

Голос

Знал отец год катастрофы:
Он прошёл тридцать седьмой.
От него остались строфы,
Не осмысленные мной..
Мир России есть иной.
Мы — не страны-лимитрофы,
И маячит знак Голгофы

Пред беспамятной страной.
Есть достоинство у древа,
Что пред бурей стоит.
Есть достоинство у чрева,
Что дитя вот-вот родит.
Но достоинство России
Год тот памятный осилил.
10:30

Антиголос

Год тот памятный осилил
Всё достоинство людей,
Что в душе всегда носили
Христианский свет идей...
Погасил его злодей
Лавой огненной насилья —
Так в печи сжигал халдей
Провозвестников Мессии.
Троек звёздная узда,
Пули медного калибра —
И погашена звезда
И молитвы, и верлибра.

Человек тогда увечен,
Страх в котором долговечен.
11:00

Голос

Страх, который долговечен,
В детях-правнуках живёт.
Он войною обеспечен
И штрафным геройством рот.
Пропагандой искалечен,
Страх — терпению предтеча,
Путь к возжажданью щедрот...
Страх неправого суда,
Страх неправых доказательств —
Он царит теперь всегда,
Став основой всех предательств.

Все отныне на века —
Дети щёлканья курка...
11:30

Антиголос

Дети щёлканья курка —
Порождённые в том веке,
Чья податлива строка
И скрипуча, как телеги...
Дети ваши — не калеки,
Не глупцы, наверняка,
Но наследно неумехи
Рабство выжечь на века.

Всё достоинство — в деньгах...
Формула для них готова,
Где в основе снова страх,
А не царственное слово.

Слова суть для них пуста,
Даже если с уст Христа.

11:50

Голос

Даже если суть Христа
Искалечена наживой —
То Природы красота
В доброте своей нелжива.
Лишь Природа справедлива
В распускании листа
И в терпении ревнивом
Сохранить свои места.
Страх отмщенья за насилье —
То же щёлканье курка,
И сгорают керосином
Наши прошлые века.

Страх успеть не всё откусать
Иссушает наши души...

12:10

Антиголос

Иссушает наши души
Эта скарედность судьбы,
Где весь мир — одна кормушка,
У которой мы — рабы..
О! Отец мой простодушный,
Путь избравший гольтьбы,
И избегнувший удушья
В век вранья и похвальбы..
Пусть не найдена могила —
Святомученика честь —
Вот единственная сила,
Что несёт благую весть.

Он избрал себе Голгофу,
Всю осмысля катастрофу...

12:30

Эпилог

Беспредельная власть насилья
В жажде славы и утех.
Вновь в России камарилья
Возвеличивает грех..
Вновь гогочет зычный смех,
Страх скрывая лишь усильем —
Катастрофа керосином
Обожжёт, как прежде, всех..

Если не извлечь уроки
Из деяния отцов —
То короче станут сроки
Наших внуков-удальцов.

Зри, поэт, упрямо в корень,
Лишь Истории покорен..
12:40, ст. Верхний Уфалей

АБСУРДЫ

(читая Альбера Камю)

*Индивид ничего не может, и, тем
не менее, он способен на всё...*

Альбер Камю

Введение

Всё, что таинственно —
Всегда единственно,
Любая истина
Немногочисленна.

Величье ясности —
Всегда в опасности
В своей контрастности
Чертам прекрасности.

Первый абсурд — глобальный

Я верю в то, что нам по силам:
Бессмертья нам не занять,
Не быть счастливою России,
Не победить науке смерть...
Но я имею право сметь
Щадить в полях цветов красивый,
Уйти от нечисти спесивой,
В оркестре вальса слушать медь...

Я понимаю — жизнь абсурдна.
Моя страна — тому пример:
Непостижимы для рассудка
Развал и крах СССР.

Но я живу, абсурд приемлю,
Весной копая эту землю.

*14.05.07. 24 часа ночи,
гостиница В. Уфалея*

Второй — локальный

Люблю тебя, хотя всегда
Встречаю в речи раздраженье,
Которым повод — то среда,
То поздний вечер воскресенья.
Что ты прекрасна — нет сомненья,
Но я краснею от стыда,
Когда, презрев всё окруженье,
Ты так ворчлива, что беда...

Вот повод чаще быть вдвоём,
Рот закрывая поцелуем,
Почти полвека так живём,
Сказать по правде, озоруюм...
Кто скажет — это же абсурд...
Но что нам посторонний суд...

Третий — парадоксальный

Всё относительно — увы...
Твоя порядочность — обманна,
До первой выдержит молвы,
А после будет даже странно...
И образованность моя
На деле — жалкое виденье:
Лакейства смесь и холуя...
Как это терпит окруженье...
Моих друзей давнишний круг
Весьма отвратен и корыстен,
И даже самый близкий друг
Не чувствует душевных истин...

Но я по-прежнему терплю
Тебя, друзей и ход событий,
Парадоксальность я люблю
В тебе, себе и в прочем быте...

Четвёртый — астральный

Мы живём в стране абсурда,
Чьи деянья неподсудны,
Где ни Бога, ни Творца —
Лишь внезапность без конца.
Революции случайны,
А у власти — только тайны,
Где народ аполитичен,
А властитель симпатичен.

Презирает власть народ,
Всё верша наоборот:
Презирая — выбирает,
А зачем — не понимает,
Всё прощая на века,
Роль играя дурака..
15.05.07 г. 8:00 утра, гостиница

Пятый — нахальный

Идут дожди в начале мая,
Губя основы урожая,
И потепления зазря
Ждёт охлаждённая земля..
Идут события глобальны,
Во всём враждебны и нахальны,
Ракеты ставят нам под нос —
Для них мы — карлик. Не колосс.
И мы, на целый мир в обиде,
Себя со стороны не видя,
То всхлипываем. То грозим,
Что подвиг наш неотразим..
В столетнем хламе ищем право,
Где наша гордость, наша слава.
И видят сотни разных стран
Печальный наш самообман.
15.05.07 г. 20.00, гостиница

Шестой — благородный

Прекрасно слово «благородство».
Ещё прекрасней «донкихотство»...
И неслучайное тут сходство
Тому, кто понимает род свой...

Сегодня правит бал уродство,
Во всём ругая инородство,
И призывает всех бороться,
Известно с кем имея сродство...

Высокородство, Благородство
Имеют всякие народцы,
И даже кони-иноходцы
К сему имеют руководство.

Да, благородство-донкихотство —
В нём — не России превосходство,
Но им владели новгородцы —
Веда земель первопроходство.

Чьё сердце чувствует сиротство —
Тот проявляет благородство.
Тут всё едино — коневодство
И даже трудность садоводства.

Давайте искренне бороться
С самим собой за благородство,

Чтоб всей России руководство
Имело с нами это сходство...

*16 мая 2007 г., 16:00—18:00,
поезд в Челябинск*

(Встреча с другом юности в поезде.
Читал ему, получив признание.)

МАЙСКАЯ СИРЕНЬ

Фиолетовый запах сирени,
Как я пойму увидел реки
Мне до боли знакомой деревни,
Прянул в ноздри, всему вопреки.
Эти дымчатые огоньки
Мне любовью повеяли древней,
Как сажали кусты и деревья
Старожилы села — старики...
Знаю — дом этот продан на вывоз
В знаменитый казачий музей,
Но сирень расцветает, как милость,
Для прохожих, гостей и друзей...

Нет ни дома давно, ни хозяев,
А сирень это просто не знает...

*1 июня 2007 г.,
село Варламово, приезд для посадки помидоров*

БЕЗ СВЕТА

Опять сидим без света —
Прошедший ураган
По летним всем приметам
Сноровист был и рьян.
Из чужедальних стран
Он, солнцем разогретый,
К нам прибыл без билета,

Введя прогноз в обман...
Не выдержали сети
И даже провода —
Ведь трудно жить на свете
И людям иногда.

Но есть в запасе печки
И, слава богу, свечки...
*2 июня 2007 г.,
село Варламово*

МОЯ МОНА ЛИЗА (старое впечатление)

Моя Елизавета,
По дяде мне сестра,
Напоминали лето
И песни у костра,
Поскольку были юны
И молоды тогда,
Когда звучали струны
Про юные года.
А нынче вся ослепла,
Но голос молодой.
И стала юность — пеплом,
А голова — седой...
Но песни озорные
При встрече мы поём...

Пока ещё живые —
Нам в радость быть вдвоём...
2 июня 2007 г.

Вспоминая, возможно, последнюю встречу с любимой сестрой Лизой, случившуюся 17 мая 2007 года в Москве проездом во Львов... (Умерла в 2008 году).

БАЛЛАДА О СЕСТРЕ ЛИЗЕ

Красавица сестра...
Какое это счастье!
И радость так остра,
Что чепуха — напасти.
У света на краю
В рабочем общежитии
Я юность зрел твою
В мальчишеском открытии...
В столице, в тесноте
Прелестной комнатухи
В весёлой красоте
Рождения девчухи...
Потом — семейный дом
Квартирки-крохотульки,
Где обладал углом
И борщ хлебал сеструльки...

И, разделяя страсть
Стремления к успеху,
Оправдывал напасть
Развода — неумеху.
И в новой тесноте
Уже двойную маму
Я видел в красоте,
Переживая драму...
Громада трудных лет
Так искренне прекрасна,
Что искренности свет
Всем бедам был контрастом...
Взрослеющая дочь
Всегда была прелестна,
Готовая помочь
Тактично и уместно,
А любомудрый сын
Стал рано чутким к боли.
Свидетель годовщин,
Партийных своеволий...
Полвека длится путь
Семейных наших связей,
Всё наполняя грудь
Извивами фантазий.
И внучки подросли
До девушек-красавиц,
Чтоб радости разлив
Для бабушки добавить...

И мужество сестры,
Измученной болезнью, —
Примета сей поры,
Как лебединой песни...

А я всё помню год
Поездки по Ильменам
И сладкий мёд щедрот
Пред красотой плена.
Гармонию души
И красоты сестрицы —
Дала мне чудо-жизнь,
Чтоб ею восхититься...

2 июня 2007 г.

Бесконечная радость воспоминания о Лизочке. С 1955 года бесконечно влюблённый в неё, я помню каждый миг пребывания у неё в Свердловске, Москве, во всех её скитаниях... Господи, спасибо.

ВСПОМИНАЯ СЕБЯ В ЮНОСТИ

Когда волна воспоминаний
Нахлынет — сразу не уймёшь,
Хотя не ведаешь заранее,
Где правда вымысла, где ложь.

Но нас охватывает дрожь,
Как юность хороша в обмане,
И эта ложь очарований
Есть то, чем этот мир хорош..
Надежды. Вымыслы. Абсурды.
Восторга и испуга смесь,
И сердце не в ладах с рассудком,
И нежность осуждает спесь..

Так, вспоминая, понимаешь,
Что вовсе сам себя не знаешь..

*2 июля 2007 г. 23:00, после посадки первого
дня помидоров на пределе сил и обдумывания
...судьбы в параллель с Лизочкиной...*

ИЛЬМЭНЫ-1955

(случай в юности)

Полвека назад как тому..
Куда-то я в поезде ехал,
Не ведая почему,
Уверенный твёрдо в успехах..
И обе сестрицы мои —
Изящные девушки-феи —
Со мной в ожидании любви
По рельсам неслись в лотерее..
Причёсаны и хороши,
Лучисты глаза-аметисты,

Что есть выраженье души
Возвышенной, гордой и чистой.
Я ими был страстно любим,
И этой любви притяженье
В вагоне, где грохот и дым,
Дало и своё проявленье:
К нам некий подсел гражданин
С открытым лицом загорелым,
И нам про Париж и Берлин
Зачем-то поведал умело.
Он, видно, объездил весь мир,
Не хвастаясь. Был он геолог.
И Альпы он знал, и Памир,
Светясь доброты ореолом.
Его поддержав разговор,
Сестрицы блеснули познанием,
Неясный затеявши спор
Вообще, о границах сознания...

В то время я был не готов
К таким соблазнительным тайнам,
Потокам возвышенных слов
Я был раздосадован крайне.
Набычась, я долго молчал,
А сёстры мои хохотали,
Когда собеседник встречал
Их критикой всякой детали.
Я ревность почувствовал вдруг,
Когда замелькали записки,

И этот заносчивый «друг»
Вдруг к ним наклонился так близко!..
А после — улыбки, кивки
И — ужас — рванули на выход,
К любому соблазну легки
Сестрицы мои и франтихи...

Не помню — куда и зачем,
Но помню — я шёл с ними следом,
Озлоблен одним уже тем,
Что мы не успеем к обеду.
Мы где-то таскались в лугах,
А он ковырял где-то землю,
А я лишь испытывал страх,
Что этих вещей не приемлю...

Прошло много лет, и случайно
Я фото в альбоме сыскал.
И сразу открылась мне тайна:
Геолог подругу искал,
А камни, и луг, и записки
С кристаллами разных чудес —
Был повод в надежде стать близким
Под звёздным покровом небес..
И обе сестрицы, как квочки,
При встречах кудахчут над тем,
Как я их хранил непорочность,
Как некий циклоп Полифем.

— Мужей никогда не в избыток,
А ты нам испортил улов...
— А, может, из золота слиток
Он к свадьбе дарить был готов...
— И я бы старела в Париже...
— А я б на Багамах жила...

И вышел я клоуном рыжим
Семейного рода ствола...
*3 июня 2007 г., ночь со 2-го на 3-е,
село Варламово*

НА ГАЛЕРАХ

Ах, с какой же холеры
Согласился без ума
Быть гребцом, и на галеры
Сгинул просто задарма...
Жизнь заставила сама
Быть в границах рабской эры,
Так как все легионеры
Потрошили закрома...
Вот гребу, гребу без мата,
Чертыхаясь про себя,
Извиняюсь, виновато,
Если мухи теребят...

Раз попал — терпи насаду:
Может, рай и ближе к аду...

3.06.07 г.

Во время посадки помидоров, посвист
разбойничьего ветра, переходящего в
ураган.

ТЕПЛО

Природа владеет теплом,
Но тепла на земле очень мало.
Оно из людей утекло
По скрытым сердечным каналам.
Поэтому — ливни и град,
И сизые тучи без счёту.
Тепло не вернётся назад,
Чтоб сделать людскую работу.
А люди озябли совсем
И хрипло ругают природу,
Не понимая — зачем
Всё тучи по небосводу.
Лишь радуется трава:
Теперь сорнякам всем раздолье...
Возможно, природа права —
Ничтожна людская есть воля...

3 июня 2007 года. Ночь.

После к/ф «Хиросима — любовь моя»
60-х годов (Франция)

ЕВГЕНИЙ ФАХРУТДИНОВ — 14 ЛЕТ*

(портрет-автопортрет внука)

1.

Почти с рожденья независим,
Почти почтительно-упрям,
В любых сплетениях коллизий
Я всё стараюсь делать сам.

2.

Мои родители благие—
По всем болезням лекаря.
Мои безмерно дорогие
Старались, видимо, не зря.

3.

Любовью к зрелищам болея,
Я много в жизни испытал.
Ведь сцена — это лотерея,
На ней не раз я выступал.

4.

И, спорт везде не забывая,
Люблю бассейны и снега,
Но всё ж дорожка беговая
Из льда особо дорога.

* Написано для портфолио в лицей-интернат.

5.

Быть любознательным — полезно:
И Древний мир, и ЖЗЛ,
Архитектурных знаний бездна —
Во всём я, кажется, успел.

6.

Я нахожу друзей успешно
Везде — в деревнях, в городах,
Хотя совсем не пересмешник,
Но юмор я люблю в друзьях.

Финал

Я — оптимист и аналитик.
Мои воззрения прямы:
Открыт для дружеских я критик,
Ценю открытые умы.

Я никогда не унываю
И не люблю одних зануд.
Я многого ещё не знаю,
Но умный уважаю суд.

Да, я мечтаю стать достойным
Своих родителей — врачей.
И не хочу изведать войны,
А презираю — лишь рвачей.

Люблю свою страну родную,
Люблю особенно Урал,
И маму вновь упомяну я:
Она — мой ангел. Вот финал.

Написано 5 июня 2007 года по заказу Жени для выступления на круглом столе во время приёмных испытаний в лицей-интернат (сценарий Т.Н. Фахрутдиновой — его бабушки Тани).

Поступил, став 22-м по баллам среди 100 соискателей.

Принято приблизительно 50(!). Турецкий лицей с преподаванием на английском и турецком. Предметов — ого!

СТИХИ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Груша-1

Мне сегодня внучка улыбнулась,
А у дома груша расцвела.
На тепло сегодня лето повернулось —
Вот такие славные дела.

Потому мне внучка улыбнулась,
Что душа в ней силу обрела.
Груша лепестками развернулась,
Потому что грусть превозмогла.

Внучка много месяцев боялась
Деда, незнакомого почти...
Груша с малой родиной рассталась,
И болели корни и сучки.

Трудно в мире детям и растениям.
Крошечному радуюсь явлению.
19.05.07 г., 18:00, с. Варламово

Груша-2

Крошечному радуюсь явлению,
Солнечному радуюсь лучу,
Если это — жизни проявление,
Даже непонятное врачу.

Как давно я этого хочу —
Внученьки и грушеньки спасенья
В этом мире горя и причуд —
И Господь им дал сопротивленья...

Грушу в новый край перенеся —
Как её я нежил и лелеял..
Внучку чуть от нас не унеся —
Нас Господь на мужество проверил.

Неужели лето и тепло
Знаменья нам грушею дало..
19.05.07 г., 19:00, там же

Три дубка

Три дубка я вырастил в усадьбе..
Крошечными были, как привёз.
Выросли, как женихи на свадьбе,
С листьями узорными вразброс.

Трёх мальчишек мне Господь принёс,
Будущее чтобы их узнать бы..
Сколько я тревоги перенёс —
Как мне дать себя им обогнать бы..

Сын — уже могучий, стройный дуб,
На земле родной укоренился.

Старший внук уверенно неглуп,
Младший — не совсем определился...

Пусть растут на Родине дубки —
Всем им испытанья велики...

5 июня 2007 г., с. Варламово

Наши подруги

Когда война витала над Россией,
Когда крушил дома и сёла враг —
Младенцев-ребятишек уносили
Подруги наши, ускоряя шаг.

Они в тылу работали на совесть,
Храня любви заветные плоды,
И мстил солдат врагу не беспокоясь,
Подругу защищая от беды...

Когда страна вступала в лихолетье,
И семьи оставались без средств —
То женщины, как в прошлые столетья,
Опять несли страданий тяжкий крест.

Подруги наши мёрзли на базарах,
Таская неподъёмные тюки,
Как в кожаных тужурках комиссары
В эпоху НЭПа. Как большевики...

Они опять спасали наши семьи,
Которые крушил незримый враг,
А мы несли им вновь букет весенний,
Как после фронта, ускоряя шаг...

Любимые подруги-россиянки,
Входящие в горящие дома...
Что перед вами девы-иностранки,
Тиснённые в журнальные тома...

Вы — наши жёны! Наши крестоноски.
Сноровистые. Жёсткие подчас.
Пусть скромны ваши подвиги. Неброски.
Но как же вы нам дороги сейчас!

Растерянность мужей в года разломов
Контрастна вашей хватке деловой.
Пусть нет былин в эпоху перелома —
Но только с вами быть Руси живой!
9 июня 2007, г. Челябинск

Тебе

Родная жена и подруга —
С тобой мы взрастили детей.
И козни житейского круга
Прошли по путям матерей.
Мы вызнали горечь терпенья,
Гордыню свою укротя,

Не ведая отдохновенья,
Когда к нам взыскует дитя.
И этим ведомые взыском,
То делу, то мысли уча,
Мир сделали детям мы близким,
Как тёплое слово врача.
И этой обратной связью
Надеемся выжить теперь,
Чтоб дети всему безобразью
Закрыли семейную дверь.
Пусть кто-то ругает эпоху,
Что всё им долги не отдаст —
С тобой до последнего вздоху
Родительства помним наказ.

Маше 1 год

Сначала мы с ней улыбались,
На лампы тыча пальчиком,
Потом над книжкой склонялись,
Знакомясь с чудо-мальчиком,
Потом в коробку погремушки
Засовывали тщательно.
И закрывали в ней игрушки
Тряся их замечательно.
Потом на фото отыскиали
Родного брата Женика,
И враз в ладошки заплескали,
Гоняя кошку веником...

Потом мы скинули носочки
И повалялись по́ полу,
И, как большой пристало дочке,
До мамочки дотопали.

8.06.07 г. Челябинска,
после прихода внучки на три часа

ДОРОГАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

(микропоэма)

Дорогая интеллигенция,
Та, к которой принадлежу, —
Нынче против нас — интервенция
Пододвинулась к рубежу.
Были мы всегда оппонентами
Самодурам и палачам,
Ненадёжными элементами,
Не щадя себя от начал.
И ценили себя мы дёшево,
Отдавая талант стране,
Ей всегда желая хорошего
С родной матерью наравне.
Через каторги и шарашки
Проходили за веком век,
Не жалея о дне вчерашнем,
Лишь бы к Истине был разбег.
Мы дарили почти задаром
Книги, опыты и талант,
Перетерпели удары
Всех начальствующих банд.
В космос вышедшая Россия,
Недра визнавшая насквозь, —
Это наш интеллект и сила,
Отвергающая «авось».

Только нынче дают отставку
Бескорыстию и любви:
Мир расчётливый сделал ставку
Потребительства. Се ля ви...
Вот и царствует только прибыль,
И барышничает соблазн,
Всей Земле предвещая гибель,
Человека вводя в маразм.

Модно быть ИНТЕЛЛЕКТуалом,
Бизнесменами от ума,
За компьютерным скрыв порталом
Жажду прибыли задарма.

Отменяется нынче жертвенность
Бескорыстия на износ —
Воцаряется в мире мертвенность
Без мечтательности и грёз.
От художника до учёного —
Все просчитывают бизнес-риск.
Отменяется увлечённость —
Возвышается бизнес-артист.
Кинозалами и вокзалами,
Словно лавою клокоча,
Заполонена интеллектуалами
Вся Россия на интер-харчах.

Так нужна ли интеллигенция?
Ведь в долгах она, как в шелках.
Вот истории квинтэссенция —
Затоптать всю историю в прах!
Пушкин, Лермонтов — уценяются.
Рифма с шиком идёт в пиар,
Как публичная раскрасавица,
Под восторг электронных гитар.

Но скажите, какую мерою
Фета с Блоком найти эффект,
А с Цветаевскою химерою —
В проводах обнаружить дефект.
Сохранить Человека нравственным —
Экономика смотрит как?..
Коллапс Мира нам виден явственно
Сквозь господствующий дензнак.

Не услуга — Интеллигенция.
И Поэт есть Пророк — не слуга.
И не будет вам индальгенции,
Коль природа не дорога.
Глас Пророчества — вот Высочество.
Дорогая ему цена..
Впрочем, можно прожить без отчества,
Раз Отечеству — грош цена..
Но обманы Глобализации
С ограблением языка —

Пресечение есть русской нации
С рабством правнуков наверняка.

Дорогая Интеллигенция,
От себя ты не откажись!
Лишь тебе дана преференция —
Поиск Истин ценою в жизнь.
В этом нет, увы, эквивалентности,
Но Природа не знает лжи...
Знамя Русской Интеллигентности,
Как гугаговский флаг, держи...

Дорогая Интеллигенция —
Очень ДОРОГО быть таковой,
Никаких наук конференция
Не раскроет сих мыслей строй.
Аскетичный конец Вавилова,
И Ахматовой гордый стих,
Мандельштамовское всеилие
Пред бессилием бесов злых...
От Радищева и Рылеева
Вплоть до Сахарова есть нить.
Честь и слава тем поколениям,
Что не дали её истребить.

И не будет конца Отечеству,
Коль Вернадский и Пушкин есть
Для уроков всему Человечеству,
Сохранившие Мысль и Честь...

11 июня 2007 г., с. Варламово

Написано для Первого уральского симпозиума исследователей интеллигенции, что состоится 14 июня с. г. на тему: «Интеллигенция в современной информационной цивилизации» (Челябинский государственный педуниверситет. Организатор — д. и. н., профессор Сергей Сергеевич Загребин).

«АРХИТЕКТУРА БЫТИЯ...»^{*}

(цикл)

* * *

В архитектуре бытия
Ясны мне признаки цинизма..
Всё оттого, что знаю я
Ничтожность псевдооптимизма.
Исчезла сказка коммунизма,
Как подколотая змея,
Как Игорь — князь феодализма —
Обрёл конец свой жития...

Распад времён рождает бунт.
Его немногие осияют,
Но, как сорняк рождает грунт,
Так и цинизм возрос в России.

Кто знает силу сорняка,
Поймёт меня, наверняка!
17 июня, 12:00, с. Варламово

^{*} Термин Б. Гребенщикова (по радио 17.06.07.
9:30)

* * *

Поймёт меня, наверняка,
Измученный моральной догмой,
Чей мощный символ несъедобный
Века не сходит с языка...
Найди ты нынче дурака,
Кто может сказкой жить подобной,
Пред обаянием ларька
С его наличкою удобной...
Обман. Двуличье. Суета.
Вот перлы бытия, как розы.
Законотворчества угрозы
Пред ними — детская мечта...

Корпоративная мораль
Всесильна, как это ни жаль...
17.06.07 г., 12:30

* * *

Всесильна, как это ни жаль,
Отдельная и злая личность,
Одну ценящая наличность,
И закалённая, как сталь...
Гарем, а — может — и сераль
Он оценивает на отлично,
В душе считая неприличным
Сентиментальную печаль...

Архитектура бытия,
Увенчанная им, как башней,
Не такова, как день вчерашний,
Зато свободна от вранья.

Итак, да здравствует цинизм,
Сменивший псевдокоммунизм!
17.06.07 г., 12:45, с. Варламово

* * *

Сменивший псевдокоммунизм
Сверхсовременный мюзик-холл
Свободным сделал мазохизм
И лесбиянства произвол.

Уже привычен рок-н-ролл,
Раз отменяется марксизм,
И сквозь кристальный отблеск призм
Судьбы сияет ореол..

Вопрос один — откуда взять
Такую уйму для жратвы,
Чтобы толпа могла молчать,
Не утруждая головы...

Вопрос поставлен и решён —
И глобализм введён в закон.
17.06.07 г. 15:30

* * *

Да, глобализм введён в закон
Утилитарного маразма..
Цинизм, дошедший до сарказма,
Взошёл как солнце в небосклон..

Но Человек им обречён.
И дух его, как будто плазма,
Желаний обуянный разных,
Игрушкой мира станет он..

Как бы охваченный пожаром,
Себя сжигает он дотла,
Святынь не ведая недаром:
Ведь изнутри его — зола.

Чудовищно тревожно время,
Когда мир сломан в перемене..
17.06.07 г., 22.30, село Варламово

* * *

Когда мир сломан в перемене —
Мой современник, оглянись!
И только всё окинув время,
Над пропастью идти решишь.

Исполнена утопий жизнь,
Очарованье мифов — бремя,

Но опыт прошлых поколений
Ты волей для себя приблизь.

Идя по тонкому канату
Между цинизмом и мечтой,
Ты должен Ангелом крылатым
Дух сохранить высокий свой.

Природа — мать твоя святая —
Есть тайна Бытия благая...

17.06.07 г., 23.30

* * *

Есть тайна Бытия благая —
Природы клич: «Не навреди!»
Подобно Библии Синая,
Она гласит, что впереди...
Ты по её стопам иди,
К Природе разум прилагая,
Её законы уважая,
А не насилие в груди...

Тогда — и только в этом правда —
Не утопизм и не цинизм
Позволят Миру видеть завтра,
В душе имя оптимизм.

Путь этот труден. Нелогичен.
Но абсолютно недвуличен...

17.06.07 г., 24.00, село Варламово

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Глухая ночь, исполненная неги,
Зарницы молний в дальних облаках,
Как будто удалились печенег,
Чтоб снова жить в исчезнувших веках.

Меня опять пронизывает страх:
Как явно мы с природой не коллеги.
Её всё более озлобленны набеги,
У нас — всё так же млеко на губах.

Всесильно ироничное величье
Весь день гремело искрами вверху,
А мы внизу в строеньях стилия китча
Своей вершили жизни чепуху.

Несоразмерность домиков и неба
На пользу шло одним посевам хлеба...
19.06.07 г., 24:00

ЭТИКЕТ ПОЭТА

В этикет поэта входит:
Обывательская блажь,
Обвинение в уродстве
И бытийный раскардаш,
Нищета в часы заполя
И в политике мираж,

Ощущение застоя
И бахвальство, и кураж...

Но зато при виде музыки
Он легко впадает в транс,
Полный дерзостных иллюзий,
В рифме обретая шанс...

Так, пророком — не пророком,
Но в полёте он высоком...

20 июня 07 г., 22.30
село Варламово

*Моим ровесникам
Семёну Баранову — спелеологу и инженеру,
земляку и романтику*

МЫ

Будем надеяться. Будем надеяться,
Мы не погибнем, словно индейцы,
Словно дворяне, не сгинем в Гулаге,
Не потеряем для жизни отваги,
Не поддадимся угрозе насилия
Со стороны джентльменов всесилья...
Пусть презирают нас проходимцы,
Пусть издеваются желчно мздоимцы
И потешаются шумно глупцы,
Хоть мы и многим годимся в отцы...

Мы — поколение наивного века,
Мы — романтизма последняя вежа,
Мы — не примкнувшие к партии власти,
Мы — пережившие рынка напасти,
Богу помолимся, Музу спасём.
И от помёта очистим наш дом...

Будем надеяться. Будем надеяться —
Прошлых веков рядовые гвардейцы..
20.06.07 г., 23:00

ВДОВЫ

Слушая местное радио накануне 22 июня

«Триста вдов почти столетних
В нашем городе живут,
Со времён войны последней
Не меняя свой статут...»
Триста вдов — на два миллиона!
Полстолетия спустя!..
А ещё сто тысяч стонут —
Быть вдовою не пустяк.
Похоронено сто тысяч,
А быть может, миллион..
Вдовы — цифра для количеств,
Быть вдовой — в Руси закон.

Мать моя была вдовою,
Похоронена давно.
Я не слышал в доме вою,
Я мальцом ходил в кино.
Я любил солдат экрана,
Слова я не знал «вдова».
И не кажется мне странным:
Мама — рядом и жива..
21.06.07 г.

МАШЕ 1 ГОД

(Цикл)

Четыре стихии

Четыре стихии её окружают,
Четыре стихии её привлекают.
И прежде всего — ярко-зримый огонь,
И к лампочке тянет ребёнок ладонь...
И слышит с испугом, что это нельзя —
То сердится мама, ей пальцем грозясь...
Затем привлекает и тянет земля,
В которой цветочков растут вензеля,
Которых срывать тоже хочется все,
Поскольку они привлекают в красе...
«Не землю копай, а играйся в песок» —
И мама даёт ей красивый совок.
Но скучно ей влажный песок ковырять,
И Маша к цветам ковыляет опять...
Ещё привлекательней тянет вода,
Из крана течёт и блистает когда.
И нравится руки под ней полоскать,
Но мама грозит ей пальцем опять:
«Холодная слишком такая вода!
Простынешь, закашляешь, будет беда».
Лишь воздух невидим, чем дышит она,
Которого в городе лишена,
Которого ради, в деревне они
Проводят июньские тёплые дни.

На речку выходят, где много чудес,
Где плавают гуси волне вперерез,
Но ветер, внезапно поднявший вдруг,
И Машу, и маму приводит в испуг:
«Поехали в домик, вдруг будет гроза!»
Выходит, и воздуха много нельзя...

Четыре стихии — четыре любви.
К ним тяга с младенчества в нашей крови,
Но очень опасно касаться их всех,
Поэтому мама нужна для утех,
Которая знает всё в мире одна,
В которую Маша всегда влюблена...
21 июня, 12:30 дня, село Варламово

Прогулка с Машей

По заросшему переулку,
Где телята едят лопухи,
Вместе с Машей идем на прогулку,
Чтобы после оставить стихи.
Маша едет в цветастой коляске
И в платочке слегка голубом,
Видит много избышек из сказки
И собачки сколоченный дом.
Видит речку за малой плотиной
И коровок, и даже коней.
Очарована этой картиной,
Стала тише она и смиренней.

На зелёной полянке у речки,
Где купавок не перечесть,
Травку кушают тихо овечки,
Значит, можно на травку присесть...
Вот заблеял кудрявый барашек.
Маша вздрогнула в летней тиши,
Удивляясь, как много кудряшек
Носят в шерстке своей малыши...
На реке заплескались гуси,
Уплывая поспешно от нас,
И понравились гуси Марусе,
Но гусак наострил на нас глаз.
Пара уток домашних на плёсе
Ловко чистила перья свои.
Громко селезень уточку просит
Искупаться в журчанье струи.
Согласилась она — и поплыли
Дружной парой на островок,
Не жалея утиных усилий,
Чтоб воды пересилить поток...

Долго шли мы по берегу с Машей
Под лягушечий хор из воды,
Много видели разных букашек,
Обходили коровок следы.
Возвращаясь домой, напоследок
По наклону пригорков крутых
Вдруг заметили пару наседок
И комочки цыплят возле них.

Их петух охранял горделиво,
Настороженно гребень склоня,
Он вышагивал рядом красиво
В опереньи с расцветкой огня.

Обошли мы цыплят и наседок,
Даже лужу задев колесом,
И заметили пару соседок
Лет пяти, охранявших свой дом.
Эти девочки нам показали
Всех игрушек своих чудеса
И приветливо вслед помахали,
Заходить к ним почаще прося...

Возвратились домой мы, довольны
Всем увиденным в долгом пути...
Хорошо нам бродить на приволье!
Лучше нашей земли не найти!
22—23 июня 2007 г., село Варламово

Наш дом

Мы живём в деревне с Машей.
Машу кормим манной кашей.
В нашем домике свои
Утром свищут воробьи.
Тоже кормят малых деток,
А живут они без клеток.

Также голуби живут,
Во карнизам вдоль снуют,
Тоже кормят голубят,
Что по гнёздышкам сидят.

Наш двор

Во дворе у нас цветы
Разноцветной красоты:
Резеда и незабудки,
И ромашки для Машутки,
И в ромашке каждой жук
Издаёт довольный звук.
Пьёт он вкусную росу,
Сам качаясь на весу.

Занятия

Есть у Маши сто занятий,
Хоть она не ходит в платье —
В лёгких памперсах она
От двери и до окна
Ловко мячики гоняет,
Под кровать их загоняет,
А потом из-под кровати
Продолжает сто занятий:
То сунёт туда игрушки,
То залазит до макушки,

То стирает пальцем сор
И несёт его во двор,
Где песок гребёт лопаткой,
Ищет камушки, украдкой
Чтобы кинуть в кошку их, —
Разноцветных, небольших...
30.06.07 г.

* * *

В жаркий день возле воды,
Где коровушек следы,
С Машей едем мы в коляске,
Зная, что вода опасна.
Мы встаём на берегу,
Где река даёт дугу,
Наблюдаем, как мальчишки
Здесь играют в «третий лишний».
30.06.07 г.

МАТРИАРХАТ

(Цикл)

Обретение речи

На границе сознания и страха,
В свете молний, в ночной темноте,
В ощущение грядущего праха
Дух рождался в немой слепоте.
Плакал робко рождённый ребёнок,
К маме ручки тянул, весь дрожа,
И к груди прижимался спросонок,
В губках тёплый сосочек держа.
Просыпалось предчувствие мира,
Ощущенье себя самого,
И желанье защиты кумиром
Беззащитного тельца его..
И слагались нечаянно губы,
Помогал им послушный язык,
Ощущая опорой зубы,
Воздух сжав в призывающий крик...
«Ма», — мычалось и крепло, а мама,
Развивая внезапную речь,
Как кумир обретённого храма,
Обещалась ребёнка сберечь...

Обретение мифа

Унаследовав ген поколений,
В центре мира поставив себя,

Кто припомнит свой страх ощущений,
Кто спасителем был для тебя?

Ты учился, видеть, от растений,
Что без солнца страдают скорбя.
Мама солнцем была вожделений,
Каждый пальчик твой страстно любя...

За пределом интимного круга
Видел ты лишь запреты и страх,
Но, взрослея, нашёл себе друга
И подругу на юных путях...

Эта сфера любви, расширяясь,
Крепла так, что в ней Мать удалялась...

Уход матери

Было так, что и Мать удалялась,
Словно солнце за горизонт,
И душа твоя не удивлялась,
В самостийности видя резон...

Но, изменой друзей поражён,
А затем — и заветных красавиц,
Понял ты, что любовь — не закон,
А владычица Мира есть зависть...

Взрослый мальчик, ты вспомнил, как Мать
Всё прощала одна в целом мире,
И поэзию стал понимать,
Как не только бренчанье на лире...

И теперь, чтоб себя обрести, —
Нужно Матери вспомнить пути...

Пути матерей

Чтобы матери вспомнить пути —
Вновь уйди в предысторию мира,
Где пещера, как нынче квартира,
Где Отца ни сыскать, ни найти...

На охоте ли он. На войне.
В состязанье жрецов иль фантастов,
Но Отцы есть особая каста
С богожителеми наравне...

Поиск пищи. Лечение болезней.
Колыбельные песни в тиши
Были в детстве намного полезней,
Чтоб вошли в этот мир малыши.

Как в эпоху времён неолита,
Чья-то Мать приручила козу,
А другая — растеньем политым
Отодвинула голод-грозу —

Это помнится смутно и плохо,
Затмевается ложью побед...
Нынче новая встала эпоха —
Счёта подвигам Матери нет.

От военного чертополоха
Не исчислить бесчисленных бед.
Но наследственны Матери тайны,
Заклинанья извечно светлы,
И в России растут неслучайно
Вразумлением полны сыны.

Вот и я слышу голос родимой:
«Как всегда, сама себя обиходь,
Изменить не помысли любимой,
Внучку лучше одень в непогодь,

Проживи по любви — не расчёту,
Но расчётливо лжи избегай,
Ни признанья не жди, ни почёта,
Лишь себе самому доверяй!».

И выходит — века и столетья
Перед подвигом Матери — пыль.
Сострадание — это бессмертье!
Вот о Матери правда и быль...

22.06.07 г. 15:30

РАДУГА

Как хорошо после грозы
Увидеть радугу на небе!
Так после женственной слезы
Священный понимаешь жребий...

Так у последней полосы
Уверен пахарь в зимнем хлебе,
а в предпоследние часы
О детях думы — не о небе...

В беде нам подаётся знак
Высокого предназначенья.
И тут бессилен даже враг
Отнять в нас жертвенность мученья.

Небесной радуги врата
Поистине, как знак Христа...

23.06.07 г., село Варламово

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Утреннее солнце. Несколько минут.
Старое оконце. Петухи поют.
Тихо после бури. Беды далеки.
Золото лазури. Зеркало реки.

Как необычайна эта тишина!
Есть на свете тайна... Рядом, вот она...
28 июня 2007 г. 7:30, с. Варламово

* * *

Я часто думаю о том,
Что в сем пространстве неоглядном
Не выдюжит отдельный дом,
Что слаб не только пред снарядом...

В России строится не надо
На хуторе. Лишь всем селом.
Сопротивленья снегопадам
От века было ремеслом...

Взаимопомощь и поддержка,
Чтоб знали все всегда о всех, —
Вот та невидимая вешка,
Чтоб выдержать беду успешно.
А одиночество — есть грех...

Вот так живём соборным строем,
Веками Русь упорно строя...
30 июня 2007 г., раннее утро, 6:30

Чистый, тёплый, хрустальный, тихий,
благодатный час.
Проводил Анюту в город.

ЗАКОН ТРАВЫ

(микропоэма)

*Не чувствую красот
В Крыму и на Ривьере,
Люблю речной осот,
Чертополоху верю.*

Б. Пастернак

Часть 1.

Говорит друзьям крапива:
«До чего же я красива —
Я — владычица всех мест,
Где развалины окрест,
Где уходят в страхе люди,
Где у них судьбы не будет...».
«Фи, — сказал чертополох, —
Да и я совсем неплох.
Я — владелец всех полей,
Да ещё мой брат — пырей,
Где устал работать пахарь,
Где поля лежат во прахе...».

«Ну, — ответил им осот, —
Не поймёте вы красот,
Как всего за две недели
Мы землёю овладели,
Корни в недра запустив
И колючки распустив...».

Рассмеялся хитрый вьюн:
«Самозванец ты и врун.
Ты на солнце высушаешь.
Почему — и сам не знаешь.
Жирный ты, пока дожди
С высоты несут воды.
А моим корням легко
В землю вникнуть глубоко,
А расту я в высоту
Вдоль по каждому кусту...».

Пели дружно сорняки:
«Как мы в мире велики!
Нам подвластны дол и горы,
Всей земли у нас просторы!
Мы поборем Человека,
Человек нам — не помеха...».

Тут вмешался Человек:
«Вы могучи, спору нет.
Вы мне портите поля,
Коль не пахана земля.
Чахнут все мои луга.
Вы для них — страшной врага.
Но на вас сыщу управу,
Опровергну вашу славу.
Пусть на труд я обречён —
Только будет мой Закон!»

Часть 2.

Расскажи мне, строка,
Как прошли в борьбе века,
Как трудились поколенья
Сорнякам в сопротивленьи,
Находя те виды трав,
Что имели кроткий нрав:
Подорожник и ромашку,
Клевер, мятлик, даже кашку,
Золотисто-жёлтый рапс
И «костёр» спасают нас...

Победим ли мы сорняк,
Ведь всегда не дремлет враг.
Травам чистым, луговым,
Человек необходим —
Чистить, холить благородство —
Вот условие полеводства.
Трудно сельское хозяйство.
В нём лентяйство-негодяйство,
Даже гуси в голове
Много знают о траве.
И не в сказке — наяву
Ищут лучшую траву,
Что в речной растёт долине
И зовут её «гусиной»...

Да, мой друг, сомнений нет,
У Природы есть секрет:
В ней дурная прёт трава,
Коль ленива голова.
Так в тебе самом сорняк
Прорастёт, коль ты — байбак,
Или с делом не в ладу,
Хоть красавец на виду...
Не прощает нам природа
Увлечение свободой,
Коль бежишь ты от труда,
В поле — вьюн и лебеда.
Не взыщи тогда на пищу,
Коли сам ты — духом нищий.
Одиночество — удел
Тем, кто ищет лёгких дел...

Часть 3.

Но бегут от трав народы
В города — приют свободы,
Обиталище потех,
Где владыкою — успех.
Зарастают сорняком
Отчий луг и отчий дом.
И содержат огороды
Лишь кретины и уроды,
А весёлые дельцы
Мчат земли во все концы...

Города, как исполины,
Предлагают хлеб и вина,
Рай кондитерских щедрот,
Что ласкают взгляд и рот.
Обуяла человека
Роскошь пиршества и нега,
Легковой автомобиль
Заменял степной ковыль.
И надменное зазнайство
Утвердило разгильдяйство...

Но, увы, не отменить
Вековых законов нить.
И роскошеству разврата
Возвращается расплата:
Мнёт траву автомобиль —
И съедает город пыль.
Дети — хилы и больны.
Нет надежды для страны...

Кто земли не уважает —
Тот с Планеты исчезает.
И не счесть народов тех,
Кто погибнул средь потех:
Рим и Древний Вавилон
Уничтожил сей закон.
Сей Закон — Закон Травы —
Распознаете и вы.
В городах могучих денег

Власть Природы беспредельна.
Потому сей краткий текст
Пусть узнает племя «некст»!
*3—5 июля 2007 г.,
село Варламово*

СТРАНИЦА ИЗ ДНЕВНИКА

(Из Пушкина)

Молодые люди говорили обо всём русском с презрением или равнодушием и шутя предсказывали России участь Рейнской конфедерации (попавшей под пяту Наполеона — **К. Ш.**). Словом, общество было довольно гадко.

Полина отчаялась в спасении Отечества. Ей казалось, что Россия быстро приближается к своему падению: она не постигала мысли тогдашнего времени, столь великой в своём ужасе, мысли, которой смелое исполнение спасло Россию и освободило Европу...

Нет сомнения, что русские женщины лучше образованны, более читают, более мыслят, нежели мужчины, занятые бог знает чем.

«Неужели, — сказала Полина, — Сеникур (пленный французский офицер — **К. Ш.**)» прав, и пожар Москвы наших рук дело? Если так.. О! Мне можно

гордиться званием россиянки! Вселенная изумится великой жертве! Теперь и падение наше мне не страшно, честь наша спасена: никогда Европа не осмелится уже бороться с народом, который сам рубит себе руки и жжёт свою столицу».

Мои мысли:

«РОСЛАВЛЕВ» (отрывок из незаконченного романа, набросок — 1831 г.).

Это единственный краткий текст с расшифровкой формулы русских катастроф — отчаяние, крах, затрагивающий глубины жизни народа, приводящий к иррациональным поступкам и ведущий через эту трагедию — к взлёту отчаянно-го иррационального рывка, возрождению духа и массовому выбросу энергии... Так, он исследовал Смуту 1642 года, пугачёвщину (от Дубровского — к «Капитанской дочке»), Петра («Полтава», «Арап», «Всадник»), польское восстание 1830 г. («Клеветники»).

Так и нам — детям войны — надо мыслить, думая о нашей эпохе — супертрагической...

5.07.07 г.

Благословен час, когда встречаем Поэта. Поэт — брат дервишу. Он не имеет ни отечества, ни земных благ; и между тем как мы, бедные, заботимся о славе, власти, сокровищах, он стоит наравне в Властелинами земли, и ему поклоняются...

«Путешествие в Арзрум», глава 4.

Наша юность в хитах:
Эдит Пиаф, Ив Монтан — кумиры
песен 50-х годов.
«Римские каникулы»

АБСУРД В ВАРЛАМОВСКОМ БОРУ

*Не дай бог видеть русский бунт —
бессмысленный и беспощадный.*

А.С. Пушкин,

«Капитанская дочка»

В Варламовском бору эпохи Пугачёва,
Где южные ветра с бореями сошлись,
Изведал я всю мощь отеческой учёбы,
И Пушкина приял пророческую мысль.
Да, именно вот здесь, где близки Юг и Север,
Где степи и леса — сосновые боры,
Где земляники кровь и медоносный клевер —
Извечны ярый бунт и абсурдизм игры.
Недаром малахит и яшма в этих недрах,
Песчаник и гранит — в ложбинах быстрых рек.
Природа воздала так Человеку щедро,
Что стал неукротим и дерзок Человек...
Здесь вьюги, как шторма о открытом океане,
И страшен суховей с пустынною жарой.
И Человек готов всегда поднять восстанье,
Сам Мифом обуян — опасною игрой..
От первых колесниц и бронзы Аркаима,
Что арьев донесли до Ганга чрез Памир,
Те вспышки вовлекли таинственно и зримо
В крутой круговорот весь евразийский мир.
Так гунны рассекли мечами полпланеты,
Сплотив союз племён наездников степей.

Великий Чингизхан, что Яссы стал поэтом,
В Прибалтике поил из рек своих коней...
И тюрки на Босфор пришли, ведомы мифом,
Где ярость пополам с величием судьбы...
О том же говорят курганы древних скифов,
Где золото царей положено в гробы...

Величественный бунт степного пограничья
Оседлым городам и крепостям грозил.
И, странно, утвердя затем своё величье,
Остался лишь, увы, курганами могил...
Твердыни городов теснили степь извечно,
Фортеции Петра шагнули за Урал,
Но тот же Пугачёв — большевикам предтеча?
А тот же Аркаим Магнитке дал металл...
Башкир вошёл в Париж совместно с казаками.
Казак вошёл в Берлин, Тиргартен сокруша...
Недаром Блок сказал: «Мелькнёт святое знамя»,
Недаром русский мир — бунтарская душа...

И снова по степи у Троицка граница.
Казачий атаман сзывает в Оренбург.
По-прежнему летит степная кобылица,
И никнет вездеход среди оголтелых пург...
Но нет ответа нам — куда летит Россия,
Рассеяв свой улов, свой богоданный кошт.
В Варламовском лесу по-прежнему красиво.
Вот-вот из-за сосны державный выйдет вождь...

7 июля 2007 года

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ, ИЛИ БАЛЛАДА О РОДЕ

Вадику — 16 лет!

Не знаю, подводят ли боги
Деяний священных итоги.
Но мы — слабонервные люди —
Хотим это делать и будем,
Поскольку короткое время
Дано нам и тяжко, как бремя...

Короче — мой внук стал студентом,
А значит — интеллигентом,
И это крутое событие
И мне означало открытье...

Во-первых, он вырос изрядно,
Меня обогнав. Это ладно.
Но он обладал даром речи,
За что был с восторгом отмечен.
Он стал, во-вторых, столь логичен
И даже самокритичен,
Чем вновь заслужил восхищенье
За этот продукт просвещения...

Но главный сюрприз сей фигуры —
Потребность разведки натуры,
То бишь, любопытства о роде,
О нашей семейной породе...

И тут я взорвался вулканом:
Он ездил всю юность по странам,
В Европе и Азии побыл,
И в Штатах гостил он особо,
Столичным пропитанный духом,
Что был для меня как проруха...

От радости вмиг ошалевши
И даже немного ослепши,
Я род свой поведал великий
И предков достойные лики.
Отца рассказал эпопею,
Пред подвигом чьим я немею,
И деда и прадеда судьбы,
Их яростный дух безрассудный...
Я шёл по истории рода,
Как былям простого народа,
По сотням деталям потайным,
Открытьям сыновним случайным,
По замыслам, догмам, ошибкам,
По всем достижениям вершинным...

Внук слушал — и это вниманье
Имело очарованье,
Настолько рельефно и броско,
Что редкостно для подростка...

«Так, значит, последний я в роде?
Заложника, стало быть, вроде, —
Сказал он задумчиво, — ясно!»
И было мгновенье прекрасно...

«Да, вот и итог», — я подумал...
Играли волшебные струны,
Смотрели невидимо предки,
Судьбы выставляя отметки.
А мальчик родной, черноглазый,
Как автор нечаянной фразы,
Был так мной любим и обласкан,
Что стало мгновенье — сказкой...

Расставшись (он с папой уехал
В столицу, навстречу успехам),
Я долго молился кому-то
За сказочность этой минуты,
За мужество сына родного,
За внука заветное слово...
Всё встало на место ознобно
В сцепленье судеб бесподобно.
И лепка характера сына,
И рода мужского былины...
Пусть каждый мужчина оценит,
Что значит Семьи драгоценность,
Когда, сохраняя заветы,
Мы ведаем внукам секреты...

При этом не лжём, не канючим
Пред смертью своей неминучей.
И лишь пред сокровищем чести
С детьми преклоняемся вместе...
15 июля 2007 года

НАПУТНОЕ СЛОВО
СТАРШЕМУ ВНУКУ —
ВАДИМУ ШИШОВУ
(цикл)

* * *

Жизнь — как проект... Не лишено
Такое основания...
Хотя, конечно, всё равно
Жизнь есть всегда деяние...
Но всё же разума влиянье
Довольно мощно... Решено —
Верши свои дерзання...
Но жизнь — не книга. Не канон.
Судьба сильнее преданья...
Господствует ли тайный рок
Над нами — муравьями,
Иль направляет судьбы Бог,
Чей лик в иконной раме...

Ничто не истина. Но ты
Борись за высоту мечты...

16 июля 2007 г. 8:00,
с. Варламово, отъезд Милы в город

* * *

Россия... За неё борись.
Её проект глобален.
Она — не бред. Она — не кысь.
Хоть путь её печален...
России замысел астрален,
Сердечная в нём скрыта мысль...
Подобно граверу на стали,
Ей разум начертал «Явись!»...
Её таинственный язык
Природа создавала явно,
Чтоб оставался ты велик,
Не поступаясь главным...
Извлечь грядущее из тьмы —
Не рождены ли вправду мы...
*16 июля 2007 г. 8.30,
Тихое летнее утро. Туман над рекой*

* * *

Не рождены ли вправду мы,
Хоть вероятность тут ничтожна,
Из Хаоса — владыки тьмы —
Народы вывести, возможно...
Что есть божественно, что ложно
В сплетенье прошлой кутерьмы
Познать по-видимому, можно,
Коль верно воспитать умы...

Но сей процесс настолько тонок —
Сложней, чем Крита лабиринт,
Самостоятельно ребёнок
Не в силах сделать этот финт,

Когда господствуют соблазны
И в моде разные сарказмы.
16 июля 11:30

* * *

Коль в моде разные сарказмы
И куплены учителя —
Гниёт история в маразме,
И мифы множатся не зря.
Авроры ранняя заря
Почти бесстыдно-куртуазна.
И коммунизм, и буржуазность —
Все крутятся вокруг царя...
И каждого стирает век
В почти мычащую скотинку,
Что обожает лишь картинку,
Хоть носит имя «человек»...

Но ты, наследуя свой род,
Во всём иди наоборот...
16 июля 12:10

* * *

Во всём иди наоборот
Сиюминутному, шальному —
Не изменяй родному дому,
Что не прощает наш народ.
Он «солию земли» зовёт
Слой, что подобно чернозёму,
Особенный уклад несёт,
Тебе пока что незнакомый..
То Высшей Верности уклад —
Служенье Истине природы..
Понадобятся жизни годы,
Чтоб вызнать этот тайный клад.

Но этот путь — завет от предков,
Что, впрочем, нынче знают редко...

16 июля 13.30, Варламово.

После утренней прогулки с Машей

* * *

Да, нынче это знают редко
На обездоленной Руси,
Где власть играет в оперетки,
Фиглярствуя по мере сил..
Ты страстотерпцев опроси,
Не ставя спешные отметки,
Зачем тюрьмы избрали клетки,
Познания тесто замесив..

Необязательно Радищев —
 Вавилов* есть, Каразин** есть
 И Фёдоров*** — убогий нищий,
 Спасаящий России честь...

Есть тайный путь умов России,
 Всеотвергающий насилье...

16 июля 14.00

* * *

Всяк, отвергающий насилье,
 У нас на пытку обречён,
 Но для потомков он всесилен,
 Природы знающий закон...
 Таких хотя не легион,
 Но как же судьбы их красивы...
 Изгой жертвенной России
 Пусть заполнят небосклон:
 Вернадский**** и великий Пришвин,

* Николай Вавилов — советский генетик. Погиб в тюрьме в 1941 году.

** Каразин — современник Пушкина, советник Александра I, погиб в каземате.

*** Фёдоров — учитель Циолковского, Толстого, Достоевского., автор труда «Общее дело», библиотекарь Румянцевского музея XIX в.

**** В.И. Вернадский — основатель теории биосферы, советский академик.

Лесков, Леонов, Пастернак,
И Пушкин с Чеховым не лишни —
Невежества был каждый враг...

Прекрасен в той плеяде Бродский,
Как, впрочем, раньше встал Высоцкий...
16 июля 15:30

* * *

Да, впрочем, раньше встал Высоцкий,
Своей судьбою заплатив,
Как и Есенин, Маяковский,
За правды искренний порыв...
Такую летопись открыв,
Узнаешь ты о власти жёсткой,
Для коей люди — как подростки,
Попсовый знают лишь мотив...
Узнаешь ты, как Менделеев
Прорыв России создавал,
Как Гумилёв* раскрыл идею
Всех этносов земных начал...

Учись внимательному взгляду,
Служи стране не за награду...
16 июля 16:00

* Л.Н. Гумилёв — создатель теории биоэтногенеза, сын
Н.С. Гумилёва и А.А. Ахматовой.

* * *

Служа стране не за награду,
Узнай, что русский есть космизм,
Что не стоял и близко рядом
С обманным мифом «коммунизм»...
Природа — цельный организм,
Пока мы ценим в ней усладу,
И тем себя готовим к аду,
И сей всё ближе катаклизм...
Насилие земных богов
Дошло сегодня до предела.
Судьба России — переделать
Саму структуру всех основ...

От битв с Природой и насилья —
К согласию придать усилья...
16 июля 17:50

* * *

К согласию придать усилья,
К сотрудничеству всех живых —
От ласточек, обретших крылья,
До львов, ободранных и злых...
Конечно, если ты не псих
(О чём и говорит фамилья),
То эта фраза — лишь мантилья,
Лишь маска помыслов благих...

Язык природы нам неведом,
Мы с тем мириться не хотим
И медленно идём к победам,
Себе самим слагая гимн...

А в чём с Природой соглашенье —
Решат иные поколенья...

16 июля, 18:30

* * *

Решат иные поколенья,
Умерить им ли аппетит
Сжирать и недра, и растенья,
Чтоб обрести пристойный вид.
Иль стать, как дубль кариатид,
Неся своё уничтоженье...
Но ты будь тем и знаменит,
Что осознал предназначенье...

Чему введёшь себе запрет,
Кому подаришь труд и душу —
Твоих поступков не нарушу
Самостоятельный обет...

Но, воспитав и Ум, и Совесть,
Ты сам пиши о жизни повесть...

16 июля 22:10

Эпилог — напутствие

Жизнь — не проект. Задумав путь,
Внесёшь ты много исправлений,
Но не теряй в поступках суть
И опыт прежних поколений...
Узнаешь ты, как точит грудь
Червь угрызений и сомнений —
За то, что часто как-нибудь
Теряешь мощь преодолений...
Учись не обрывать ту нить,
Что все века соединяет
И может Совесть сохранить —
Не каждый человек то знает.

Тогда житейская трясина
Перед тобой почти бессильна...
16 июля 23:50 ночи

Цикл отослан Вадику к 17-летию в
феврале 2008 года.

БАЛЛАДА О ЧЕРТОПОЛОХЕ

Мы шли вокруг деревни
С коляской и пешком
Вдвоём с моей царевной
С весёлым хохолком.
Цветами любовались
И рвали их, пока
В бугры не упирались,
Увидев мотылька...
Но вот чертополоха
Открылся целый луг.
Обрадовалась кроха,
Всплеснув ладошки рук.
Малиновые шапки
Манили красотой...
Рванулась, как лошадка,
Но крикнул я ей: «Стой!»
Сорвав цветок побольше
И пальчик её взяв,
Ей уколол небожно
Об венчик этих трав...
«Смотри, как жалит венчик,
А шапочка мягка...»
И понял мой младенчик
Двуличие цветка.
Держа за стебель крепкий,
Касалась острых жал:

Дитё великолепно
Сей образ уяснял..
И бросила под ноги
Коварный сей цветок,
Красивый и жестокий,
Что вызывал восторг..

И, сколько б ни ходили
Мы вместе с ней потом,
Не тратил я усилий
На баловство с цветком.
Она прекрасно знала,
Что жалит, а что нет..
Ни голубой, ни алый —
Не был обманчив цвет..
18 июля 2007 г.

СЛУЧАЙ В ДЕРЕВНЕ

Мы в деревне жили месяц.
Всё увидели вокруг:
Как закат красив и светел,
Как у радуг полукруг.

Как траву жевали кони,
Как коровушки мычат,
Как бычки стоят в загоне,
На вопросы всё молчат.

Как на речку ходят гуси
Друг за дружкой, по цепи,
И гусак в ответ Марусе
Угрожающе шипит.

Наблюдали мы баранов
И овечек шерстяных,
Что встают с рассветом рано,
Чтоб пастись в полях парных...

Петухов мы отличали
Всех по крикам озорным.
Знали, что петух — начальник
Курам глупым, молодым.

Но однажды — так случилось —
Мы увидели свинью.
И она в траве носилась,
За собой ведя семью...

Десять юных поросят
Сквозь крапиву и осот
Мчались, не жалея пяток,
Словно дружный хоровод.

Маша в радости в ладошки
Заплескала, изумясь,
А свинья, хрипя в подвздошки,
Всё носилась через грязь...

Вдруг услышали мы голос...
За свиньёй бежал старик.
Будто жалят его пчёлы,
Издавал он громкий крик.

«Воротись! — кричал он громко. —
Ах, Прасковья, воротись!»
Только мать и всё потомство
Увеличивали рысь.

Понял я, что на свободу
Дерзко вырвалась семья.
Не дают её народу —
Человек ты иль свинья...

Не даёт её начальство,
Всех отбросами кормя,
Тут спасение — нахальство,
Интеллекта окромя...

И мужик напрасно бегал,
Загоняя свинок в хлев.
Те спасались под телегой,
От свободы одурев.

И когда устав от гонок,
Запросил старик помочь —
Я ответил: «Мой ребёнок
Хочет спать, не спавши ночь...»

Оценив поступок храбрый
Сей норовистой свиньи,
Я сказал: «Решают кадры
Сами все дела свои...»

И ушёл старик за палкой
Или, может, за кнутом.
Да, была свинья нахалкой,
Но какой лихой притом!
18 июля 2007 г., 10:30—12:30 дня

ЗНАКОМСТВО С НАСЕКОМСТВОМ

Совершенно незнакомые
Нам в деревне насекомые...
Сначала были разные
Паукообразные.
И мокрицы, и жучки,
И смешные червячки,
Что живут себе в земле
В чистом поле и в селе.
Нет у них совсем голов,
И на них хорош улов...
А потом явились мухи.
У них волосики на брюхе.
Крылья, головы, глаза
И, наверное, слеза...

Пауки и муравьи
Гнёзда делают свои
И охотятся на мух —
Молодых или старух.
Пауки сплетают сети —
Не порвёт их даже ветер,
Но едва коснётся муха —
Пауку хватает слуха,
Чтобы муху заплести
И в свой домик унести...
Ну а бабочкам и пчёлам —
Тем легко летать по сёлам,
По лесам и по полям,
Где раздолье цветам.
Насекомые всё ищут
Для себя вкуснее пишу:
Пчёлки — на цветках нектар.
Сок в траве найдёт комар.
Муха крошки ищет хлеба,
А жучкам навоз потреба.
Все живут миллионы лет,
Все хранят в себе секрет.
А без них не будет жизни,
Даже сок в плодах не брызнет,
Не появятся ни птицы,
Ни коровы, ни волчицы.
И не будет обезьян
И людей из разных стран...

Так Природа совершила,
Чтоб всем солнышко светило,
Чтоб явился человек
И ракетам дал разбег.
Облетел моря и страны,
Погрузился в океаны,
А потом, как выйдет срок,
Его скушал червячок.
Червячок без головы
Иль жучок среди травы...

Ибо нет главней на свете
Насекомых на планете
Между нами и травой.
Вековечен их конвой..
19.07.07 г.

От Большого взрыва до итогового схлопывания.

Наш разум — сад,
А воля в нём — садовник.
В. Шекспир, пер. Б. Пастернака

НОЧЬЮ

Я ночью встал перед рассветом..
Мне почему-то не спалось.
Возможно, я читал поэтов,
Которым много удалось..

Я подошёл к окну. Лампада
Мне осветила божий лик.
И вновь оттаяла досада,
Что неудачен мой язык..
И в тишине передрастветья
Услышал я печальный зов —
То муха в ужасе предсмертья
Жужжала в некоем из углов.
И у стекла, на фоне неба
Узрел я профиль паука,
В тенётах чьих вершилась треба
Ночного хищного зверька.

И я подумал — так и в жизни:
Я в паутине этой бьюсь.
Ещё я дёргаюсь, но тризне
Я постепенно отдаюсь.
О! Пауки родной державы!
Как вы расчётливо-тихи,
Как вы осмысленно держали
В тенётах нас, но не стихи.
Тела переставали биться,
Когда вы выпивали кровь,
Но слово жило, словно рыцарь,
На чьём щите цвётеток — любовь..
Ночь 19 июля, 4.00 утра

МОЙ ТЕСТЬ

(микропоэма)

* * *

Мой тесть — Алексей Захарченко —
Таким замечательным был:
Себе ничего не захажывал,
Лишь партию в жизни любил.
Супругу боготворил,
Подарки носил ей охапками,
Людей сторонился нахрапистых,
Добро неизменно творил..
Теперь вспоминаю нередко я
Наивность его и талант.
В той лживой и мерзкой конкретности
Он был благочестья гигант...

Себя отдавая державности,
Он был мастодонт стародавности..
20.07.07 г.

* * *

Он был мастодонт стародавности,
А, может, и мамонт страны..
Его добродушные странности
Не сразу мне стали видны.

Участник Великой войны,
Он к ней относился, как к данности,
Не веря в наличие обманности
И чьей-то зловредной вины...

Он просто служил своей Родине,
Как в древности люди — Христу.
В такой изнурительной строгости,
Как старообрядцы — персту.

Так греки античности искренне
Логичной поверили истине...

* * *

Логичной поверил он истине
О сверхсправедливой мечте
И строго расчётной баллистике,
Что к этой ведёт высоте.
Не ведая эквилибристики
В священной своей простоте,
Он людям характеристики
Давал, как салют красоте...

И я в своей юной убогости,
Попав в его дом невзначай,
Ни грамма не чувствовал строгости,
А был я не ангелом, чай...

Но, странно, подобная ласковость
Явилась с годами мне сказкою...

* * *

Явилась с годами мне сказкою
Его незапамятность лет,
Ведь я относился с опаскою
Ко всем, кто имел партбилет...
Хоть был я ещё не поэт
И в том не спешил я с огласкою —
Но с ним я не мог быть под маскою,
Храня подозрений секрет...
Он был так открыт и доверчив,
Беспомощен в личном быту,
Во всём полагаясь на женщин —
Что чтил я его простоту...

Теперь понимаю я к зрелости,
Что он научил меня смелости...

* * *

Да, он научил меня смелости
Всегда быть дотошно собой,
Коль в чём-то достиг ты умелости
В работе своей трудовой.

Ты — сам себе высший конвой,
Источник уверенной зрелости,
Что видит всю жизнь в её целости,
Не слушая мелочный вой...

И в этом — мужское достоинство,
Когда за спиной — честный труд.
И нет угрызения совести,
Чем дети тебя помянут...

Кристалл драгоценной огранки
Ни капли не емлет обманки...

* * *

Ни капли не емля обманки,
Он так меня тем прокалил,
Что стал я для жизни, как танки
В четыреста с лишним кобыл..
С годами всё больше любил
Я с ним говорить спозаранки,
И подлость российской охраны,
Отца ей прощая, забыл..
Я понял, какое всесилье
Содержит в себе благочестье,
Когда, отвергая насилие,
Ты можешь быть тем, кто ты есть...

Отца я не знал с ранней юности.
Мне тесть стал отцом, как подумаешь.

* * *

Мне тесть стал отцом, как подумаешь...
Детей сохраняя от лжи.
В годину двулично-угрюмую
Я зла обошёл рубежи...
Не поле — минувшая жизнь,
Где зло притаившейся пумою
С любой к тебе кинется суммою:
«Украл иль стибрил — скажи...»
Нет нынче и грана доверия
К любой аванюре судьбы.
Ведь Жизнь меня хищно проверила
В таких лабиринтах любых...

Но стала закалкой рефлексия —
Я помню систему Алексея...
*20 июля 2007 г., 16:00—18:00,
село Варламово*

СТИХИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ПОДРОСТКОВ

Размышления на тему унитаза

Легендарность унитаза
Превышает силу сказа,
Хоть привычен нам предмет —
Он имеет свой секрет.
Вся наука Гигиена
От его пошла колена,
Где стоит в замке вода
Против вони и вреда.
Нежный запах в туалете
От него пошёл на свете.
И величье городов
Унитаз создал без слов...

С появлением унитаза
Уничтожена зараза,
Но его брат бачок
Тоже ведь не дурачок:
Он спускает воду мощно,
Накопя её нарочно,
Чтобы всякий экскремент
Уплывал в один момент...
Гидравлический удар —
Вот бачка особый дар...

Но хочу привлечь вниманье
Я к процессу наливанья
Свежезабранной воды,
Где затычка от беды,
Назовём «самозатык»
(пусть простит родной язык!)
Это клапан с коромыслом,
Что большим наполнен смыслом.

Клапан воду льёт, пока
Её мало у бачка.
Как нальётся до краёв —
Затыкает он её,
Потому что коромысло,
Хоть совсем не знает числа,
Но поднимется наверх,
Как воздушный фейерверк.

Кто придумал этот трюк —
Знал тот множество наук,
Ибо сей самозатык —
Трёх стихий глобальный стык:
Воздух борется с водой,
Заперт в ёмкости пустой,
А механики рычаг
Силу может назначать...

Получился АВТОМАТ
И поэзии собрат!

Как откроешь слов поток —
Глядь — уносит словоток
Экскременты и понос.
Но заткнуть их — не вопрос:
Воздух входит через нос.
Получается насос...

Создаёт «самозатык» —
Отдыхает пусть язык...

Так величье унитаза
Обо всём расскажет сразу:
Гигиена есть во всём
И поэзии притом:
Как распустишь свой язык —
Вспомни: есть «самозатык»...
28.07.07 г.

ПРОЩЕНИЕ

(микропоэма)

*Мой друг, ты спросишь,
Кто велит, чтоб жглась юридиково речь...*

Б. Пастернак,
«Сестра моя — жизнь»

* * *

Прощать. Прощать. Всегда прощать.
Все униженья. Все наветы.
Всегда сторицей возвращать
Любовь деяньем — долг поэта...
По-человечески ли это —
Себя всё время укрощать
И мир до схемы упрощать,
Отбросив ярость пистолета.

Так, значит, Пушкин был не прав,
Не сохранив себя России?
В черновиках десятки глав
Оставив в годы те глухие.

Но кодекс сей неумолим,
Хотя мы вечно спорим с ним.

30.07.07 г. 9:00

* * *

Хотя мы вечно спорим с ним,
А суд высокий не приходит —
Потомство воспеваёт гимн
Поэтам, как иной породе.

Их долг — вести людей к свободе,
К мирам возвышенным, иным,
Себя сковав кольцом стальным,
Иль колпаком, что на уроде...

Да, быть юродивым — удел
Любого, преданного слову.
Кто обозначит тот предел,
К какому быть ему готовым.

Самоубийство иль петля
Предуготованы не зря..
30.07.07 г. 9:30

* * *

Предуготованы не зря
Тебе глумление соседей
И канцелярий вензеля —
Берлог, где лисы и медведи.

Уничтожение наследья,
Их души сочно веселя,

Уже которое столетье
Несёт российская земля...

Вчера — догматики. Теперь —
Поклонники слепой свободы,
Они захлопывают дверь
И презирают твои оды.

Но ты, не мудрствуя, трудись.
И быть юродивым гордись...
30.07.07 г. 10:00

* * *

Да, быть юродивым — гордись.
В неправый суд иди послушно,
С канцеляристами судись,
Что жгут наследье равнодушно.

Их кривда вовсе не тщедушна,
Извилиста их нынче мысль.
Они прогрессом занялись,
Ему подвластные наружно.

А изнутри — временщики,
Исполненные злой корысти,
Как некогда — большевики
Клялись возвышенности истин...

И вновь обман разоблачать —
На лоб юродивым печать...
30.07.07 г. 10:15

* * *

На лоб юродивым печать,
Чтоб говорить царю Борису:
«Казни! Казни!», хотя молчать
Казна приказывает мысли.

Постой! Но разве не бесчислен
Тот список в прошлом. И начать
Его немислимо опять:
Позорен список прежних истин.

Сопротивленье силам зла
Отнюдь не требует убийства,
После которого — зола
И злоязычное витийство.

Иного требует судьба,
Поскольку нравственность слаба...
30.07.07 г. 11:30

* * *

Поскольку нравственность слаба,
А церковь молится иному,
Поэт берёт судьбу раба.
Он — раб истории и дома.

Эзопу* жертвенность знакома,
Ведь басня — тяжкая арба.
Болезнетворная саркома —
Тот мир, что пестует толпа...

Но скажет выдумку с улыбкой
Всеминого вызвавший Крылов —
И золота дороже слитки
Его наружно-ясных слов...

Ищите формулу познания
Для современного дерзанья...
30.07.07 г. 12:00

* * *

Для современного дерзанья
Природа — истины пример,
Но подсознательность деянья
Не понимает лицемер.

* Эзоп — раб и баснописец Древней Греции.

И зло жестокости карьер,
Несущее другим страданье,
Имеет самооправданье
В непросвещенье прошлых эр...

Безлюбное имеет детство
Желанье людям отомстить.
И тут единственное средство —
Любовью детство осветить.

Поэт, смягчай сердца всемерно,
Чтоб не пришёл вновь век пещерный.

12:10

* * *

Чтоб не пришёл вновь век пещерный,
Чтоб люди отошли от зла —
Не фимиам потребен серный
И жертвенности тел зола.

Сгорает злоба вся дотла,
Коль мать ребёнку будет верной,
С гармонией нелицемерной
Ведя домашние дела.

Поэзия зелёных чащ,
Сплетённая с журчащим словом, —

Природы мир животворящ
Любому детству будет новым.

Вот шифр иного бытия,
Которому привержен я...
12:30

* * *

Да, к зрелости привержен я,
Такому пониманью мира.
И не влечёт меня сатира
И псевдофэнтэзи струя.

Недаром вручена нам лира
Высоким смыслом бытия.
Цивилизация сатиров —
Вот смысл «муштинского» житья...

Сломать хребет времён насилья
Сумеют матери одни.
Поэт — союзник сим усильям,
А не поклонник клеветни.

Клянусь святынею Природы, —
Вот путь согласия и свободы..
30.07.07 г. 13:00, село Варламово
После прочтения книги Ллойда де Меза
«Психоистория»

БИОГРАФИЯ

Я люблю свою биографию.
Никому я её не отдам.
Я люблю свою географию —
Не мотаться по всем городам.
Каждый есть одинокий Адам,
Чьё познание оплачено штрафами.
Я и Евы своей не продам,
Хоть мы оба не созданы графами.

Я свободу любил до безумия,
Без ума так и прожил свой век,
Презирая благоразумие,
Строя свой одинокий ковчег.

Но зато в моей сбивчивой повести
Место есть для любви и для совести...

31.07.07 г., с. Варламово

ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ

(историческая миниатюра)

А было так, что по Варшаве
Водили русского царя
В цепях позора и бесславья,
И было это так не зря..

И этот царь — Василий Шуйский,
Весьма известный интриган,
Чей нрав предательско-холуйский —
Известен был в десятке стран.

При Грозном и при Годунове
О троне грезил много лет
И Самозванца жаждал крови,
Хотя и с ним делил обед.
И воцарился он изменой,
Как родовитый олигарх,
Всегда играющий за сценой,
Боярский ставленник-монарх...
И было это в годы Смуты,
Весьма привычной на Руси...
О нём я вспомнил почему-то,
Наверно, дождик моросил...
31.07.07 г. 16.30

КОТЁНОК

(баллада)

Бездомный котёнок —
Кошачий ребёнок,
Он к нам заявился
Как будто спросонок.
И враз замяукал,
Прозя подкрепленья,

От голода очень
Изведав мученья..
А после свернулся
В пушистый клубок.
Он спал без просыпа
Весь длинный денёк..
А вечером в дом к нам
Решил он залезть,
Поскольку мы дали
Мяса ему есть..

Вот так он прижился
И не уходил.
Легко мотыльков
На лету он ловил
И, лапкой прихлопнув,
Съедал он жуков.
Мурлыкал на мягком
Из старых мешков.
Мы жили на даче,
Мы жарили кур.
Котёнок привыкнул
Уже чересчур..

«Что делать?», — спросил я..
Сказали: «А пусть...»
Когда уезжали,
Я чувствовал грусть.

Когда через месяц приехали вновь,
Котёнок нас встретил —
Окрепла любовь...
«Он станет котищем!» —
Сказали мои, —
Другого отыщем
Для нашей любви...

Жила дома кошка,
И лишним он был.
Подумав немножко,
Его я забыл.
А летом за этим
Нас кот повстречал,
Кошачьим приветом
Утробно урча...
31.07.07 г.

Саше К-ну

ОТВЕТ ПРИЯТЕЛЮ

*И так как с малых детских лет
Я ранен женской долей,
И след поэта — только след
Её путей — не боле.*

Б. Пастернак

Не задавал ты мне вопрос,
Но я, однако же, отвечу:
Жену предать — не надо слёз,
Но сам ты будешь изувечен.

Давно, в лихие времена,
Меняли женщин наши предки.
И наша странная страна —
Не исключенье в яйцеклетке.
Свобода каждому дана
Почти гаремного пошиба,
Но, как ни круты времена,
Расплата — сущность всех ошибок.

Мой опыт — честно рассказать —
Отнюдь не радужен, но всё же
Могу я нынче отвечать
Не в ранге монстра иль вельможи.
Имея внуков от детей,
Родных по крови и по сути,

Я вижу тщетность тех затей,
Что по природе безрассудны.

О, дети милые мои!
Как трудно вы дались такими!
Ведь мне не пели соловьи
Восторженно в высоком гимне.

Я выстрадал судьбу для вас,
Пройдя с терпением дороги.
И ясность слов, и ясность глаз
Отнюдь не подарили боги.

И я жене не изменил
Ни помышленьем, ни подначкой,
Хотя порой нехватка сил
С постели сваливала брачной...
Во всём жене я доверял,
Не беззаботно, но со смыслом,
И оттого приобретал,
Считать умея жизни числа.

И понял я с годами, что
Не зря шёл Пушкин на дуэли:
Пусть будет он убит, зато
Добьются дети страстной цели.
Традиция — чтить честь жены
И не идти по лжи развода —
Вот для чего мы рождены
И что вещает нам Природа.

Ты отрекался от детей,
И оскорбляешь мать их резво...
Лукава сущность сих затей
И даже, в сущности, нетрезва...

Одумайся — вот мой совет.
Двуличье не прощают дети.
Иной судьбы нам в мире нет,
Чем перед ними быть в ответе.

Но, даже если Бога нет,
Мы есть творцы детей и судеб.
И в благочестии — секрет,
Как сохраняют верность люди.

Я — не педант. Не моралист.
Я обобщаю наблюденья.
Коль пред детьми ты будешь чист —
Жене воздай благодаренье...

*5—6 августа 2007 г.,
село Варламово*

После разговора с Леной о разводе
Саши К. и его отказе от своих детей...
Знаю их более 10 лет!

НЕ В ФАВОРЕ

*Любую бль сметут, как сон,
Поэта в ней законопатив.*

Б. Пастернак

Контрреволюции свидетель,
Плюгавых выкормыш времён,
Я — не буржуй, не благодетель.
Своих заложник я племён...
Я был сначала восхищён,
Какой явился к нам радетель.
Лишь погода, извивы петель
Удавкой сделали закон...

Но постоянство лицемерья —
Отнюдь не новость для Руси.
Народа падало доверье,
Но к бунту не хватало сил.

Похоже, с тем и примиримся,
Коль мы в пророки не годимся...
6 августа 2007 г.
День Преображения — Фавор!!!

ПОСЛЕДНИЙ ЧУДИК

Сколачивал в своей деревенской усадьбе дощатую крышу для сливной ямы у бани. Старая сгнила за десять лет и грозила вот-вот рухнуть в бетонную глубину. Вот я и сколачивал из новых, плохо струганных досок. Строжку на станке я так и не освоил, а рубанком чуть-чуть построгал и ладно. Финский лак меня разбаловал — всё им крою деревянное снаружи — стоит уже по пять лет исправно... Сил не хватает на всё деревянное хозяйство, так что и так сойдёт — простоит до конца моих лет, думаю..

И тут — стук в ворота: «Алексеич! Не примешь гостя?»

Открыл. Стоит знакомый мне спелеолог, почти ровесник (на семь лет младше).

— Заходи, Семён, — говорю, — какими судьбами в глухую деревню?

Зашёл во двор: в синей рабочей форме связиста, в кепке ихней, американской по покрою. Лысый, седой, но крепкий: по пещерам шастал лет тридцать, как помнится..

— Тружусь в сотовой компании. Мачту видел поставили на клубе?

Точно. Мачта появилась с неделю назад: ярко-красно-белая, видная издалека, на высоком кубе театрального зала местного Дворца культуры. Я почти два месяца в деревне гуляю с годовалой внучкой, особенно по опушкам окружающего бора. Там нет

машин, как в центре, тишина, покой, цветы на полянах — любимое развлечение моей Машеньки.

Мачту увидел издалека, с опушки соснового бора, только ахнул: в панораме молодых деревьев мачта своей статью неожиданно стала дополнением пейзажа, обновлённого не только детской красотой девочки, но и её юностью, этой стильной инженерной нимфетки...

— Видел, видел. Хороша мачта. А ты как с ней связан?

— Да вот, третий год как тружусь... Пригласили на высоте работать. Я ведь со снаряжением в пещерах работал. Вот и здесь пригодился. Молодежь за перила площадок выходить опасается — вот я и служу высотником-альпинистом...

— Как? Тебе сколько лет-то? — изумился я.

— Да пенсию оформляю. А куда деться — спелеология, туризм — дело случайное, для души. А тут гарантированная зарплата, сам понимаешь...

Понятно было без слов — он хоть и писатель, как я, а много средств это не даёт. Но кем же он был до «пещерного периода»? оказывается — инженером-исследователем измерительной техники. Так что прошлые знания вкупе с альпинизмом сделали его незаменимым под старость...

— Ну заходи, — говорю я опять и приглашаю его и спутников во двор.

Посидели, покурили. А к вечеру — и в баньку их отправил. Двое молодых парней — шофёр и тех-

ник — были немногословны, поэтому мы — старые приятели — отводили душу, попивая прихваченные напитки и рассматривая книги, которые он мудро захватил с собой, зная о моих увлечениях.

Книги были редкие: немецкое издание исследования уральских пещер с чудными фотографиями, картами и схемами рисунков древних живописцев палеолита. Никогда не держал в руках такого роскошного издания, а приятель мне показал ссылки в тексте и на его книги о пещерах Урала. Особенно хорошо было то, что я только что посмотрел готовый к показу зал Природы края в новеньком Краеведческом музее. Там муляж фрагмента Великой Игнатьевской пещеры тоже демонстрировал живопись, но лаконично и стыдливо: древний секс пугал экскурсоводов и администраторов, а здесь, в книге, всё было так подробно, детально, волнующе, что не вызывало сомнения: в мире Урал вошёл так мощно Древней культурой и основательностью исследований, что Европа вынуждена признать равноправие культур наших предков с ярчайшими шедеврами мира — Франции, Испании, Германии.

Мне стало очень хорошо и спокойно: Семён давно знал эти великие пещеры, сотни раз спускался в царство Плутона. Не его вина, что разобраться, датировать, исследовать, приезжали другие — маститые, именитые, авторитетные. Они ввели в мировой оборот наши древности. А он, за тридцать лет издав пару-тройку скромных брошюр, вот теперь

подрабатывает под старость на высотных мачтах и башнях, в лютый мороз и в дождь монтируя железки связи...

Он не жаловался, а наоборот, подробно рассказывал о новых гипотезах в науке древней цивилизации, о чём я с удовольствием думал и писал в последние годы...

— Хоть меня молодежь нет-нет да называет чудачком, я не обижаюсь, — сказал он под конец беседы, когда уже надо было идти спать в дом. — Зато у меня один парнишка мировой рекорд в подземном спорте установил. Не зря я его учил...

— Кто это? Челябинец?

— Да. Он на Кавказе в заполненной водой пещере погрузился на глубину более двух километров, пройдя пять опаснейших сифонов... Это ведь, знаешь, к опасно: половина на половину, что вернёшься.

— Бог ты мой! Такую глубину — в одиночку! Да это самоубийство...

— Риск большой, но он теперь профессионал. Полмира уже посетил. Приглашают туда, куда никто не рискует проникнуть.

— А где он живёт? Неужели у нас в городе?

— Конечно. В Metallургическом районе. Редко, правда, дома, но я с ним регулярно вижусь. Он советами не брезгует.

Утром, ещё долго проговорив о мировых процессах и биосфере, мы расстались. Бригада поехала заканчивать оформление новой линии связи сотового

телефона. Мне даже дали с их телефона позвонить супруге прямо со двора...

— Как ты сумел дозвониться? — изумилась она.

— Да вот приятели связь наладили. Приезжай вечером — суп оставлю, — гордо сказал я.

Контраст великого и малого. Подвига и быта. Ерунды и служения великой Державе...

Как мне это нравится у моих современников. Особенно — моих устойчиво-чудаковатых ровесников. Как много они успевают сделать, коли призвала их в юности романтика — кого в горы, кого — под землю, а кого и вообще — в донкихотство...

9—10 августа 2007 г.

ПРОГУЛКИ С ВНУЧКОЙ МАШЕЙ

(цикл)

* * *

Я с немым ребёнком прожил лето,
Я его глазами видел мир.
С нами говорил незримый Некто.
Может — Бог. А может — и Кумир.
С нами говорили все растенья:
Лопухи, и пыльная сирень,
И чертополох от вдохновенья
Полыхал малиново весь день.
Ржали кони истоиво за речкой,
Крупам под солнышком блестя,
Крупно разворачивалась Вечность,
Тайной был любой её пустяк.
Пальчиком касалась малышка
Каждого цветка и, осмелев,
Улыбалась ласково-неслышно,
Чувствуя Незримости напев..
10 августа 2007 г. село Варламово

* * *

Чувствуя незримого напев,
Мне она в глаза смотрела долго,
И когда глаза мои навогли,
Пел ей песни жизни нараспев.

Я ей пел о таинстве рожденья
Всей земли — от птиц и до телят...
Перед нею шёл в коловращеньи
Всех существ прелестный зоосад.
Пели петухи, тряслись несущки ,
Призывая первенцев в кусты,
Овцы за бараном шли послушно,
Чайки в воду пряли с высоты.
И в долине невеликой речки
Снеговые шапки гусьих стад
Дружно демонстрировали Вечность,
Цепеня и мой, и внучки взгляда..
10.08.07 г.

* * *

Я был уходящим. Ледниковым.
Капелькой немой была она.
И, не в силах мне ответить словом,
Жестами она была полна..
Вот она показывает башню —
Бак водопроводный над рекой,
Вот идёт на курицу бесстрашно,
Машет растопыренной рукой..
Вот, увидев камушки дороги,
Норовит в коляску их набрать,
И за нами наблюдают боги,
Только не умею их назвать..

Только становился я младенцем,
А она мудрела на глазах,
Словно хлеб ей нёс на полотенце
Бог или невидимый монах...

10.08.07 г.

* * *

Девочка молчащая, как горе...
Я её хотел развеселить.
И на наше счастье на просторе
Из доски качель соорудить...
Как она летала в поднебесье,
Как смеялась, глядя в облака —
Не было видения чудесней:
Платьице сквозит от ветерка.
Пальчики сжимают гладь упора,
Губки, замирают побелев,
Озорство расширенного взора —
Риск идущих на смерть королев...
И потом — хохочет приземляясь,
И в ладошки крошечные бьёт...
Краше всех земных она красавиц,
Выше всех вершин её полёт...

10.08.07 г.

* * *

Вот и увезли её, больную...
Мы расцеловались вперекрёст.
И теперь грущу я и тоскую
Лишь о ней в унынии сих мест...
Только ей подвластны все детали:
Пешеходный мостик у реки,
Галечник, где мы «блины» бросали,
Нынче мне — лишь повод для тоски...
Зорюшка.. Разбросаны ботинки..
Платьёца, которым сносу нет...
А тебе опять на поединке
Биться и за воздух, и за свет...
Крошечная ласточка родная,
Господи, спаси и укрепи
Девочку, которую я знаю,
В платъёце коротком средь степи...
10.08.07 г.

ПРЕОБРАЖЕНЬЕ

*6 августа 1943 года —
последнее письмо отца с фронта*

Шестое августа... Опять
Оно ко мне в беде приходит.
И ветер дует к непогоде,
И вновь отца мне поминать...
Преображение... Как знать,
Как всё устроено в природе:
С утра копался в огороде —
И вот — лампаду зажигать...
Как теплят нас святые дни,
Совсем ненужные для многих,
Но у судьбы — свои дороги,
Коль помним: мы-то не одни...

Вот только сыну и ли внуку
Как передать сию науку?
6.08.07 г.

ПРЕД ИКОНОЮ

Пока свеча горит тепло
Пред светлым образом Мадонны,
Я вижу матери чело
В изображении иконы.

Её багрянистый хитон
Лица касается младенца,
Чтоб мог перед несчастье он
У тела матери согреться...
Блестит золотой оклад,
Свеча почти чиста от дыма.
И неотрывно смотрит взгляд
Туда, где всё непостижимо...
Творим ли мы свою судьбу,
Иль всё начертано нам свыше...
И жалобу, и похвальбу
Оставь. Она сама услышит...

6.08.07 г.

УЛЫБКА МАШИ

Смесь озорства с великодушьем,
Лукавство с искренностью глаз...
Быть невозможно равнодушным
Под взрывом Машиных проказ.

Выхаживает, будто пава:
То ножку вставит, то грудь,
То прячет денежку лукаво
Под стол. Под шкаф. Куда-нибудь...

То громко хлопает в ладошки,
Взглянув на яркие цветы,

То убегает по дорожке,
То прячется в саду в кусты.

И радость солнечной улыбки
Пронизывает так меня,
Что мир, тревожливый и зыбкий,
Смысл обретает, весь звеня...
17.08.07 г.

ЭТА ДЕВОЧКА

Эта девочка — поздний ребёнок —
Как последняя нить у судьбы,
Как финал всей работы и гонок,
Средь которых состарился ты.
Это лучик земной красоты,
Облик чей и прозрачен, и тонок,
Сердце так упоённо затронет,
Что бледнеют все зори мечты...
Пусть она молчалива как рыбка,
Шаловлива, котёнку под стать,
Белозубая радость-улыбка
Таковы, что нельзя описать...

Как возьму её на руки — сразу
Ей прощаю любую проказу.
17.08.07 г. 24:00

НОЧЬ В СЕНТЯБРЕ. «РЕТРО»*Кругом ночная мгла...***Б. Пастернак**

Выйду я в халате на балкон
Посредине ночи, покурю,
Тишиной осенней поражён,
Благодарный нынче сентябрю.
Блюз играет радио Москвы
Скрипкою далёких, юных лет,
Головокружение листвы,
Френка от Сенатора привет...
Паваротти умер в эти дни,
Целая эпоха шлёт привет,
С кошкою любимой мы одни,
Что живёт почти семнадцать лет...
Есть блаженство в мире долго жить,
Ощущая старое вино,
И мгновенье в одиночье быть
С антиквариатом заодно...
*Ночь с 5 на 6 сентября.
Маша и мои дамы — в Москве.
Играет «Эхо Москвы». 2:30 ночи*

МЕСТЬ

Ты опять колдуешь над рассолом
С запахом корицы и ментола,
С хрустом огуречных оболочек
С острыми пупырышками точек...
Всё стерильно: ткани полотенца,
Кожа огурцов, как у младенца...
Кожа у тебя опять прохладна.
Что бы я ни сделал — всё неладно:
То я кипяток плеснул из банки,
То закапал скатерть-самобранку,
То тебя схватил груди пониже,
Поскользнувшись на пролитой жиже...

Ладно! Я сдержусь в ответном слове.
Для меня все выплески не внове.
Я тебе отмщение готовлю,
Потому молчу, а не злословлю.
Потому что с кипяточком в бане
Приготовил веников для брани:
Изобью тебя от плеч до пяток —
Ход судьбы опять войдёт в порядок.
И опять на простынях стерильных
Мы вспотеем кипятком обильным,
Измотав в объятиях друг друга,
Потому что плоть у нас упруга...
Потому что никуда не деться —
Кожа у тебя, как у младенца...

6.09.07 г. 4:30 ночи

КОПАЮ КАРТОШКУ ПОД ОСЕНЬ

(цикл)

*Жизнь — это жертва...***Б. Пастернак,**

(из письма сестре)

* * *

Кончалась летняя эпоха,
Шла середина сентября...
Роскошный цвет чертополоха
Померк, по-видимому, не зря,
Но астры, яростью горя,
Подобно шапкам скомороха,
До крайности земного вдоха
Светили вроде янтаря...
А я докапывал картофель,
Лицо к борюю обратя,
Рассматривая клубней профиль,
Как очертание вождя...

И каждый мне поведал повесть,
Как трудно вырасти на совесть...

13.09.07 г. 11:30

* * *

Да, трудно вырасти на совесть,
Хоть засуха и суховей
Растениям отнюдь не новость
В устойчивости их корней.
Лишь гибель матери своей,
Что их питает, беспокоясь
Волнением, нежностью, тоскою
Дала им силу среди ночей...
И труп её я доставал,
Лопатой выгребая мощи,
Который был сухим и тощим
И редко сохранял овал.
Но дети были безупречны,
Показывая жизни вечность...
13.09.07 г. 12:00

* * *

Но если клубни как горох,
Земля мне открывала мудро —
Я издавал печальный вздох,
Их понимая — выжить трудно...
Сверкала матка перламутром,
И вид её отнюдь не плох,
Как женщины, что не распутна,
Но знает ценности эпох...

Неужто, думал я, и здесь
Есть место силе эгоизма,
И сбой в игре метаболизма
Бесплодную рождает спесь...

Я не скрывал своей досады,
Ссыпая мелочь для рассады...
13.09.07 г. 12:10

* * *

Ссыпая мелочь для рассады...
Тогда, увы, не понял я,
Как неустойчива семья
Перед давлением распада.
И оказалось, что мне надо
Весь спектр осмыслить бытия,
Где жизни праведной насада
Одна — закон для жития...
И вырождение идёт
Плодов надземных и подземных,
И портится пчелиный мёд,
И даже почвы Черноземья...
И в этом всё один закон:
Себя беречь — плод повреждён...
13.09.07 г. 12:30

* * *

Да, лишь под осень мне видны
Круговращения итоги:
Как не щадят обмана боги
Ни для полей, ни для страны.

И воплощением вины
Лежат и пашни, и дороги,
Стоят высотные чертоги,
Где жители обречены..

Вот двоесердия плоды
И двоесмыслия посевы —
Полуполезные труды
И мнимо честные напевы.

Так себялюбия цена —
Бесплодье слабого зерна..
13.09.07 г. 13:00

ДВЕ ПРИРОДЫ

(микропоэма)

Две Природы смотрят друг на друга.
Две природы так переплелись,
Как судьба семейственных супругов,
Чтобы продолжать земную жизнь...

Первая Природа, что извечна,
Так самостоятельно живёт,
Ведь у ней всегда в запасе Вечность,
Естества бессмертный оборот.

Миллиарды лет трудом живого
С генами бессмертья вещества
Создана рачительность покровы —
Лес и реки, почва и трава.

Во взаимной сцепке насекомых,
Птиц, зверей, оленей и цветов,
Той Природы облик так знакомый
Полон тайн пяти материков.

Там, в глубинах — углеводороды
Солнце накопило неспроста,
Чтобы Словом Чести и Свободы
Превратились челюсти в уста.

Чтоб в потомстве хищника-урода.
Что огнём и камнем овладел,
Встала рукотворная Природа
Результатом неустанных дел.

Труд и Слово, Заповедь и Тайна
Сотворили этот новый мир,
Но не мог он вовсе неслучайно
Стать бессмертным, как вокруг Эфир.

Всё, что он творил, очеловечась,
Всей Второй Природы естество
Погибало, корчилось, как нечисть,
На планете, создавшей его.

Города, скульптуры и строенья,
Рукописи, ткани, инструмент —
Жили лишь короткое мгновенье.
Исчезали же — в один момент.

Сам себя вводя за миг в погибель,
Враждовал друг с другом Человек,
Оставляя мёртвую обитель
По берегам бессмертных, древних рек.

Смерть косила все дела и вещи,
Откровенно над трудом глумясь,
Межу поколениями злоеще
Пропадала всяческая связь...

И напрасно, напрягая Разум,
Изощрались в скорости творцы:
Чем быстрее росли плоды фантазий, —
Тем ломались чаще образцы...

И тогда, устав от окаянства,
Возроптал на Землю Человек,
На её враждебное тиранство,
Тормозящее его разбег:

Коль меня Природа сотворила —
Пусть она меня и заберёт.
Коль она — источник и могила —
Пусть иссякнет человеческий род,

Ибо всё бессмысленно и жутко:
Для меня награда — Прах и Тлен.
Нет в моей работе промежутка,
Только труд бессмысленный взамен...

Вон леса растут, не беспокоясь
Миллионы благотворных лет.
Муравьи умеют, не рассорясь,
Сохранить сотворчества секрет.

Птицы облетают полпланеты
С крошечным сердечком, как слеза.
Мне же на чудовищной ракете
Трещинки и допустить нельзя.

Я трудился сотни поколений,
Проложил несметные пути.
Приручил бесчисленно растений,
И животных изобрёл растить.

Я проник в глубины океанов,
Тысячи секретов разгадал,
Чтобы гибнуть от твоих вулканов
Или в диких войнах за металл...

Ты, Земля, ко мне несправедлива,
Впрочем, как и мой сварливый Бог,
Всех вокруг устроивший счастливо,
Только мне поставив Смерть в итог...

Так сказал Творец Второй Природы —
Удручённый жизнью Человек,
Обладатель подлинной свободы —
Суицидом завершить свой век.

Так сказав, он смолкнул персонально,
Собираясь, видимой, уйти.
Вдруг звонок — тревожный и нахальный —
Сбил его и с толку, и с пути.

«Что? Рожает? Непременно буду!» —
На мобильник быстро он сказал.
И поехал удивляться чуду —
Внучку ему Бог за что-то дал.

И осталось всё, как было прежде:
Труд, заботы, малые дела,
Террористы, нудные невежды,
Дети и супружницы хула.

Лишь иначе милая Природа
Развернула перед ним пейзаж,
Когда ехал он с досрочных родов
Дочери в деревню Аргаяш..

13.09.07 г. ночь, село Варламово

МАЛЬЧИК МОЙ

«Мальчик мой!» — мне мама говорила..
Как давно я те слова забыл.
Кирой называла, не Кириллом.
Как тогда я это не ценил!
Обижался, зрелостью считая
Свой великовозрастный статут.
Лишь под старость тихо понимаю
Мамину святую простоту..

Боже! Как мы просто неспособны
Радость и любовь расшифровать
В тех словах, в которых смысл особый
Создаёт одна лишь только мать..

Но пройдут года, и я о сыне
«Мальчик мой!» — скажу уже не вслух,

Подавляя горькое унынье,
Ибо изменён эпохи дух...
14.09.07 г. 10:00, село Варламово
Убирая урожай.

ДНЕВНЫЕ СНЫ

На солнечном трудясь припёке,
Изнемогая от жары,
Храня и чувствуя намёки
Сей садоводческой игры,
Как часто я, устав от зноя,
После обеда засыпал.
И понял: отчасти земное
Вот в этом акте всех начал...
Какое счастье — пробужденье,
Когда остынет полдня жар,
Воспламеня воображенье
И возбуждая в сердце дар.
Стихий чудесна златовейность:
Природы чистая струя
Вновь раскрывает злободневность
Самой основы бытия...
Так жили и трудились предки
Крестьянских праведных родов.
Да здравствует Руси наследство —
Полдневный отдых средь трудов!
14.09.07 г. 17:00

О, ЛЮБОВЬ!

(триптих)

*Любовь — не состояние души,
А первооснова мира.*

Б. Пастернак

1.

О, Любовь! В ночах ещё подростком
Ты в полёт отправила меня.
Истомляя ломотой надкостниц
Жаждой сладострастного огня..
Позже, в ночь святого Валаама,
Возле мшистых золотистых скал,
Я воочию увидел пламя
И впервые женщину ласкал..
Стало прахом всё перед тобою —
Дом и детство, книги и дела..
Я тянулся к твоему приборю,
Прогрызая жизни удила..
Всё произошло, как ты хотела, —
Ты всегда Венерой предо мной.
Бархатное вижу твоё тело,
Тычусь в твои чресла головой..
Ты — звезда, мираж, и ты — живая,
Никогда меня не покидай..
Запах твой, настенный на травах, —
Мой земной, благословенный рай..
15.09.07 г., утро, 8:00, село Варламово

2.

Любовь — не страсть. Она — богослуженье...
Сквозь жизни утомительный полёт
Она неслышным света проявлением
Тебя по кромке огненной ведёт...
Её таинственно-незримый код —
Как родника сквозь скалы просквоженье,
Как неба предрассветное виденье,
Когда душа свои построшки рвёт...
Но сердце знает цену этой жертвы,
Над пропастью опять изумлено,
Оно всегда колеблется блаженно
И боли не смущается оно...

И так — всю жизнь. Как музыка гитары,
Звучат и ранят чародейства чары...

*15.09.07 г. 8:30, село Варламово
Рассвет перед отъездом после уборки
картофеля и помидоров (семь ящиков).*

3.

Упущенным нет места сожаленьям,
Послушником у жизни я служил,
Горячим не корячась самомненьем,
Не огорчаясь напряженью жил...

Одной Любви я свет боготворил,
Её кропил настоящим терпением.

И в ней одной и мать соединил,
И Родину с её святым мучением...

Не мне ли знать, что жертвенность одна
Способна одолеть отчаянность...
Воздвиг я храм, где дети и жена,
Как Истина первоначальная...

Но в этой непреложности простой
Одна Любовь — фундамент и устой...
15.09.07 г. 9:30

ТРИПТИХ «К СВАДЬБЕ»

1.

Патетическое — обоим

Пути людские неисповедимы:
Не знаем ни начала, ни конца.
И даже нам самим неизъяснимо,
Как бьются всё сносящие сердца...

В чём благодать православного венца,
Когда любовь лишь чувствами хранима...
Так быстро время всё пронесит мимо,
Что лишь Терпенье стойко до конца...

Вы встретились... И это — драгоценность.
Весь мир — у ваших ног. Но это — миг..
Так сохраните неприкосновенность
Высот, доступных только для двоих.

А мы, любя вас до сердечной боли,
Желаем одного — счастливой доли.
21.09.07 г. 9.30, Челябинск.
Перед отъездом в Москву.

2.

Лирическое — Кате

Ты полюбила нас по честности,
Высокой страсти и уму,
Хоть пребывают в неизвестности
Такие судьбы потому...

Мне экивоки ни к чему:
В тумане неизвестной местности
Опасен тут избыток лестности,
Как портит сладость хурму...

Тебе спасибо за энергию.
И сохрани её вперёд,
Как теплоту любви к Шпицбергену
Гольфстрим уверенно несёт.

Им красота Европы создана —
Тобой опять семья воссоздана.
21.09.07 г. 10:00

3.

Ироническое — Алёше

Переходя в иное качество,
Спешу заверить, как отец,
Что отменить пора чудачества,
Кладя конец им, наконец..

Закономерности сердец
Дотошно знает второбрачие,
Иллюзии отбросив начисто
К судьбе баранов и овец..

Учись событий упреждению,
Что отличает мужий ум.
Ведь нас спасает снисхождение
К особенностям женских дум...

Надеюсь, годы, опыт, ценности
И тени не дадут надменности...
21.09.07 г.

**СТАРШЕМУ ВНУКУ
ВАДИМУ ШИШОВУ —
ВМЕСТЕ С ВРУЧЕНИЕМ
СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ**

Том 1.

Любимый внук — наследник рода — вот родословная моя, где вместе и судьба народа, и вся семейная струя... Пусть передать не в силах я сокровища иного рода, где зрима ценность бытия в иных понятиях, чем свобода. Но это — исповедь души, возможно, и тебя затронет, хотя сегодня без ироний не заработаешь шиши... Читай, осмысливай, приемля традиции и эту землю...

Вечер 20 сентября 2007 г. перед отъездом в Москву

Том 2.

Это — том короткой прозы ослепительной, как взрыв... Лишь способны виртуозы уловить судеб мотив. Если ты уловишь ритмы, строй несущегося дня — то секрет считай открытым — вот наследство от меня.

Том 3.

Том, вобравший полстолетья... Стих — есть магия души. Вот ещё одно наследье: коли можешь — не пиши. Но когда обступят беды и от горечи невмочь — то веди с собой беседы, колдовством насытя ночь...

Том 4.

Всю историю Урала, на котором ты рождён, эта книжечка вобрала с самых давнишних времён. Пусть наследье наших предков и тебе придётся впрок... Даже в старости нередко смысл имеет сей урок.

Том 5.

Пятый том вобрал и книгу, что тебе я посвятил, чтобы ты её постигнул и надолго сохранил наш Урал в судьбе России — и наследье, и прогноз... Приложи к тому усилья среди будущих угроз...

20.09.07 г.

МОСКОВСКИЙ ЦИКЛ

1.

Возле храма

Возле храма Христа Спасителя с позолоченностью крестов я стою вековым просителем. Всем пожертвовать я готов: и судьбою своей, и старостью, и карьерою, и судьбой, чтобы Бог поделился малостью с крохой — девочкой небольшой... В мире сирых и обездоленных малой девочке голос дал, чтобы, звуком обняв раздолие, голосок её зазвучал... И темницу готов я вынести, мор и голод, хулу и ночь, чтобы девочке той единственной смог Всевышний Господь помочь...

25.09.07 г. 10:00 утра.

Москва. Возле храма Христа Спасителя,
дожидаясь Ани и Милы

2.

Отныне

Отныне до скончания дней, пока дух тела не покинет, я в жизни бешеной своей пребуду в поисках святыни. Отринув суетность гордыни, учась величию корней, приемля праведность скорбей с печальным запахом полыни — я знаю тайно те пути самопожертвования миру, которыми хочу идти хвалы не ради иль блезиру...

Я точно знаю: сей маршрут — есть самый высший
Божий суд...

Москва, 9:00 утра.

В метро на пути к Ане и Маше

3.

Вторая свадьба

Посреди столицы, где в окнах — Кремль, вам к лицу жениться. У дверей — констебль, в униформе слуги. Гости — на подбор, и у всех — заслуги. Даже перебор. Не князья. Не графы вы ещё пока. Но судьба потрафит вам наверняка. Сорок лет — не возраст с молодой женой. Жизнь — ещё не проза, где мечта — покой...

25.09.07 г.

После свадьбы Алеши и Кати с регистрацией в Останкинском храме — павильоне Любви, а потом — в ресторане гостиницы «Националь» с прелестным видом на Кремль и картинами а la Rus и лицом Ивана IV, подносящего чашу боярину Шуйскому (?).

ПЕЙЗАЖИ И ФАНТОМЫ

(цикл)

15 октября

1.

Огромные вагоны с надписью, где «Балтику» пророчит вязь, где дождь предрассветный прячется, электроискрами светясь...

Вот поезд двинулся косясь, а день определился начисто, и жизни дорогое качество опять слотнуть желает грязь...

Но осень золотыми купами роскошно-царственных берёз те делает попытки глупыми и не считает их всерьёз...

Так всей судьбы моей отметины с теченьем времени заметнее...

Утро, рассвет, 8:20—9:00

Открыт новый пригородный вокзал с блеском алюминия и стёкол, эскалаторами и равнодушными кассирами-злыднями.

2.

Стоит вековая башня на станции Есаул, как древний казачий стражник, несёт она караул... И слышу

я давний гул орды кочевой и враждебной, которую
страж отважный узреть вперехват присягнул...

Не так ли и ты, Поэт, опасность узреть обязан,
пусть даже весь белый свет не чует той страшной
фазы...

Всем бедам стоит вопреки могучая кладка стро-
ки...

10:00, станция Есаульская.

Водонапорная башня начала XX века

3.

Храмы Урала

Уральские храмы — меж гор. Нет храмов на
горных вершинах. Иль зодчества тут уговор, иль это
обычай старинный...

В них удали нету былинной, избегнут с приро-
дою спор. И редко где ливень картинный несёт
горделивый узор... А жалко... Украшен Кавказ чре-
дою высокою храмов. И я любовался не раз той
выспренной панорамой, где гордо просторы земли
святые места берегли...

*15.10.07 г. 13:30—13:45, по приезде в Уфалей,
глядя из окон высотной гостиницы
на панораму гор и заводские пруды*

4.

Сын лицедея

Марк Егоров, Марк Егоров... До чего же ты артист! Исключительно, как Кторов, взгляд возвышен и лучист. Как красивы дети театра — сын артиста так пригож, что царица Клеопатра от тебя бы впала в дрожь...

Почему же не на сцене этот пламенный талант? Кто в провинции оценит, как изящен этот гранд?

Марк Егоров, Марк Егоров. Потому он не артист, что крутой имеет норы, как учёный и логист. Экономике дотошно, до копейки изуча, всех студенток бьёт в подвздошье лицедейское дитя.

17.10.07 г.

5.

Моральный смысл больших столетий настолько трудно подсчитать, что отблеск явных междометий несёт историков печать...

И всё ж нельзя не замечать, сколь явственны в России плети, и в шрамах горестных отметин — любая воинская рать...

Вот новая явилась знать. Не торопись её воспети. Пускай оценят наши дети, сумели как они дерзать...

Исчезновение России уже идёт не первый год, а впереди ещё иные столетья, полные невзгод...

17.10.07 г. 18:30, поезд В. Уфалей — Челябинск

6.

России мудрость есть не в том, чтоб торопить пути Господни, не жить быстробегущим днём, не думать только о сегодня...

Ведь будущее — это сходни, которым на корабль идём — не проходимцы и не бродни — из глубины веков ярём...

И торопливость — это грех. Грехопадение — расплата. Мгновенны взлёты и успех, достоинства для них не надо.

Но строить жизнь — как связь эпох — вот смысл, что заповедал Бог...

30.10.07 г.

РОДОСЛОВНАЯ ЕВРАЗИЙСТВА

(микропоэма)

*Наш путь
стрелой татарской древней воли
пронзил нам грудь...*

А. Блок

От вещего Олега,
Что шёл против хазар,
И битвы с печенегом
Путь долог наш и стар.
От тесноты Европы
В стремленьи на Восток
Торили предки тропы,
Как в рост идёт росток.
Степное пограничье —
Кочевничьи края —
Сулило нам величье,
Опасность затая...
Сыны лесов России
И мастера зерна
Там вызнали крутые,
Лихие времена...
И Степь нас обучала
Почти полтыщи лет
Единому началу
Для одоления бед.

Громадное пространство
Заволжья иль Оки
Огнём грозило ханства
Доверью вопреки...
Так от Невы до Дона
Мучительно трудны
И полны мук и стопа
Искания страны...
Единая держава,
Где царь — монарх и бог,
И где народа слава —
В стремленье на Восток.
Литва и крестоносцы
Отброшены не зря
Иконой богоносной
Величия царя.
Нас обучали Смута
И польская резня
Обреть Сибирью мудрость,
Свободою дразня...
Татары и вогулы,
Башкиры и эрзя
Входили в знатность с гулом —
Нам порознь быть нельзя...
Вставало Евразийство
Алтаем и Тувой.
Владыка всероссийский
Черкес имел конвой...
И только этой мощью

Смог шведа одолеть
Народ снегов полных,
Приученный терпеть...

Века. Века. Столетия
Империя подла.
И в вихрях лихолетья
сгорает всё дотла.
И человек раздавлен,
Унижен и распят,
Обычай справедливый
стремясь вернуть назад...
Но не старообрядцы
Уже вершат судьбу:
Их дети-рудознательцы
Пускают пар в трубу.
А правнуки и внуки
Француза гонят прочь,
Усвоя их науки,
В Париж отправив дочь...

Всё рядом — быть и небыль...
Вожди и Коминтерн,
И с «юнкерсами» небо,
ГУЛАГовский «модерн»,
Империя Советов,
Могущество вождя...
А городов секретных —
Как капель у дождя.

Но вспять бегут арийцы,
Сторает их рейхстаг.
Евразия дымится,
Как нищенский барак...

Качают нефть потомки
Танкистов-удальцов
Почти у самой кромки,
У приполярных льдов.
Потомки печенегов
И правнуки татар,
Живущие под снегом,
Принявшие их дар.
В огромнейшем пространстве,
Где нет почти дорог,
Где рядом — христианство
И Азии пророк,
Древнемонгольский Будда,
Еврейский Авраам,
И проклятый Иуда,
Худимый по церквам...
Чурайтесь языцы,
Латинского креста,
Знакома евразийцам
Планеты красота,
Прорвавшаяся к звездам,
Тиранству вопреки,
Нам не давали роздых
Отцы-большевики...

Но было всё не мимо —
И Шилка, и Аргунь,
Отцов неутомимость
На шёлковом торгу,
И Берингово море,
И сам Владивосток,
Где со слезой во взоре
Казак сажал росток...

Прорвавшись к океану
Сквозь океан тайги,
Привыкшие к обману,
Мы миру — не враги.
Но, склонные к единству,
Яд распрей осознав,
Ещё мы пригодимся
В созвездии держав.
Открыт Восток и Запад
Российскому уму,
Познавшему внезапность —
Суму или тюрьму...

Свобода или воля —
То нам лишь выбирать,
Степей земных раздолье
Нам с лесом сочетать.
И бестолочь с упорством
В себе мы изведём
Отнюдь не чудотворством,
А так, как строим дом.

На то и евразийство,
И ратоборцев стать,
Чтоб нам преобразиться
Земле родной под стать...

Европе мы — подпора,
Америке — друзья,
А с Азией нам спора
Вообще вести нельзя..
И будем мы двуглавы,
Как византийский герб,
Отнюдь не ради славы,
А чтоб родился хлеб...

Мы в выборе — свободны,
Но воля — в кулаке.
В деяньях — благородны,
И в чувствах — налегке.
С природой — осторожны,
С двуличными — как сталь.
Мы вовсе не безбожны,
Смотря в степную даль.
Одно мы твердо ценим —
Земли родимой свет,
Она нам — драгоценность.
Её превыше нет.

29 октября 2007 г., г. Верхний Уфалей

СОН О ГУБЕРНАТОРЕ

Давненько будучи в знакомстве,
И жесты зная, и притвор,
Во сне я как-то видел дом свой,
Где губернатор шёл в двор...
Ничуть тому не удивясь,
Спросил: «А вы ли не ко мне?»
А он ответил: «Раз не ясно —
Веди, коль в этой стороне...»

Повёл в свои я закоулки,
Где норка малая моя,
И был доволен он прогулкой,
И шла меж нами трепотня...
Всё в шутку: мол, ослаб здоровьем,
Хотя кручусь. Кругом — лгуны.
Но это первое. Второе —
Мне летописцы не нужны...
А я в ответ: «Не набиваюсь.
О вас и так — сплошной базар...»
Он — по плечу: «Ты — храбрый заяц,
Хоть тратишь зря природный дар...»

Всё в этом стиле, всё с подначкой...
Идём — а рядом — небоскрёб.
А он рассказывать мне начал,
Как денег на него наскрёб...
Лифты. Стекляшки. Полировка.
Но он лукаво подмигнул,

В какой-то угол шмыгнул ловко,
Какой-то винтик повернул —
И вмиг мы вместе очутились
В прекрасной стильной мастерской,
Где был неслышен гул от улиц,
И был комфорт, и был покой...
Я шёл, разглядывая лица
И позы бронзовых скульптур,
И не успевши удивиться
Похожести иных натур...

«О боже! Это вы — хозяин?
Всех этих дерзостных работ?
Инкогнито? Не ради славы?» —
Не закрывал я в раже рот...
А он стоял уже в спецовке,
Улыбчивый, совсем простой:
«Ты думал, я — владыка ловкий?
А я лишь здесь обрёл покой...»
Я шёл меж стендов потрясённый.
Я край свой снова узнавал —
Вот храм, в полнеба вознесённый,
Вот подлеца лица овал...

То сатирический, то страстный,
Был мастер искретен и мудр,
И он чеканщик был прекрасный,
Хоть лыс почти — не златокудр...

И тут раздался голов стервы.
Его ли стервы, иль моей...
Мои не выдержали нервы,
И я проснулся.... Поскорей...

Ночь с 30 на 31 октября (Хэллоуин)

После приезда и разговоров по телефону с женой, Соломиным о бывшем мэре города, телеканалам и прочее... «Реально всё, увы».

ОНИ И МЫ

*Евгения Альбац «Корпоративное государство».
Беседа по радио «Эхо Москвы». Особое мнение.*

Итак, всё правильно: они
Весь муравейник захватили,
Не прибегая к грубой силе,
Полны притворной суетни...
Опричнина всегда была
В стране боярства и холопства.
И кованые удила
Держать всегда имела опыт...
А нынче изменился стиль —
Не пулетворчество, не дыбы...
Так древняя вершится быль.
Иной иметь мы не могли бы...

*Ночь на хэллоуин. 6 часов утра
(по-русски — «опохмелун» по Задорнову).*

НЕВОЗВРАЩЕНЦАМ

(к/ф «Возвращение» А. Звягинцева)

Покинув родные могилы,
Стараетесь вы убедить,
Что земли родные не милы,
Чтоб вам свой характер раскрыть...

Дай бог вам вдали не остыть
И выжить дай боже вам силы,
А нам, староверам бескрылым,
По водам безвременья плыть...

Нам с грустным остаться пейзажем
И красить оградки весной,
И в рыночном ажиотаже
Мудрить над возросшей ценой...

Но мы видим в снах своё детство
И чувствуем мамы соседство...

4.11.07 г.,
*вечер возвращения Милы, Анюты и Маши
из Москвы*

* * *

Какой ценой спасла меня
Родная мама от беспутства —
Вдовство своё ли сохраняя,
Иль страстной силою напутствий...

Как много в мире безрассудства,
Как унижает толкотня.
Покуда мысли разовьются —
Глядишь, конец земного дня...

И только матери любовь
Выносит на вершины духа,
Остриет глаза и чуткость слуха
К ней возвращая вновь и вновь...

О счастье — помнить мамы образ —
Святой. Наивный. Бесподобный...
4 ноября 2007 г.

С ДРУГОЮ ЖЕНЩИНОЙ

Да, я с другою женщиной лежал,
Женою оскорблённый до измора,
Но силы бог ласкать её не дал,
Не дал смотреть с глубинной силой взора...

Я ощущал мгновения позора,
И, как холодный в январе металл,
Я ледяной озноб предощущал,
И стыд какого-то невнятного укора...

И спутница моя, чья доброта
Меня пленяла волшебством улыбки,
Вдруг ощутила, что лежит черта
Меж нами, отвращая от ошибки...

Та ночь была стыдом и пустотой,
Любовь не обернулась добротой...

9.11.07 г.

* * *

Священники, поэты и вожди —
Водители народного сознания,
Обязанные узреть впереди
Плоды сиюминутного дерзанья...

Хоругвь ли это, слово, или знамя —
Всё в нашей откликается груди.
И заповедь им всем — не навреди —
Есть формула священного призванья...

Она трудна. Особенно когда
Цивилизация свершает выбор.

И стонут от истомы города,
И континенты вздёрнуты на дыбу...

Как трудно полчища вести на смерть...
А вот вести на жизнь трудней посметь...

16.11.07 г.,
начало арт-декады

МАШЕ

(при покупке красок и пластилина)

1.

О девочка моя родная,
Чей ум лишь в жесты воплощён.
Пусть Бог тебя лишает рая,
Как первую из страстных жён...

Мир себялюбьем обожжён,
А ты страдаешь в нём, я знаю.
Когда тебя я обнимаю,
Я состраданьем уязвлён...

Мой человек первобытный,
Гортанный замер в тебе звук,
Но ищет ум твой ненасытный
Ристалища в изгибах рук.

Дерзай в рисунке, жесте, танце,
Всем утверждая: «Я не сдамся!»
17 ноября 2007 г.,
дни арт-декады и ночь бессонницы моей

2.

Девочка на шаре

Рисунок старый Пикассо —
Гимнастка хрупкая на шаре.
Я с детства помню хорошо,
Хоть временем, увы, состарен...

И Господу я благодарен,
Что девочка моя ещё
Так страстно прыгает на шаре,
Что времени теряет счёт...

Серебрян шар с упругой кожей,
Он развивает ум и стать,
И делает её похожей
На дочь мою — её же мать...

Так прыгай, чуя равновесье, —
Пусть торжествует расчудесье!!!
17.11.07 г. Ночь, 5:30 утра

СХРОН XXI ВЕКА

в Пензе с детьми ушли в подземелье до весны

В каждом веке средневековье,
Мракобесие в каждом есть,
Изнурительное злословье
Возбуждает тупую смесь...

Все живём мы сейчас и здесь,
Изнуряемся на здоровье,
И детей своих поголовье
Насыщаем волной чудес...

Дети малые ум не имеют.
Дети взрослые — без ума.
Но с делами мира срамными
Мы не знаемся задарма.

Не сжигая себя пока ещё —
За весь мир мы с детьми покаемся...
17.11.07 г., 5 часов утра.
Слушая «Эхо Москвы»

МОЛЕНИЕ ОБ ОТЦЕ НАЦИИ

В самом деле, время «идеологического джентра» позади — материальные интересы вновь выступают на сцену и начинают играть «нормальную роль».

В случае временного воцарения тёмной анархии либерализм имеет ещё меньше шансов на успех, чем в случае возрождения самодержавия...

Макс Вебер,
«К положению России 1907 года»

Прошло Столетье. И опять
Конституционные барьеры
Так начинают нас терзать,
Что хочется нам новой эры..
Мы вовсе не реакционеры,
Но в нас «особенная статья»,
И мерзки нам миллионеры,
Коль не дано нам ими стать..
Даешь Отца, Вождя и Бога,
Чем ум велик, непогрешим,
Кто обойдётся с нами строго,
Преобразуя наш режим..
А если станет он монархом —
То это — фига олигархам!!!

*17 ноября 2007 г.,
Дворец спорта, митинг во славу Путина*

19 НОЯБРЯ

19 ноября 1942 года — начало контрудара под Сталинградом. День Советской артиллерии

Я родился в ноябре
Девятнадцатого дня...
Лютый холод на дворе,
Крик, наверное, у меня...
Но в такой ноябрьский день,
В Сталинграде в лютый день
Отметая дребедень,
Поменялась светотень:
Танки Волгу перешли
По ознобистому льду,
От уральской от земли
Пересилили беду.
Патриархи на Руси
Вновь возникли, вопреки
Тьме безумства чёрных сил
Для величия реки.
День возмездия судьбы
Милой Родины — Руси.
Воплощение мольбы,
Что младенцем я просил...
Сил Господних ярый взлёт,
Мой младенческий призыв —
Золотой Руси полёт,
И судьбы моей мотив...

Чудной Родины я сын,
В день Оружия её
Ради солнечной красоты
Начинал я бытиё...
Исполать такому дню
На века тот чудный день.
Я ему не изменю,
Как ни злобится крутень...
Дата эта навсегда
Жизнь пронзила, как ожог,
Видно, Родины беда
Для меня припас сам Бог...
*19 ноября 2007 г.,
в 67 лет после громады поздравлений
и признаний*

ПРЕДАТЕЛИ СВОИХ ДЕТЕЙ

(оратория)

*Я — средоточие живущих,
Черта начальна божества...*
Г.Р. Державин, «Бог»

Природой созданы благою,
Волшебный дар её имел,
Своею собственной судьбою
Не навлекайте её гнев...

О, неразумные земляне,
Кому даны и зрак, и вкус,
Чтоб не вкушать прогнившей дряни
И ощущать всесилье муз.
Даны вам силы вдохновенья,
Сердечной мышцы маета,
Чтоб Мира осязать явленья
С рождения и до креста...

Вы, матерям принеся муки,
Взросшие в тщете мирской
И свет узнавшие науки —
Как вы обходитесь с собой?
В соблазне раннего разврата,
В ничтожестве земных утех,
Вы — детям собственным расплата,
Коль без любви вершите грех...

Не в силах написать икону
Иконописцу без молитв,
Творит воитель беззаконность
Грабительских во имя битв.
Отмщенье несёт Создатель
И лихоимцу, и лжецу..
Своих детей отец — предатель,
Коль деву не ведёт к венцу...

Так вдревле жили наши предки,
Природы чувствуя бразды,

Чья месть всегда, во всём конкретна,
Коль нету нравственной узды...
Когда вздымает волны похоть,
Когда владычит страстно плоть —
То детям в чреве будет плохо,
И не помощник им Господь.
Тогда вы множите уродов
Меж никотином и вином,
И отнимаете свободу
У чад на свете голубом...

О! Жажда мира удовольствий —
Как ты возмездием полна!
И Человеком в своеволье
Как помыкает Сатана!
О, век компьютерных ристалищ
И наркотических богатств!
Предательство детей ты славишь
Взамен взаимности и братств.

Бегут, детей своих бросая,
Фотомодели-инженю,
Чтоб облик не терять красавиц
И молодеть семь раз на дню...
А безответные сироты,
Порой почти без языка,
Взирают с болью на щедроты
И отомстят, наверняка...
Уже почти до края чаши
Клубится детская беда —

О дети наши! Внуки наши —
Плоды соблазна и стыда.

Поэту лишь взывать возможно,
Святою девою кляня,
Коль сломлена предосторожность
Любви священной и огня.

Вы не обманете Природы —
Её бессмертен микромир,
С земли сметающий народы,
В ком сладострастие — кумир.

И только верность и терпенье
Растят сокровища детей,
Кому откроет вдохновенье
Величье солнечных путей...

21 ноября 2007 г.

ДЕКАБРЬСКИЙ ЦИКЛ

Поездка в Верхний Уфалей 3—4 декабря 2007 года

Смелство*

Когда средь милых русских слов
Услышишь слово коренное,
То понимаешь суть основ,
Всю сердцевицу непокоя...
Вот «смелство» — слово озорное —
Пришло из глубины веков,
Где смели предки в гуще боя
Быть смелыми среди врагов...

Посметь иметь! Дерзнуть на смелость!
Почти как доблесть на Руси!..
Те испытания на зрелость,
Преображение скрытых сил...
Возможно, это и умельство,
Что родственно понятию «смелство»...
3 декабря 2007 г.

* Древнерусское произношение современного понятия «смелость».

ДВА ПОСЛАНИЯ ЮРИЮ МИЛЮТИНУ

*По случаю подарения им книги С.Н. Дурыллина
«Нестеров» на мой 67-й день рождения...*

Первое послание

Мой школьный друг! Мой друг бесценный!
Полвека дружим мы с тобой,
И твой характер драгоценный —
Как слиток золота огневой...
Горячий в смелости и славе,
В познании мира и души,
Алмазен ты в своей основе,
В стремлении догмы все крушить.
Геолог и почти опричник,
«Кромешник» в дерзости своей,
Ты выковал такую Личность,
Как предок наш — гиперборей...
От летописей до масонства
Ты вызнал тайны на Руси.
Тебе чуждо низкопоклонство,
Как для крестьянина — «Мерси!»...
Играющий всегда в личины,
Ты притворяешься шутом,
Прекрасно зная: быть мужчиной —
Обязанность хранить свой дом...

И ты хранишь Руси наследство,
Как рыцарь знания и ума.

Тому наукой — дружба с детства
И книг великих закрома.
В неистощимости познания
Меня всегда ты потрясал,
Как озарённый от сиянья
Дорог железных наш вокзал.
Мы выросли под гул Транссиба
И, трансформируя его,
Велит сказать тебе: «Спасибо!»
Спасеньем Бога самого...

*3 декабря 2007 г.,
поезд в Верхний Уфалей*

Второе послание Юрию Милютину — по тому же случаю

В его искусстве таилось прекрасное сердце.

М.В. Нестеров,

очерк «Давние дни»

(из книги С.Н. Дурылина
«Нестеров», ЖЗЛ, 1976 г.)

На фоне зимнего пейзажа
Недавно выпавших снегов
Как искренне, прекрасно даже
Всё творчество земных богов...
Любимый Нестеров — уралец,
Души моей заветный клад...

Его увидел я, скиталец,
Приехав юным в Ленинград.
Берёзок тонких видя зелень,
Подростка — Сергия узнав,
Пред волшебством я был растерян,
Судьбы не ведая устав..
Потом, в Уфимской галерее,
Пленён пейзажами его,
Я стал немного посмелее
О крае думать дорогом..
Портрет изящной амазонки
Меня пленил, как идеал,
Чей образ — сдержанный и тонкий,
Почти всю юность я искал..
С годами, зла узнав обличья,
Я храмы страстно полюбил,
Но благородное величье
Лишь в Киеве себе открыл:
Борис и Глеб — князья на хорах —
Что дивно Нестеров создал
В тиши Владимира собора,
Где замыкается портал..

И так — всю жизнь бессмертным светом
Он озарял мой трудный путь.
Я потому и стал поэтом,
Что билось сердце страстью в грудь.
И ты, мой друг, даря мне книгу
Почти забытых древних лет,

Заставил вспомнить о великом,
Чему извода в мире нет:
Ни праведничеству, ни святыням,
Ни благолепию судеб..
Вовеки кротость не отринет
Духовный голод — жизни хлеб..

И то, что автором — Дурылин,
Создавший в городе у нас
Музей, прекраснейший в России,
Я понимаю, как наказ:
Незримой нитью непрерывной
Мы всё опять соединим.
В самозабвении взаимны,
В самостоянии равны..

Спасибо, друг мой! Многи лета
Тебе в борении со злом
От однокашника-поэта,
Что слово сделал ремеслом..
3.12.07 г., 11:00,
ст. Кыштым

ПОРТРЕТ

(сонет)

Ель с коричневыми шишками
В блеске снежной бахромы —
Изваяние всевышнее
Свежевыпавшей зимы...

В глубине — зиянье тьмы.
Зло — сиреневое, пышное,
Но оно у ней — не лишнее:
Перед ним трепещем мы...

Сумрак ели — есть величие
Ощетинившихся лет,
К нашим играм безразличие
И достоинства секрет...

Потому — священным деревом
Для славян оно в повериях.
3.12.07 г. 12.00, ст. Маук

СВЕЖИЕ СНЕГА

Душа стесняется лирическим волнением.

А.С. Пушкин

Тихо выпал ночью снег,
Побелив еловьи лапы,
Побелив берёз разбег,
Налепив былинкам ваты...

Лес объёмный, диковатый,
Как башлычный печенег,
Что в эпоху Стратилата
Совершил ночной набег...

Красота почти былинна,
Старообрядчески чиста,
И узорочьем невинна
Вологодского холста.

Неизбывна радость жизни
В зимовеющей Отчизне..
3.12.07 г., 12.30,
*на подъезде к Верхнему Уфалю,
в горах*

ОБРАТНЫЙ ПУТЬ. ПЕЙЗАЖИ

* * *

Деревянный пятистенок
С белой крышей под сосной
Существует без уценок
Семь столетий, нам родной.
Он почти иконописен,
Как прародина страны,
Как устойчивость тех истин,
Что пред Богом все равны..
4.12.07 г., ст. Иткуль

* * *

Прославление зимы —
Наша царственная доблесть.
Потому бессмертны мы,
Что живём, к зиме готовясь.
Всей судьбины календарь —
Быстрота ухода лета,
А приходит к нам январь —
Мы мечтанием согреты..
4.12.07 г.

* * *

Сливки сбитые белы
На сосновых тёмных лапах,

А янтарные стволы
Издают смолистый запах.
Тонких веток мешкотня
Перечёркивает ватман,
Мир графично изменя
Чернотой своей внезапной.
14.12.07 г.

* * *

Буераки. Бурелом.
Чертовня лесоповала —
Всё уснуло крепким сном
До весеннего развала...
Всё завалено пургой —
Сучья, пни, стволы распила.
Всё зима — карга-каргой —
Умертвила и забыла...
14.12.07 г.

* * *

Рукотворный вот пейзаж —
Сквозь тайгу — дороги насыпь,
Где окончен раскардаш
Человечей жадной расы...
Всё возвратно заросло
Сорным натиском растений.

То природы ремесло —
Тут она — мудрец и гений...

Где болотины провал —
Тут высокие осины
Совершают карнавал
Средь межгористой теснины.
Держат крепко, строй сомкнув,
Рать противу человека,
Чтобы он свою вину
Осознал, хоть и калека...

14.12.07 г., ст. Маук

* * *

Вот и станция Маук —
Рельсов тайное развилье.
Государственный паук
Здесь обрёл своё всесилье:
Здесь на атомный завод
Колея уходит влево,
Повернув планеты ход
К равновесию от гнева...

* * *

Как когда-то в сей тайге
Кержаки хранили веру —

Нынче здесь невдалеке
Атом дал иную эру...
Потому и оккупант
Не добрался до Урала,
Что в тайге обрёл талант
Прочность крепкого металла...

* * *

Снег на закате розов,
Снег на закате чист,
И крупно стоят берёзы,
Грудь выпятив, как артист...
И катится диск багряный
По копьям еловых стрел,
Разбрызгивая по полянам
Алмазно горящий мел...

* * *

Секунда.. Ушло светило..
Алеет лишь полоса..
И тотчас почти чернила
Выплёскиваются на леса.
Чудовищной смесью мрака
С тускнеющим серебром
Лес замер, как хор во фраках,
Поющий себе псалом..
4.12.07 г., под Ессаулкой

ПЕЧАЛЬНЫЕ СТАНСЫ

(цикл)

*Московские люди
поля засевают рожью,
а живут ложью.*

Русская пословица XVI века

1.

Как горько жить в своей семье,
В своём народе баламутном,
Где полстраны навеселе
В похмелье вновь встречает утро.

Снега сверкают перламутром,
Разлито солнце по земле,
А нищета в укладе утлом
Теряет будущность во мгле...

Всё спутано — бомжи и роскошь,
И беспризорность, и дворцы,
И растающая пустошь,
И демократии творцы...

Возможно всё. И всё тревожно.
А ложь жестока и безбожна...

16.12.07 г.

2.

Да, ложь жестока и безбожна,
Когда владычит всем порок..
Но выжить можно осторожно,
Когда с тобою рядом Бог.

Ещё не близок эпилог,
И возрождение возможно,
Когда возвышен слова слог
И честь реченья непреложна...

В себе разврат преодолев,
Выковывая дух и волю,
Гаси безудержность и гнев,
Неся достойно свою долю...

То не отшельника судьба,
А участь божьего раба..
16.12.07 г.

3.

То участь божьего раба —
Всевышние нести заветы,
Когда колеблется толпа,
Теряя таинства обеты.

Одни способны лишь поэты
У покаянного столба

Узреть грядущего приметы,
Коль вся посредственность слепа...

Пусть смутой мир и колебим,
И он возмездия не чует —
Поэт наследственность врачует,
Слагая будущему гимн...

Пусть не пророк-евангелист,
Но он пред родиною чист...
16.12.07 г.

К 70-летию 1937 года

САГА

*Лида с храмом белым,
Страстотерпным телом
Не войти в тебя!
С кровью на ланитах,
Сгибнувших. Убитых
Не исчезь любя...*

**Н. Кюев,
«Погорельщина»**

Часть 1.

Кануны Большому Террору —
А всё покаяния нет...
Так внукам и правнукам впору
Забыть заблуждения бред...
Иные обрести горизонты,
Иные учуять пути,
Компьютерных лет Робинзоны,
Жар-птицу зажать вам в горсти...
Но дорого платит беспечность
За прадедов подлость и мор,
Бессильна забыться и вечность,
Где рядом — и блеск, и позор.
И правнуков метит возмездье
Незримой жестокой рукой,
Когда у них в сердце — безвестье,
Беспамяти хладный покой...

Поэтому страшная дата —
Одна из бесчисленных дат —
Стоит за которой расплата,
А в чём — не сказать наугад.
Но только поэт-однолюбец,
Что слову Руси присягнул,
Сжимая от горести губы,
Как танк из болотистой глубы,
Он вырвет событий тех гул..
И пусть ни холсты, ни полотна,
Ни даже печальный гобой
Картин не заменят бесплотных,
Что встанут перед тобой, —
Лишь связью незримого Слова
Мудреет душой Человек..
Ведь слово — наследья основа.
В наследье нуждается век..

Часть 2.

Из глубины тысячелетий
Исходит мировой соблазн,
Ещё когда вели на свете
Христа на праведную казнь —
Его ученики благие,
Таясь, упрятались в толпу,
Чтоб ночью, чресла сняв нагие,
Лобзать священную стопу..

А после, надрываясь в споре,
Терзались смертью роковой,
Пока. Явившись им в Фаворе,
Не осенил он их мечтой.
Так Праведность явилась в мире,
Как стойкость, силе вопреки,
Не признающая валькирий
И поэтической строки...
С тех пор поэт, как жрец и мистик,
Был изгнан с лирой заодно,
Как недостойный высших истин
Познать судьбы веретено...

Он раньше призывал на битвы,
Любви земной он славил жар,
Но заменён был на молитвы
И проповеднический дар...
Так длилось множество столетий,
Пока отважный мудрый Дант,
Чуть не погибший в кознях сплетен,
Возмездию не посвятил талант.
Пусть Рай стоит непоколебимо,
Как Миф, Мечта иль Идеал,
Но Ад повсюду виден зримо,
И им поэт повелевал.
Презрев всесилье и богатство,
Чины и воинскую спесь,
Он обличал и святотатство,
И ханжества с бесстыдством смесь.

Так начиналось Возрожденье
И Реформация души,
Когда сердечное влечение —
Есть таинство твоё в тиши...
Ты сам — носитель зла иль веры,
Ты — и ответчик, и истец,
Не признающий лицемеров
И соблазнитель сердеч...

И стал поэт пророком правды,
Вновь голос в мире обретя,
То, как Шекспир, толпою правил,
То, как Сервантес, врал шутя...
Дворцы и храмы избегая,
Он стал властителем иным,
Не предвещая людям рая,
Суля возмездье только злым...

Не поп, не царь, не прорицатель,
Не жрец, не вдохновенный маг —
Иной реальности создатель,
Иной духовности монах...

Он — высшей зоркости Учитель,
Самой Природы Ученик,
Времени минувших повелитель
И Солнца чистого родник...

Таков — от Пушкина до Блока —
И на Руси поэта крест,
И потому к нему жестока
Сама реальность наших мест...
19.12.07 г.

МИРОЕДЫ

(Рождественская повесть)

Вообще-то магазин назывался «Мир еды», но когда новые хозяева соорудили эти два слова из крупных фосфоресцирующих букв, в промежутке по недосмотру монтажников сбили овальный кронштейн водосточной трубы. И, подходя из-за угла к новоприватизированному магазину (бывшему гастроному, что значило в переводе «закон желудка»). Я остолбенел. Название звучало издевательски: «Мироеды»...

Потом я понял. Что эта лишняя «О» — вовсе не буква, а уловка хитрых монтажников... кронштейн висел с полгода, а потом выпал, чуть не поранив тщедушного мальчонку, стоявшего, дрожа от холода, на широком крыльце магазина...

— Чего ты тут стоишь — опасно! — участливо спросил я, неловко держа в руках полиэтиленовые пакеты, нагруженные снедью для очередного возлияния в дружеской компании.

— Дяденька, кушать хочется, дай денежку, — скороговоркой заканючил мальчонка, пнув ногой ржавый кронштейн, честно простоявший полвека и свалившийся исключительно по коварству нового рабочего класса в эпоху «новых русских»...

Я поспешно залез в пакет и вытащил горячий чебурек, вспомнив, что близится Новый год, Рожде-

ство и прочие события, в которых полагается дарить ближним радость, а особенно помогать обездоленным...

Но обездоленный сразу обозлился и, обжигая руки чебуреком в тонкой промасленной плёнке, взвыл:

— Денежку дай, дядя! Меня мать из дому выгнала. Дай десять рублей хотя бы...

Мне стало стыдно, и я полез по карманам, ибо мы позорно стояли на фоне красочной витрины, где розовощёкий дедушка обнимал свою красавицу внучку на фоне кока-колы и чипсовых пакетов, а мальчик был худ и остронос, а я был дедом без седины и в явно порочащем меня отечественном мятом пиджаке с протёртыми локтями...

Бумажных денег не оказалось, и мальчик, жуя чебурек, явно остался недоволен жалкой мелочью, выуженной мной из оттопыренных карманов невидового пиджака...

— А может, в брюках заваялось что? — спросил он, с беспокойством глядя, как сзади подошли ещё двое его приятелей в таких же грязных, как на нём, болоньевых куртках и обутых в дырявые кеды, из которых торчали грубые шерстяные носки...

Вспомнив, что я вообще-то возглавляю благотворительную организацию, кстати, расположенную прямо рядом, за углом, я робко предложил:

— Да идёйте ко мне в офис — я вас покормлю, мальчики...

— Шутишь, дед, — сказал подошедший приятель моего попрошайки, — мы не дураки. Ты нас мусорам сдашь... Дай нам, чё у тебя выпить есть — вон сколь набрал, — и он показал на просвечивающие сквозь пластик бутылки...

— Э-э-э, — сказал я опамятуя, — чего захотел. Ещё и закурить не дать?.. Тебя этому в школе учат?..

Последняя фраза сдула ребят, как ветром. Показав мне перепачканные рожицы, стайка упорхнула мгновенно, оставив меня нараскоряку стоящим на скользких от грубо порубленного льда ступеньках новоустроенного элитного магазина...

Мимо шли солидные деловые люди, так же, как и я, без верхней одежды выходявшие из дверей магазина к своим крупным лакированным вездеходам с покупками для наступающего Рождества.

Мне показалось, что дедушка в витрине хитро подмигнул мне: «Не делай добра — не получишь зла...».

20.12.07 г.

СПИЧ К РОДУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ

(подражание оде)

На грани континентов и веков
Стою, чудесным образом спасённый
Погибелью и дедов, и отцов,
И бременем познания умудрённый...
Род человеческий, доколе будешь ты
Безумным разрушителем Природы —
Образчице великой красоты,
Бесчинствуя, как выродок свободы...

В Природе нет вражды, какую ты
Веками воплощаешь в смерть собратьев.
И, даже Божьей не страшись узды,
Ты душишь шар земной в своих объятьях...
Бессмертья жажда и земных утех,
Ты с каждым поколением ненасытней,
Безнравственнее делаешь успех
В жестокости своих кровопролитий...

Неужто прошлый век не научил,
Что техника смиренной быть не может,
И всю Европу скоро прах могил,
Как Карфаген когда-то, сложен...

Пустыни — от Сахары до Янцзы —
Поглотят степи, вспаханы тобою,
И нефть не смочит лезвие фрезы,
Иссякнув от столетнего разбою...

И целых континентов нищета
Не остановит алчности разврата,
Пока природной мести быстрота
Возмездием не грянет, как расплата...

Род человеческий! Припомни, как чума
Косила все народы, вроде СПИДа...
Насколько больше требует ума
Природе ликвидировать обиды...

Пустынники синайские одни,
Предчувствуя конец величья Рима,
Поэтам были нынешним сродни,
Предвидя всё, грядущее незримо.
Наследуя подвижнический дар
И мощь прозренья родины поэтов,
Готов и я взять на себя удар
Предупрежденья страшного ответа.

Не для того Природа вознесла
Тебя, о Человек, в земные боги,
Чтоб ты поверил в магию числа,
По всей земле соорудив чертоги...

Весь космос пред тобой — лети, пари!
Но на земле не смей дуреть от власти!
Боготвори пришествие зари
И дружелюбья зоревое счастье.

Леса не оставляют нечистот,
Моря не ты осеменял планктоном...
Достоин будь божественных щедрот,
Смирясь пред космическим законом.

Да будет Разум с Совестью в ладу,
Христос и Будда — равно дорогими.
Мы все подвластны высшему суду,
Которому одной Природы имя...
22.12.07 г.

Павлу Стромову

ДАУРСКАЯ ЛИСТВЕННИЦА

(баллада)

Среди легенд промышленного града,
Которым я не верить не могу,
Есть повесть о посадке сада,
Как будто посвящённого врагу...
Мне говорили, что с войны японской,
Где нас впервые победил Восток
Под флагом позолоченного солнца,
Привёз поручик дерева росток...
И в госпитале тыловой Челябины
Он, умирая от смертельных ран,
Вручил его заботам некой бабы,
Которой муж был тоже ветеран.

Он говорил, что лиственница эта —
Мукденской катастрофы сувенир,
Напоминая страшного секрета,
Какой ценой оплачен подлый мир..
Обычное предательство начальства,
Вчистую истребление полков,
Российское привычное бахвальство
И мужество уральских казаков...
Он будто бы сказал, что этот листвен
Впредь от войны Россию сбережёт,
Когда народ в ней будет бескорыстен
И сбросит с шеи генеральский сброд...
Я в трёх местах нашёл деревья эти,
Потом, когда свой город полюбил:
Столетние, со шрамами отметин,
С узлами деревянных твёрдых жил.
Они росли почти горизонтально,
На верхнем ярусе внезапно раздвоясь,
Зимой особо выглядя печально,
Под белым снегом скорбно наклоняясь...
Как будто тонкой тушью на бумаге
Их веточки чернели в те года,
Когда был полон я мальчишеской отваги,
И был влюблён отчаянно когда..
От войн не спасшие мою Отчизну,
Поскольку сброд остался наверху,
Они несли печально только тризну,
Японскому подобные штриху..

Когда под старость дней моих недолгих
С легендой этой юноша пришёл
И возвестил мне о величье долга —
Остановить в России произвол,
Я грустно пожалел его и молча
Ему изящный листик подписал:
Он лейтенантом был, и озабочен
Вокруг тех лиственниц создать мемориал..
Что ж, думал я, всего одно столетье
Те лиственницы вынесли у нас.
Быть может, и минует лихолетье..
Он генералом памятник создаст..
23.12.07 г.

*Нине Пикулевой
и всем выпускникам
технического вуза — ЧПИ —
ставшим мастерами в искусстве.*

ДРУЗЬЯМ — ЭМИГРАНТАМ В СТРАНЕ РОДИМОЙ

Друзья мои — инженеры,
Отвергнувшие барьеры,
Вы подали круто примеры
Неделания в жизни карьеры..
Вы так полюбили химеры
Искусства — не как лицемеры,

А как возгласители эры
Подвижнической манеры...

Вы стали в стране эмигрантами
С рискованными талантами,
Небрежными и элегантными,
Отнюдь не всегда толерантными...
И пусть вы не стали гигантами —
Вы жили духовными мантрами.
В колоннах не шли с транспарантами,
На штурм не бросались с десантами...

Не вышло из вас автоматчиков,
Ни лётчиков, ни сопроматчиков.
Вы числитесь среди неудачников
И жизни великих растратчиков.

Но искренность ваша пленительна,
И звёзды над вашей обителью,
И лица у вас восхитительны,
И вы для меня — небожители...

Пророков не любит Отечество,
И в каждом столетии мечется,
И ценит одно молодечество,
Которое им же калечится...

И вам не прощает способности
За то, что вы жили по совести.

Пусть нет тут особенной новости,
Но главы вы лучшие в повести...
29.12.07 г.

МОИ ДЕКАБРЬСКИЕ ВЕЧЕРА

Моих декабрьских вечеров
Так выразительна картина,
Что не хватает ярких слов
Их отразить хоть вполовину...
Поездка лихо в Златоуст,
Два пастора со мной в машине,
И два часа не сходят с уст
Все христианские святыни:
И лютеранские посты,
И католические бредни,
И полумесяц, и кресты,
И православные обедни...

Потом — Дворец, и простота
Рассказов немцев обрусевших,
Страданий горьких высота,
С годами в слове не осевших...
И диалоги по ночам
О протестанстве и протестах,
И о начале всех начал —
Как жить, чтоб оставаться честным...
Два юноши российских мест

Евангелично-романтичны,
Сим выражая свой протест
Мировоззрениям обычным..
Мы возвращаемся во тьме
Крутой декабрьской метели,
И расставаться жалко мне,
Желая им высокой цели..

Но ждёт концертов маета
Пост-модернового оброка,
Где звезда блистает красота
Под звуки бешеного рока.
Неделю длится круговерть
Бесчисленных, разнообразных
Видений, что являет смерть
Под покровительством соблазна.
И зреют подлость и долги
От этих дьявольских игрищ,
Но сам себе ты не солги,
А закаляйся, словно в тигле...

Потом средь праведников речь
Произнеси, не скроя сути,
Что значит праведность беречь
Не по годам, а по минуте..
Банкетов свирепеет смерч —
То у начальства, то у черни —
Везде ты пламенную речь

Выталкиваешь в свет вечерний.
Как будто исповедь идёт
В годину страшных испытаний,
И завтра будет твой черёд
Уйти на небо средь страданий...

О злой публичности кошмар!
Какая личность это сдюжит?
Но ты, земной познавши шар,
Используй Слово, как оружие...
Я знаю: пьяный их угар
Никто в грядущем не запомнит,
Но, коль в душе горит пожар,
Металл созреет, словно в домне...
Я и в декабрьских вечерах —
Пусть не Антонова, не Рихтер —
Но я сжигаю Слово в прах
В своём потайном алгоритме...
29.12.07 г. 13:00—23:00

ПРОЩАНИЕ С ДОМОМ МАТЕРИ (цикл)

1.

Дом матери моей, дом детства золотого,
Уходишь от меня в таинственную даль,
Где я обрёл и жизнь, и царственное слово...
Как я тебя любил! Как расставаться жаль...

Как обостряет взгляд нам зрелости печаль,
Как дороги тогда все чёрточки бывшего.
Снимается вуаль привычного покрова —
И хроника семьи — как Библии скрижаль...

Вот окна на восток, где я увидел солнце...
Вот тополь-исполин, что старше моих дней...
Вот книжные шкафы, где я обрёл знакомство
С трагической судьбой всей Родины моей...
Здесь ода и сонет впервые зазвучали
В двенадцать ранних лет, открыв земные дали...
29.12.07 г. 15:30

2.

В двенадцать ранних лет, открыв земные дали,
Я Блока прочитал и плакал от любви...
Отцовские часы на столике стучали,
А за окном — рассвет, где пели соловьи...

Недаром отчий кров мы чувствуем в крови.
Я рану ощутил лишь по осколку стали.
И обретя судьбину в Слове, как кристалле,
Лишь матери с отцом я имя назови...

Здесь эхо их судеб меж половиц я слышал,
В ворчанье старых труб и по скрипу дверей,
Отсюда мой отец на фронт бесследно вышел,
Отсюда вынес гроб я матери моей...

Не здесь ли, возмужав, я стал строитель жизни
И матери внимал печальной укоризне...
29.12.07 г. 16.00

3.

Я матери внимал печальной укоризне,
Лишь девушке иной на верность присягнул,
Не ведая ещё, какие катаклизмы
Мне суждено узнать, любви внимая гул...

С годами я окреп, как старый саксаул,
Корнями впившись в грунт наперекор Отчизне,
И, как бы ни грозил суровый ветер жизни,
С земли родной меня он до сих пор не сдул...

А дом надстроен был, и подрастали внуки.
Родимая сестра квартиру берегла,
Во имя ль, вопреки всем знаниям науки,
Где бесконечен счёт страданьям и тепла...

Но в бесконечность нам, увы, пути закрыты.
Нас числа сторожат — земные паразиты...
29.12.07 г.

4.

Нас числа сторожат — земные паразиты,
Компьютерный учёт цифири роковой,
Хотя совершают пусть родители визиты,
Всем бедам вопреки, в реальности ночной...

Сестра. Себя не мучь в тлетворности позиций.
Не покидая дом, сменила образ свой:
Оформленных бумаг простые реквизиты
Не в силах овладеть взволнованной душой...

Родители у нас нам завершали верность.
Квартира — только знак сей верности души,
Но время — это враг... Твоя нелицемерность
За семь десятков лет проверена в тиши.

Поплачем мы вдвоём пред стенами родными —
Пусть их сдадим в наём — оставим их святыми...
29.12.07 г. 22:00

Я — КОНСЕРВАТОР

(сонет)

Я — консерватор. Не реакционер!
Я консервирую оставшееся время
На свой уклад. На свой лихой манер.
Былой лихой эпохи осмысляю бремя.

Я не хочу быть в современной теме,
Где зло и страсть — основа всех карьер.
Я растворяюсь в прошлом не со всеми,
А кто мне дорог был в СССР...

Я так стараюсь время удержать,
Чтобы предвидеть тупики в грядущем,
Возмездье где имеет всяка блядь,
Что процветает нынче в мире сущем...

Мои уроки — в будущем годны
Для правнуков моих и для страны.

29.12.07 г. 21:30 вечера

ПРАВИТЕЛЮ РОССИИ

Покинь скорее этот бранный мир,
Чтоб мог в тебе я толком разобраться.
Пока ты жив — ты будешь мой кумир,
Ещё при жизни ты записан в святцы.

О! Как же это гнусно, други-братцы,
Тобой напичкан радиоэфир,
И оппоненты — словно святотатцы,
Спускаются, как пипифакс в сортир.

Но — лишь уйди — измениться всё сразу:
Ты будешь жмот, диктатор и дерьмо.

Анализируя твою святую фразу,
Ты весь осмеян будешь заодно.

Уйди — не мучь. Не мучай благородством.
В России смерть — мгновенное уродство.

29.12.07 г. 21:30

СОДЕРЖАНИЕ

1 января 2007 года

«Союз Европы стал пошире...»	3
«Коньки. Дуэты. Пируэты»	4
Ода минувшему году	5

Три сонета

«Мне больше повезло, чем королям...»	7
«Да, майские святые соловьи...»	8
«Нагой владелец кармы и дорог...»	8

К Рождественской звезде	10
--------------------------------------	----

Страстная ночь

«Позади — смертельная война...»	11
«Сорок третий год земного счастья...»	11
«О, твои волшебные запястья...»	12
«Кодовство привязанности сей...»	13
«Люблю, когда коварства срок...»	14
«Пускай неслышен трубный глас...»	14

«Культура девятнадцатого века...»	16
«Пускай отвергнет книги век...»	16

Часы судного дня	17
-------------------------------	----

Сияние слияния

«О, Женщина моя, моя любовь...»	19
«Упрям и я с тобою заодно...»	19
«Лишь пред тобой, мой друг, я преклоняюсь...»	20
«Да, некую высокую опрятность...»	21

Евангелие от Кирилла.....	22
----------------------------------	-----------

Солярка и метели

«Косые снега на вокзале...»	23
«Метель — возвращение дани...»	24
«Метели. Метели. Метели...»	24
«Спадает метели невнятность...»	25
«То мы — послушники волхвов...».....	26
«Вот новый Мюнхен.. Век иной...»	26
«Мира творчество — миротворчество...»	27
«Где вы — поклонные кресты...»	28
«Да, двуязычен мир вокруг...»	29
«Впрочем, запахи кружат голову...»	29

Вспышки судьбы.....	31
----------------------------	-----------

ПЕЙЗАЖИ В ПУРГУ

«Не могу я наглядеться...»	35
«Звуки глушатся в задошье...»	36
Древнее древо.....	36

Приезд домой.....	38
--------------------------	-----------

Через мост.....	39
------------------------	-----------

Поздравление старшему внуку.....	44
---	-----------

Эпитафия собаке Лайме и прочим псам

«Мой милый пес: прошло шестнадцать лет...»	45
«Ты подарила дружбу мне даром...»	46
«Весь мир освоя вдоль по Зодиаку...»	46
«Ты сохранила добрый гордый нрав...»	47
«Овчарка — ты реликт. Тут нет иного...»	48

«Я будто стебли рву чертополоха...»	49
«Решим ли мы проклятые вопросы...»	49
«Единственен в алхимии веществ...»	50
«Да, в стаях псы — один за одного...»	51
«Есть люди — многогранники...»	52
Прочитания придулка	53
Лжепророк (подражая Пушкину)	55
Государыня души	56
«Непроплаченное время...»	58
«Оглянись — кровавым цветом...»	58

МОЯ ДАНАЯ (три элегии)

«Томленье по милому телу...»	59
«Нет воровства в объятиях моих...»	59
«Когда уходят лютые снега...»	60

ЖЗЛ В ОДНОМ ФЛАКОНЕ

Вступление	62
«Иван Михалыч Громаковский...»	62
«Поэт, фанатик и педант...»	63
«Ефим Евсеевич Колодеж...»	64
«О, женщины-учителя...»	65
«Но высший юности шедевр...»	65
«Вот, теплым солнышком согрета...»	66
«О! Жизнь — химический раствор!»	67
«Семейство Яшпанов — увы...»	68
«Семейство Тросманов, чья дочь...»	68
«Психологический контраст...»	69
«Но тут восходит, как на трон...»	70
«О! Телевиденье! Ты — мир...»	71

Эпилог.....	71
-------------	----

Дом и дождь (диптих)

«Когда впервые в сельский дом...»	73
«Обязан знать природы нравы...»	74
«Неповторимой и единственной...»	75
Сын, дочь, внук и я	76
К 60-летию Гаделя Валеева	79
Баллада о народных инструментах Руси	80
Страстная неделя (2—6 апреля)	82
Зачем?	83
Коротко и смятённо	84

Украинский цикл

Вступление	86
Проезжая Тернополь	87
Тернополь-2	87
Тернополь-3	88
Тернополь-4	89
Баллада о достоинстве	90
Стихи на свадьбу	91
«Прими, папаша, поздравленье...»	92
Очаг	93
«Когда цветут каштаны...»	93
«Молодые, молодые...»	94

Гуцульщина

Львов с Вышгорода	95
«Раздором всех своих веков...»	96
«Святой Георгий — весь в броне...»	96
«Им предоставит хлеб и кров...»	97

«Иду к челябинскому танку...»	98
«Он снят на новом выраже...»	99
Шевченковский гай	99
Арсенальная лавка	101
«Отделить Государство от Совести...»	103
Памятник Тарасу	103
«Реинкарнация страны...».....	105
Сонет о собственной заурядности	106
Сонет к очередной краже	106
Алёше — 42 года	107
Запись на память	108
Автопортрет на фоне тени отца	
Голос («Вспоминая век прошедший...»)	109
Антиголос («Ты, могилы не нашедший...»)	109
Голос («Где контрастна светотень...»)	110
Антиголос («Где иллюзии безбрежны...»).....	111
Голос («Знал отец год катастрофы...»)	112
Антиголос («Год тот памятный осилил...»)	112
Голос («Страх, который долговечен...»)	113
Антиголос («Дети щёлканья курка...»)	114
Голос («Даже если суть Христа...»)	114
Антиголос («Иссушает наши души...»).....	115
Эпилог	116
АБСУРДЫ(читая Альбера Камю)	
Введение	117
Первый абсурд — глобальный	117
Второй — локальный	118

Третий — парадоксальный.....	119
Четвёртый — астральный.....	119
Пятый — нахальный.....	120
Шестой — благородный.....	121

Майская сирень.....	123
Без света.....	123
Моя Мона Лиза (старое впечатление).....	124
Баллада о сестре Лизе.....	125
Вспоминая себя в юности.....	127
Ильмены-1955 (случай в юности).....	128
На галерах.....	131
Тепло.....	132
Евгений Фахрутдинов — 14 лет.....	133

Стихи из записной книжки

Груша-1.....	136
Груша-2.....	136
Три дубка.....	137
Наши подруги.....	138
Тебе.....	139
Маше 1 год.....	140

Дорогая интеллигенция (микропоэма).....	142
---	-----

«АРХИТЕКТУРА БЫТИЯ...»

«В архитектуре бытия...».....	147
«Поймёт меня, наверняка...».....	148
«Всесильна, как это ни жаль...».....	148
«Сменивший псевдокоммунизм...».....	149

«Да, глобализм введён в закон...».....	150
«Когда мир сломан в перемене...».....	150
«Есть тайна Бытия благая...»	151

После грозы	152
Этикет поэта	152
Мы	153
Вдовы	154

Маше 1 год

Четыре стихии	156
Прогулка с Машей	157
Наш дом	159
Наш двор	160
Занятия	160
«В жаркий день возле воды...»	161

Матриархат

Обретение речи	162
Обретение мифа	162
Уход матери	163
Пути матерей	164

Радуга	166
Утро в деревне	166
«Я часто думаю о том...»	167

Закон травы (микропоэма)

Часть 1	168
Часть 2	170

Часть 3.....	171
Страница из дневника	173
Абсурд в Варламовском бору	176
Промежуточные итоги, или баллада о роде.....	178

**Напутное слово старшему внуку —
Вадиму Шишову**

«Жизнь — как проект.. Не лишено...»	182
«Россия.. За неё борись...»	183
«Не рождены ли вправду мы...»	183
«Коль в моде разные сарказмы...»	184
«Во всём иди наоборот...»	185
«Да, нынче это знают редко...»	185
«Всяк, отвергающий насилие...»	186
«Да, впрочем, раньше встал Высоцкий...»	187
«Служа стране не за награду...»	188
«К согласию придать усилия...»	188
«Решат иные поколения...»	189
Эпилог — напутствие	190

Баллада о чертополохе	191
Случай в деревне	192
Знакомство с насекомством	195
Ночью	197

Мой тесть (микропоэма)

«Мой тесть — Алексей Захарченко...»	199
«Он был мастодонт стародавности...»	199

«Логичной поверил он истине...»	200
«Явилась с годами мне сказкою...»	201
«Да, он научил меня смелости...»	201
«Ни капли не емля обманки...»	202
«Мне тесть стал отцом, как подумаешь...»	203

Стихи для взрослых и подростков

(Размышления на тему унитаза)	204
-------------------------------------	-----

Прощенье (микропоэма)

«Прощать. Прощать. Всегда прощать...»	207
«Хотя мы вечно спорим с ним...»	208
«Предуготованы не зря...»	208
«Да, быть юродивым — гордись...»	209
«На лоб юродивым печать...»	210
«Поскольку нравственность слаба...»	211
«Для современного дерзання...»	211
«Чтоб не пришёл вновь век пещерный...»	212
«Да, к зрелости привержен я...»	213

Биография	214
------------------------	-----

Василий Шуйский

(историческая миниатюра)	214
--------------------------------	-----

Котёнок (баллада)	215
--------------------------------	-----

Ответ приятелю	218
-----------------------------	-----

Не в фаворе	221
--------------------------	-----

Последний чудик	222
------------------------------	-----

Прогулки с внучкой Машей (цикл)

«Я с немым ребёнком прожил лето...»	227
«Чувствуя незримого напев...»	227
«Я был уходящим. Ледниковым...»	228
«Девочка молчащая, как горе...»	229
«Вот и увезли её, больную...»	230

Преображенье	231
Пред иконою	231
Улыбка Маши	232
Эта девочка	233
Ночь в сентябре. «Ретро»	234
Мсть	235

Копая картошку под осень (цикл)

Кончалась летняя эпоха,	236
Да, трудно вырасти на совесть,	237
Но если клубни как горох,	237
Ссыпая мелочь для рассады,	238
Да, лишь под осень мне видны	239

Две природы (микропоэма)	240
Мальчик мой	244
Дневные сны	245

О, Любовь! (триптих)

«О, Любовь! В ночах ещё подростком...»	246
«Любовь — не страсть. Она — богослуженье...»	247
«Упущенным нет места сожаленьям...»	247

Триптих «К свадьбе»

Патетическое — обоим.....	249
Лирическое — Кате	250
Ироническое — Алёше	250

Старшему внуку Вадиму Шишову —
вместе с вручением собрания сочинений

Том 1.....	252
Том 2.....	252
Том 3.....	252
Том 4.....	253
Том 5.....	253

Московский цикл

Возле храма.....	254
Отныне.....	254
Вторая свадьба	255

Пейзажи и фантомы

1. «Огромные вагоны с надписью...».....	256
2. «Стоит вековая башня...».....	256
3. Храмы Урала.....	257
4. Сын лицедея.....	258
5. «Моральный смысл больших столетий...».....	258
6. «России мудрость есть не в том...»	259

Родословная евразийства (микропоэма).....	260
Сон о губернаторе	266
Они и мы.....	268
Невозвращенцам.....	269

«Какой ценой спасла меня...»	270
С другою женщиной	270
«Священники, поэты и вожди...».....	271

Маше

«О девочка моя родная...»	272
Девочка на шаре	273

Схрон XXI века	274
Моление об отце нации	275
19 ноября	276
Предатели своих детей (оратория)	277

Декабрьский цикл

Смелство	281
Два послания Юрию Милютину	
Первое послание	282
Второе послание Юрию Милютину — по тому же случаю	283
Портрет	286
Свежие снега	287

Обратный путь. Пейзажи

«Деревянный пятистенок...»	288
«Прославление зимы...»	288
«Сливки сбитые белы...»	288
«Буераки. Бурелом...»	289
«Рукотворный вот пейзаж...»	289
«Вот и станция Маук...»	290
«Как когда-то в сей тайге...»	290
«Снег на закате розов...»	291
«Секунда... Ушло светило...»	291

Печальные стансы

«Как горько жить в своей семье...»	292
«Да, ложь жестока и безбожна... ..»	293
«То участь божьего раба...»	293

Сага

Часть 1	295
Часть 2	296
Мироеды (рождественская повесть)	300
Спич к роду человеческого (подражание оде)	303
Даурская лиственница (баллада)	305
Друзьям — эмигрантам в стране родимой	307
Мои декабрьские вечера	309

Прощание с домом матери

«Дом матери моей, дом детства золотого...»	311
«В двенадцать ранних лет, открыв земные дали...»	312
«Я матери внимал печальной укоризне...»	313
«Нас числа сторожат — земные паразиты...»	314

Я — консерватор (сонет)	314
Правителю России	315

Кирилл Алексеевич Шишов
НАПУТНОЕ СЛОВО

Верстка В. Б. Феркель.

Сдано в набор 18.02.09 г. Подписано в печать 24.03.09 г.
Формат 70×100/32. Гарнитура Лазурского.
Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 13,48.
Тираж 300 экз.

Издательство «Цицero»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Отпечатано типографии «Фотохудожник».
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 155а.